

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
КУЛЯБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АБУАБДУЛЛОХ РУДАКИ

На правах рукописи

ТЕМУРОВ ДЖАХОНГИР РУСТАМШОЕВИЧ

АНТРОПОНИМИЯ «ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ»
(ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

10.02.19-ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
Джумахон Алими

ДУШАНБЕ – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4-11
ГЛАВА I: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОНОМАСТИКИ И АНТРОПОНИМИКИ.....	12-42
§1.1. Становление и развитие ономастики как наука.....	12-15
§1.2. Антропонимика: становление, исследования, особенности.....	15-28
§1.3. Разнообразие и многоаспектность имён.....	28-38
§1.4. «Тысяча сказок» и «Тысяча и одна ночь» великое литературное наследие народов Востока.....	39-42
ГЛАВА II: КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ ПЛАСТОВ АНТРОПОНИМИИ «ТЫСЯЧИ И ОДНОЙ НОЧИ».....	43-89
§2.1. Предварительные замечания.....	43-45
§2.2. Таджикские (иранские) антропонимы.....	45-47
§2.3. Арабские антропонимы.....	47-49
2.3.1. Имя Пророков в произведении.....	49-52
2.3.2. Артикль -аль в арабских антропонимах.....	52-68
2.3.3. Система арабских имен.....	68-70
§2.4. Тюрко-монгольские антропонимы.....	70-75
§2.5. Греко-римские антропонимы.....	75-79
§2.6. Древнееврейские антропонимы.....	79-83
§2.7. Смешанные антропонимы (гибриды).....	83-88
§2.8. Антропонимы, неподдающиеся этимологизации.....	88-89
ГЛАВА III: МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА АНТРОПОНИ- МИИ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТАДЖИКСКИХ (ИРАНСКИХ) АНТРОПОНИМОВ «ТЫСЯЧИ И ОДНОЙ НО- ЧИ».....	90-173
§3.1. Морфологическая структура антропонимов «Тысяча и одна ночь».....	90-93
3.1.1. Простые антропонимы	93-98
3.1.2. Производные антропонимы.....	98-99
3.1.3. Сложные антропонимы.....	99-100
3.1.4. Антропонимы-словосочетания.....	100-105
§3.2. Общая характеристика таджикской антропонимии.....	105-110
§3.3. Таджикские (иранские) антропонимы с антропонимообразующими компонентами.....	110-111
3.3.1. Таджикские (иранские) антропонимы с компонентом «фар».....	111-118
3.3.2. Таджикские (иранские) антропонимы с компонентом «шоъ» («царь»).....	118-121
3.3.3. Таджикские антропонимы (иранские) с компонентом «шаър».....	121-123
§3.4. Другие таджикские (иранские) антропонимы.....	123-142
§3.5. Реальные и мифические антропонимы.....	142-146
§3.6. Классификация антропонимов по их понятийной принадлежности.....	147-148

3.6.1. Царские должности и другие министерства и ведомства.....	148-152
3.6.2. Должности времен халифата.....	152-152
3.6.3. Пророки и другие личности ислама.....	153-153
3.6.4. Должности и воинские звания.....	153-154
3.6.5. Ученые и просветленные.....	154-155
3.6.6. Торговцы и рыночные профессии и работы.....	155-159
3.6.7. Рабы и прислуги	159-159
3.6.8. Управляющие.....	159-160
3.6.9. Христианские и Моисейские проповедники	160-160
3.6.10. Отрицательные профессии и дела.....	160-161
3.6.11. Деятели искусства	161-162
3.6.12. Другие профессии.....	162-164
3.6.13. Псевдонимы и прозвища.....	164-168
§3.7. Гендерная классификация антропонимов	
«Тысяча и одна ночь».....	168-170
§3.8. Статистический анализ антропонимов	
«Тысяча и одна ночь».....	171-173
Заключение.....	174-177
Сокращения.....	178-178
Литература.....	179-192

Введение

Актуальность исследования. Актуальность диссертационного исследования заключается в том, что «Тысяча и одна ночь» является величайшим литературным наследием народов Востока, антропонимы которого впервые подвергаются лингвистическому исследованию. Важность выбора данной темы обусловливается неизученностью истории и происхождения антропонимов «Тысяча и одна ночь», формировавшихся из четырёх источников: иранский, индийский, багдадский и египетский.

Исследование является первой работой, посвященной проблеме лексико-грамматического анализа антропонимов историко-религиозного и политико-воспитательного памятника «Тысяча и одна ночь».

Помимо этого, с помощью лингвистического исследования письменного памятника, состоящей из захватывающих рассказов и легенд арабских, индийских и иранских народов, можно исчерпать данные, отражающие историю, культуру, искусство, традиции и обычаи, навыки присвоения имен и отношение данных народов к именам.

В данное время является частью лингвистической науки, изучающая собственные имена, известен под греческим термином «ономастика» (искусство присвоения имен). Под этим термином в настоящее время обозначается, в общем, наука о собственных именах. Имена людей, государств, прозвища и псевдонимы людей, кличка животных, сельские и городские названия, морей и рек, небесных тел, стихийных бедствий и т.д. включает в себе содержание ономастики.

Исследование системы антропонимии данного историко-религиозного и политико-воспитательного очень актуально, поскольку до сих пор не была специально изучена.

Несмотря на существование отдельных исследований в сфере ономастики произведений классиков таджикско-персидской литературы, ещё рано считать эту проблематику решенным. С другой стороны, ономастические исследования в основном проведены на примере классических

произведений, имеющие научный аспект. Произведения прозаических преданий, количество которых в таджикско-персидской классической литературе огромно, до настоящего времени по ономастическим исследованиям остаются неизученными. Например, в отношении таких прозаических произведений таджикско-персидской классической литературы, имеющие большую известность, как «Хотами Тай», «История Амира Хамзы», «Четверо дервишей», «Синбаднаме» и так далее, в настоящее время еще не проведены какие-либо лингвистические исследовательские работы.

Таким образом, исследование антропонимии аналогичных письменных памятников таджикско-персидской классической литературы может содействовать в дальнейшем совершенствованию норм современного таджикского литературного языка, создать благоприятные условия для определения изменений и исторических преобразований в структуре литературного языка и грамматики.

Степень разработанности темы. Исследование ономастики в лингвистике началось при Советском Союзе, но большинство из этих работ имели этнографический, исторический и географический характер. Можно привести в качестве примера научные труды В.Г.Богораз-Тана, С.Б.Веселовского, В.В.Виноградова, С.В.Колесника, Г.В.Ксенофонова, О.Орестова, А.М.Селищева, М.В.Сергиевского, А.М.Сухотина, З.Фреда, Л.В.Щербы и т.п., посвященные данной проблематике. Хотя эти работы трудно назвать чисто ономастическими исследованиями, их содержания могут помочь в решении вопросов в данном направлении.

Стремление исследователей к анализу ономастики началось с шестидесятых годов двадцатого века, в этом направлении достигнуты значительные успехи. Многие ученые-лингвисты связывают развитие и совершенствование ономастики с 1960-1970 гг.

Интенсивное изучение ономастики начинается в 60-е годы прошлого века, в свою очередь повлиявшее на развитие лингвистики Центральной Азии, хотя традиции ономастических исследований на территории

Средней Азии было заложено еще в сороковые годы, за эти годы были опубликованы отдельные научные труды и ценные статьи в периодических журналах, но эти исследования имели непостоянный характер [67; 140; 138; 85; 103; 93; 125; 148].

В то же время, в 50-60-е годы прошлого столетия были опубликованы цикл научно-исследовательских статей, посвященных конкретным именам такими учеными, как О.И.Смирнова, А.З.Розенфельд, И.Я.Слоним, А.Л.Хромов, Р.Х.Додыхудоев и другие.

Труды и научно-исследовательские статьи ученых В.В.Бартольда, И.И.Зарубина, А.Н.Кандаурова, М.Н.Боголюбова, А.А.Фреймана, В.А.Лившица, С.И.Климчицкого, Н.Г.Малицкого, Р.Л.Неменовой, Э.М.Мурзаева, А.И.Попова, О.И.Смирновой, В.С.Соколовой, М.С.Андреева, Е.М.Пещеровой, И.М.Оранского, В.С.Расторгуевой, А.З.Розенфельд, Л.В.Успенской, В.А.Капранова, А.Л.Хромова, И.М.Стеблин-Каменского, обладая высокой научной значимостью, как надежные источники, окажут большую помощь ономатологам.

Сегодня специалистов ономастики в Центральной Азии очень много, и это может придать серьезный импульс изучению этой науки. Можно привести разные научные работы как отечественных, так и русских ученых, и эти усилия могут содействовать развитию ономастики как отдельной науки.

Множество материалов по ономастике в Республике Таджикистан смогла привлечь внимание российских и ученых других стран [148; 151; 129; 76; 78; 158; 140; 92; 59; 60].

Таджикские языковеды под влиянием российских ученых и с их помощью в 70-х годах XX века занимались ономастикой и она, как наука, начала процветать за счет местных специалистов. Такие ученые как: Н.Абдуллаев, Р.Х.Додыхудоев, О.Махмаджанов, А.Гафуров, Дж.Алими, Н.Офаридоев, Ф.Абдулло, Ш.Хайдаров, Ш.Исмаилов, А.Абдунабиев, М.Шодиев, А.М.Аюбова, А.Н.Насриддиншоев, являются ведущими уче-

ными в этой области науки, начавшие свои исследования на тему ономастики в последние десятилетия.

Можем привести в качестве примера труды отечественных исследователей, такие как Д.Таджиева, А.Бухоризода, Р.Х.Додыхудоева, О.Махмаджанова, М.Н.Касымовой, Дж.Алими, А.Мирбобоева, Д.Карамшоева, Б.Камолиддинова, С.Назарзода, Г.Джураева, А.Каримова, Ш.Исмоилова, Х.Маджидова, Д.Ходжаева, Н.Офаридаева, С.Сулаймонова, Б.Бердыева, Ш.Хайдарова, С.Ю.Абодуллоевой, А.Абдунабиева, М.Шодиева, Р.Шоева, Д.Р.Хамидова, А.Н.Насриддиншоева, Д.Ф.Майнусова, С.Х.Курбанмамадова, С.М.Шералиевой, Э.А.Давлатов и других ученых, которые занимались изучением различных аспектов ономастики письменных памятников и различных регионов Республики Таджикистан.

В настоящее время разработке материалов в различных регионах страны занимается группа исследователей по вопросу антропонимов исторического и художественного наследия классического периода, а также современной литературы, часть из них защитили кандидатские диссертации.

Можно привести в качестве примера исследование С.Ю. Абодуллоевой по теме «Ономастиком суфийской поэзии: структурный, семантический и функциональный аспект (на материале произведений Абульмаджида Санои, Фаридаддина Аттара и Джалалиддина Балхи)» (2017), Д.Ф.Майнусова по теме «Антропонимы «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси» (лингвистический аспект)» (2013 г.) и С.Х.Курбанмамадова по теме «Семантико-стилистические особенности поэтонимов в «Шахнаме» Абулкасыма Фирдоуси» (2014).

Изучение вопросов ономастики у иранских народов, в том числе и таджиков начинается с письменных источников древней «Авесты», «Бундахишн», «Шаъристонии Эроншаър», «Катибаи Бесутун», «Фаръанги Паълавик», письменные источники, найденные на горе Муг, «Вершина Зороастра» («Кабони Зардушт») и имена различных народов того времени

использовались в изобилии, они считаются достоверными источниками для сравнительного изучения и этимологического исследования имен и разьяснения их состава и структуры. «В большинстве средневековых таджикских и арабо-персидских источниках информация об антропонимии включает в себя имен и прозвищ, званий и родословных, прозвищ и псевдонимов поэтов, философов и историков, общественных улемов, королей и царей, пророков, халифов и имамов, сражений и героев, и в целом имена великих и знаменитых людей прошлого, а также иногда имена разных людей, и они имеют большое значение для решения многих трудных вопросов в ономастике, а также в истории, этнографии, географии, в литературе, культуре и т.д.» [47, 5].

Цель исследования. Главная цель заключается в рассмотрении и комплексной характеристике антропонимии «Тысяча и одна ночь». Для достижения этой цели, предусмотрено выполнение следующих задач:

- определение места и роли антропонимов «Тысяча и одна ночь» в развитии литературного языка;
- сбор антропонимов и их классификация по языковому происхождению;
- структурный анализ антропонимов произведения;
- этимологический анализ антропонимов памятника;
- статистический и частотный анализ антропонимов.

Данные задачи определили основные направления исследования.

Объектом диссертационного исследования является антропонимия письменного памятника классического периода «Тысяча и одна ночь».

Предмет исследования – антропонимия исторического памятника «Тысяча и одна ночь».

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые подвергается лингвистическому исследованию антропонимическая лексика «Тысяча и одна ночь» - одного из очень популярных исторических письменных памятников. При лингвистическом исследовании впервые установлены главные лексические значения, языковые пласты и структурные формы антропонимов памятника.

Методы исследования. В ходе анализа материалов антропониимии «Тысяча и одна ночь», количество которых достигает 621 единиц, были использованы методы структурного анализа, синхронный и диахронный методы, метод визуального анализа с привлечением сравнительно-исторического метода, по необходимости квантитативный (количественный) метод в определении частотности применения антропонимов и при его помощи определить их статус.

Общетеоретической базой диссертационного исследования послужили работы таких отечественных и зарубежных учёных, как В.И.Абаев, Е.Бенвенист, Майрхофер, В.С. Айлерс, Дж.И.Эдельман, Э. Мурзаев, А.В. Суперанская, А.Л.Хромов, А.Г. Гафуров, Р.Х.Додыхудоев, Дж.Алими, Ш.Исмоилов, Н. Офаридаев, О.Махмаджонов, С.Ю.Абодуллоева.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что впервые в таджикской лингвистике введён в научный обиход богатый антропонимический материал очень популярного письменного историко-культурного памятника народов Востока, произведения таджикско-персидской литературы «Тысяча и одна ночь». Помимо этого совершенствуются имеющиеся представления о языке, истории, географии и этнографии средневекового Востока и может быть использовано при системном и более подробном и детальном исследовании исторической антропониимии.

Практическая ценность научной работы. Результаты научной работы и собранный материал могут способствовать разработке и созданию единого словаря антропонимов таджикского языка. Помимо этого, данное исследование может служить определению источников формирования антропонимов таджикского языка, а также и других языков, путей, методов образования имен и их модели в художественном наследии и их сравнении в системе образования собственных имен.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Собственные имена «Тысяча и одна ночь» считается богатейшим источником антропониимии с древних времен до настоящего времени. В ан-

тропонимической лексике «Тысяча и одна ночь» параллельно с исконно таджикскими именами встречаются арабская, тюркская, древнееврейская, греко-римская лексемы и малочисленные имена, неподдающиеся этимологизации.

2. Результаты работы показывают, что иранский пласт антропонимии «Тысяча и одна ночь» основополагающий.

3. В структурно-словообразовательном аспекте антропонимия письменного памятника разделяется на простые, производные, сложные (имена-компози́ты) и имена-словосочетания.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке словарей и энциклопедий антропонимов. На базе исследования возможно подготовка лекций по ономастике, особенно, антропонимике и исторической ономастике. Материалы исследования содействуют созданию специального курса обучения, связанного с антропонимами художественных произведений для филологических факультетов. Также имеет особое значение при составлении этимологического словаря антропонимов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры таджикского языка Кулябского государственного университета им. А.Рудаки (протокол № 6 от 24 мая 2016 г.), на заседании кафедры истории таджикского языка и типологии Таджикского национального университета (протокол № 21 от 28 июня 2016 г.), также на заседании секции таджикского языка Института языка и литературы АН РТ (протокол № 6 от 28 ноября 2017 г.) и рекомендована к защите. Основные положения диссертации отражены в докладах диссертанта на ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Кулябского государственного университета имени А.Рудаки и на республиканской научно-практической конференции «Роль КГУ им. А.Рудаки в подготовке специалистов», посвященной 70-летию образования КГУ им. А.Рудаки (2015). Перечень опубликован-

ных научных статей и других публикаций автора по теме диссертации приводится в конце автореферата.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка сокращений, приложения, в объеме 192 страниц компьютерного набора. Основной текст диссертации составляет 162 страниц компьютерного набора.

ГЛАВА I: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОНОМАСТИКИ И АНТРОПОНИМИКИ

§1.1. Становление и развитие ономастики как наука

Ономастика рассматривается как неотъемлемая часть лингвистики, возникла на основе научных работ по собственным именам во второй половине XX века и сегодня является успешной отраслью мировой лингвистики. Теоретические основы ономастики были заложены учеными советской эпохи, такими как В.А.Никонов, Э.М.Мурзаев, А.А.Реформатский, А.В.Суперанская, Н.В.Подольская В.А.Жучкевич, И.В.Бестужев-Лада, М.В.Карпенко, В.Д.Бондалетов, С.И.Зинин, В.И.Супрун, Л.П.Калакутская и другие. Ономастика происходит от греческого слова «*onomastike*», что означает искусство присвоение имён, как лингвистический термин подразумевает раздел лингвистики [22, 7-27; 23, 346]. Ономастика как одна из отраслей лингвистической науки исследует собственные имена. В свою очередь, ономастика подразделяется и на другие разделы, и каждый из них изучает конкретные названия различных отраслей: топонимика-названия географических мест, этнонимика-имена народов и племен, зоонимика-названия и прозвища животных, космонимика-имена космических тел, гидронимика-название рек и ручей, антропонимика-имена людей, урбономимика-имена внутри городов и поселений, фитонимика-имена растений и т.д. [61, 3; 102, 5; 106, 51; 13, 441-442].

Одна часть ономатологов занимающиеся данной областью лингвистической науки, признают ономастику как раздел или отрасль лексикологии или лексикографии [102, 3; 25, 177]. В частности, в «Словаре лингвистических терминов» пишется: «Ономастика, являясь как часть лексикологии, изучает собственные имена [25, 177]. А.А.Реформатский собственные имена считает темой лексикологических поисков, объясняет их как особые лексические единицы [124, 38-41].

Имена людей, в целом составляющие лексико-семантическую группу структуры языка, в европейской лингвистической науке известна под именем антропонимия, подчиняется закономерностям языка. Имена тесно связаны с историей, религией, обычаями, окружающей средой, с исторической, социальной, политической ситуацией, с цивилизацией и культурой людей. Следовательно, известный русский ономатолог В.И.Никонов считает «Первой закономерностью антропонимики, как вся ономастика, историзм» [214, 7], т. е. другими словами, названия отражают историю и судьбу каждого народа.

В то же время, имена, отражающие уровень культуры и цивилизации народов, находятся в стадии формирования и развития обладателей языка.

Формирование антропонимики начинается в 60-70 годы двадцатого века. Исследования показывают, что термин ономастика имеет универсальный аспект, и как правило, используется вместо термина антропонимика. Сейчас же, антропонимика считается как одна из разделов ономастики, наряду с этим также используется художественная или книжная антропонимия, имеющая цель исследовать имена лиц, использовавшихся в художественном наследии.

Основные вопросы антропонимики как объект исследования, разработаны учеными В.Д.Бондалетовым, Н.А.Баскаковым, С.И.Зинином, М.В.Карпенко, В.Н.Михайловым, А.А.Реформатским, В.П.Морошкиным, Н.А.Петровским, А.М.Селишевым, А.В.Суперанской, О.Н.Трубачевым, Н.М.Тупиковым, В.К.Чичаговым, Л.В.Успенской, позднее М.В.Горбаневским, Ю.А.Карпенко, В.А.Никоновым, Н.В.Подольской и другими.

Нами в ходе исследования использован термин «антропонимы»- (имена людей) и «антропонимообразующие компоненты» (компоненты, образующие имена), использованные в качестве синонимов.

В научной литературе по антропонимике используются термины «поэтическая антропонимия или художественное наследие», а также «ли-

тературная антропонимия» и «стилистическая антропонимия», целью которых является исследование и обработка антропонимов литературного наследия. В последние годы исследователи этой отрасли занимались изучением топонимов различных регионов страны, проводились интересные исследования.

Отрадно, что в таджикском языкознании ономастика или антропонимика постепенно развивается, и таджикские ученые больше обращают свое внимание на эту науку. В этой сфере велика заслуга нескольких из наших ученых лингвистов - А.Г.Гафурова, А.Л.Хромова и Р.Х.Додыхудоева. Они в фундаментальных исследованиях смогли внести свой вклад в становлении таджикской ономастической науки. Они на основе исследований российских и советских ученых изучали конкретные вопросы ономастики, касающиеся собственных имен (антропонимов, топонимов и микротопонимов) на основе таджикских имен, топонимов и микротопонимов отдельных регионов (Бадахшан, Зеравшан), и каждый из них признается в своей области как первооткрыватель, а позже (80-90-е годы прошлого века) они привлекли ряд молодых ученых для исследования современных проблем типичных имен и названий. Ко второй и третьей группе таджикских ученых по ономастике необходимо отметить Ш.Хайдарова, Н.Офаридоев, А.Абдунабиева, Дж.Алими, О.Махмаджонова, Ш.Исмаилова, М.Шодиева, М.Аюбовой, Д.Хамидова, С.Сулаймонова, Р.Шоева, А.Насриддиншоева, С.Ю.Абдуллаевой и других. Они в своих исследованиях, прежде всего, проявили интерес к конкретным вопросам обработки собственных имен, в первую очередь, названиям в отдельных художественных произведениях и различных регионов нашей страны. Исследования известных таджикских ученых свидетельствуют о том, что таджикская ономастика и его различные разделы находятся в состоянии развития.

В целом, следует отметить, что исследование конкретных имен, в том числе собственные имена, могут служить в качестве бесценной исторической базы. Следовательно, их роль и вклад в определении этниче-

ского состава населения, живой истории, родов и племен, народов страны нельзя недооценить. В то же время названия и имена, представляют для истории языка факты и надежные источники, показывают многообразие слов, относящихся к разным историческим периодам.

В литературе классического периода собственные имена, прозвища, псевдонимы, фамилии и им подобные в изобилии были использованы поэтами, писателями и учеными, эта тенденция продолжается и в современной литературе. В последние годы в таджикской ономастике уделяется слишком много внимания изучению этого вопроса, и в связи с этим, могут быть перечислены исследования М.Аюбовой, Р.Шоева и С.Ю.Абдуллаевой.

§1.2. Антропонимика: становление, исследования, особенности

В мировой лингвистике, в том числе, бывшем советском и русском языкознании по различным проблемам собственных имен или антропонимов проведены много исследований и возможно упоминание нескольких библиографических сборников, относящиеся к ономастике, является достаточным.

Изучение собственных имен в иранском языкознании на протяжении 30-х годов XX века после публикации статьи известного советского лингвиста, профессора В.И. Абаева под названием «О собственных именах поэмы Нарты» получило широкий размах. Этот процесс особенно, начиная с 60-х годов XX столетия, продолжает развиваться по сегодняшний день, и вокруг собственных имен, в частности, названия людей проведены ряд исследований, каждый из них внес вклад в исследовании данного языкового явления. Таджикский ономатолог Ш.Хайдари (Хайдаров) в своей недавно опубликованной библиографической работе, собирая исследования ономастического раздела иранских языков, классифицирует их по группам с разделами ономастики (антропонимика, этнонимика, геонимика, топонимика, хрематонимика, ктематонимика, теони-

мика, мифонимика, зоонимика, геортонимика, фалеронимика, хрононимика), что охватывает материалы конца XVIII века – начала XXI вв.

В исследовании собственных имен людей или антропонимов таджикского языка достойны упоминания роль и заслуга известных ономатологов О.Гафурова, Ш.Хайдари (Хайдарова), Ф.Абдулло, Д.Д.Мирзоевой, А.Акрамова, М.Диловарова, С.Абдуллоевой, М.Аюбовой, Р.Х.Додихудоева, Ш.Рустамова, О.Косимова, Д.Саймиддинова, Хасани Ёрзода, Н.Шарофова, Я.Калонтарова, Б.Бобохонова, Т.Ваххобова, А.Хасанова и других. Среди упомянутых ученых очень велика заслуга известного таджикского ономаста О. Гафурова в изучении, рассмотрении и подготовке к печати собственных имен таджикского языка, тенденций и процессов развития, совершенствования, качественных и количественных изменений системы собственных имен и традиционного нареkania имени нашего народа, основных источников отбора имен, их семантико-структурного анализа, развития таджикского общества, совершенствования и обновления процесса их отбора. Вышеупомянутый лингвист первым из таджикских ученых провел обширное исследование по теме «Имена людей в таджикском языке» и защитил его как кандидатскую диссертацию в 1964 году. Позднее цикл научно-исследовательских и научно-популярных работ ученого под названиями «Предания об именах» («Қиссаҳо дар бораи номҳо») (1968), «Таджикские антропонимы» («Антропонимҳои тоҷикӣ») (1970), «Лев и Кипарис: о восточных именах» (1971), «Имена и их истории» (1980), «Имя и история: об именах арабов, персов, таджиков и тюрков: словарь» (1987), «Толкование имен и прозвищ» (1981) и цикл статей на страницах газет и журналов «Ҳақиқати Узбекистон» под заглавием «Толкование имен» (1977-1978), «Занони Тоҷикистон» (1977-1978), «Љавонони Тоҷикистон» (1989) и другие являются подтверждением глубокого изучения людских имен О.Гафуровым.

Другой исследователь, сыгравший важную роль в изучении собственных имен, считается языковед Ш.Хайдаров (Хайдари). Книги и ста-

ты автора, по нашему мнению, целесообразно классифицировать на три группы:

а) книги и статьи, посвященные именам и прозвищам Аштского района и его окрестности (т.е. Ферганской долины). Подобие «Антропонимия северо-запада Ферганской долины» (на примере Аштского района) (1991), «Частотный словарь таджикских антропонимов Аштского района», «Изучение прозвищ населения Аштского района» (- Перм: Форвард, 2001. - 116 с.) и другие;

б) книги и статьи о собственных именах других районов Республики Таджикистан, наподобие «Путешествие по сокровищам имен таджиков города Душанбе», «Частотный словарь имен таджиков Хатлона» (- Душанбе: Ирфон, 2007, - 473 с.] и другие;

в) книги, посвященные говорящим на нашем языке (Узбекистан, Афганистон). Например, «Прозвища. Классификация употребительных личных прозвищ в Афганистане» (- Шибирган, 1986. - 160 с.), «Антропонимика. Топонимика. Этносоциолингвистика. Сборник статей», «Антропонимия узбеков-жителей Северного Таджикистана» (1987) и другие. Вообще Ш.Хайдаров относится к тем языковедам, неустанно занимающиеся исследованием вопросов ономастики и считается одним из основателей таджикской ономастической науки. Книги и статьи автора, имея особое значение и практическую ценность, в них проведен структурный анализ на основе синхронного аспекта, и прежде всего, целью исследований автора стали тенденции присвоения имен. Наряду с этим мало проявлен интерес диахроническому аспекту.

В исследовании собственных имен регионов Таджикистана, в частности, Шаартусского и Кабадиянского районов весомый вклад внесла языковед М.Аюбова и защитила кандидатскую диссертацию на эту тему под названием «Антропонимия таджиков Шаартусского и Кабадиянского районов» (2002, - 156 с.). Исследователю удалось подвергнуть изучению тенденции развития общества и его отражение на уровень присвоения имен, структуру собственных имен и методы их образования, анали-

зировать историю происхождения некоторых собственных имен. В связи с исследованиями ономатологов О.Гафурова, Ш.Хайдарова и М.Аюбовой следует подчеркнуть, что в таджикской лингвистике раздел антропонимика превратился в новую отрасль ономастики.

В последние годы в таджикской ономастике проведены сопоставительные исследования собственных имен, целью которых является показ особых свойств собственных имен в двух языках. Здесь необходимо изложить некоторые из них. Одним из них является исследование ономатолога Д.Мирзоевой, посвященное лингвистическому изучению таджикских и русских антропонимов (сопоставительный аспект).

Следует отметить, что имена собственные на страницах энциклопедических изданий также подвергаются толкованию и комментарию, и они имеют повествовательный аспект. В подобных энциклопедических статьях преимущественно предлагаются общие и вступительные сведения об именах, подверженные анализу, и они лишены глубоких научных анализов. Статьи, посвященные историческим и сказочным именам, в большом количестве встречаются на страницах «Таджикской советской энциклопедии», (8 ч.), «Энциклопедия литературы и искусства», (3 ч.).

Ряд других исследований, непосредственно посвященные изучению собственных имен книжного наследия, стали основой для изучения части антропонимов языка, т.е. письменных собственных имен. В данном разделе упоминание исследований Р.Шоева и С.Абдуллоевой, работы которых подвергнуты нами обсуждению выше, обязательно.

По изучению собственных имен художественного произведения на сегодняшний день не опубликована конкретная исследовательская работа. О собственных именах в отдельных произведениях наблюдаются отдельные вступительные заметки, например, в работах профессоров Д.Саймиддинова, М.Досимовой, О.Досимова. Также, по собственным именам «Шахнаме» проведены ряд работ, особенно, языковедами Р.Х.Додыхудоевым, Т.Ваххобовым, Ш.Хайдаровым и другими, опубликованы отдельные статьи, в которых исследуются некоторые особенно-

сти собственных имен «Шахнаме» или отдельные собственные имена. В Таджикистане в связи с изучением антропонимии «Шахнаме» Д.Ф.Майнусовым [2013] проведено специальное подробное исследование.

Изучение различных сторон бессмертного «Шахнаме» распространено и доступно взору в Иране, ибо в этой стране Абулкасым Фирдоуси признан величайшим поэтом ираноязычных народов и его «Шахнаме» занимает первое место среди национальных поэм. Следовательно, исследователи Ирана, прежде всего, проявляют большой интерес к изучению «Шахнаме», и с полным утверждением можно сказать, что «Изучение Шахнаме» («Шоъномашиносӣ») является важной устойчивой частью литературоведения и лингвистики этой страны. К сожалению, не можем дать такую оценку относительно таджикской филологии.

В иранской лингвистике подготовке и комментarii собственным именам уделяется особое внимание. Вопросы, связанные с данным процессом, сегодня интересующимся и исследователям доступны несколько словарей, лексиконов и сборников собственных имен, относящиеся к наслeдиям различных периодов, в том числе из Авеста (Словарь имен Авеста, состоящий из трех томов), Рази Хошим, Фарханги номхои Авасто (ч.III, - Тегеран: Фурухар, 1346), «Шахнаме» Абулкасыма Фирдоуси (Хусейн Шахиди Мозандарони, - Бежан, Фаръанги «Шоънома»). Названия людей и мест (- Балх: Бунёди Нишобур, 1377, - 814 с.); Мансур Растагор Фасои. Словарь имен «Шахнаме» (Фаръанги номъои «Шоънома», л. 1-2. - Теърон: Муассисаи мутолиот ва таъкиќоти фаръангӣ, 1369, л. 1, - 594 с.), иранские имена (Меърубон Гуштоспи Пурпорсӣ). Сокровища иранских имен (- Тегеран: Фурухар, 1362, - 124 с.); Нахи Хусейн. Сборник имен (- Тегеран, 1334, - 490 с. и др.), словари-собственные имена «Шахнаме» (А. Нушин, Вожаномак. –Тегеран; М. Муин, 1384, - 479 с.); Атобаки, Парвиз. Собственные имена «Шахнаме» (- Тегеран, 1386. - 369 с.); Ризозода, Шафак. Словарь «Шахнаме» (Фаръанги «Шоънома». - Тегеран, 1971, - 271 с.); Махмуд Занджони, Словарь «Шахнаме» (- Тегеран: Атои,

1372 и др.).

Из упомянутого наследия сбор и объяснение имен «Шахнаме» Ыакима Туси «Словарь имен «Шахнаме»» доктора Мансури Растагори Фасои занимает особое положение. В словаре собраны собственные имена «Шахнаме», по возможности со ссылкой на поэму и печатных источников представлены сведения об истории их формирования. Особенно введение словаря подтверждает, что при составлении словаря автор приходит к серьезным научным выводам. Например, а) в существующих текстах «Шахнаме» при написании некоторых собственных имен допущены разнописания, что является продуктом деятельности писарей. Для безошибочного и правильного написания собственных имен необходимо отбирать тексты, подготовить исправленный, научный и безошибочный текст из «Шахнаме»; б) большинство преимущественно собственные имена «Шахнаме» являются персидскими (т.е. иранскими) и доказательством тому считают, что среди включенных имен в статье «алиф» («бои алиф») данного словаря только два имя не являются персидскими, в статье «хамза» (бахши «һамза») из 93 имен 70 являются персидскими, 10 арабскими, сущность оставшихся имен остается неясной; в) большинство «чужих» имен, особенно туранских персидские; г) по структуре большинство имен «Шахнаме» сложные, по отношению к ним число простых имен оценивается малочисленным.

«Словарь «Шахнаме» Хусайна Шахиди Мозандарони также занимает важное место в сборе и систематизации имен людей (антропонимов) и мест (топонимов, микротопонимов) в одном месте. С уверенностью можем отметить, что в этом словаре имена людей и мест собраны с комментариями и объяснениями, что исследователи собственных имен могут плодотворно использовать.

В Европе впервые переведенный и опубликованный словарь «Шахнаме» появился благодаря немецким востоковедом Фрицом Вольфом и издан в 1935 году. А в 1998 году был опубликован его перевод на персидский язык под названием «Словарь «Шахнаме» Фирдоуси». Значимость

и достоинство этого словаря проявляется в том, что в нем в совершенстве занесены собственные имена «Шахнаме».

Таджикско-персидская литература, историко-географическое наследие наших предков в зависимости от темы описания и художественного аспекта полны собственными именами, однако до сегодняшнего дня о разнообразных свойствах, их положении и достоинствах в художественных и исторических текстах не проведены конкретные, совершенные и глубинные исследования в таджикской ономастике.

На современном этапе антропонимика, как одна часть ономастики, в свою очередь является частью языкознания, в ряду лингвистических наук занимает особое положение. В большинстве научной литературы точка зрения об определении значения терминов «антропоним», «антропонимия» и «антропонимика» почти одинаковы: согласно мнению В.А.Никонова антропонимия есть совокупность собственных имен людей. Она охватывает имя и фамилию, прозвища, сокращенные и созданные формы имен.

В «Словаре лингвистических терминов» О.С.Ахманова считает антропонимику частью лексикологии, изучающая собственные имена людей. Ж.Марузо антропонимику называет частью ономастики, которая занимается изучением собственных имен людей. Согласно точке зрения таджикских языковедов Х.Хусейнова и К.Шукуровой, антропонимика также является частью языкознания, именно занимающаяся изучением собственных имен людей.

Антропонимические сведения ценны для истории языка. От некоторых мертвых языков в форме письменных памятников до нас дошли только собственные имена людей. Есть слова, потерявшие свое прежнее значение, употребляются в другом значении, а первичное их значение сохранились только в именах: Деъкон, которое раньше использовался в значении заминдор (землевладелец), мулкдор (помещик), теперь выражает значение лица, занимающийся земледелием. Девона – «яздонї» (из дев

- худо + она – суффикс) сейчас употребляется в значении «слабоумный» («но́кисула́кл», «девасаркарда»).

Изучение, сбор и проведение научного анализа имен, прозвищ и кличек является ценным не только для сферы языкознания, но и необходимы в областях истории, этнографии, культуры. Они обладают богатым материалом для исследования истории, этнографии и культуры, воплощает в себе многовековую историю и культуру народа, изменения политической, социальной и культурной ситуации, философское, религиозное, нравственно-этическое, эстетическое мировоззрение, воодушевление, желание, знание и размышления, убеждение, любовь и уважение, служить как ценный источник для уточнения этнического состава и миграции населения старой эпохи. По структуре, виду и числа антропонимов можно определить уровень и продолжительность взаимных отношений разноязычных народов и наций.

Таджикско-персидская ономастика имеет древнюю историю. Древние надписи «Авеста» («Авасто»), «Бундаишн», «Фаръанги Паълавик», надписи Бесутуна (катибаъои Бесутун), гора Муг (Кўи Муѓ), Кабои Зардушт, Тахти Љамшед (персеполис, охватывающие древние формы и виды названий разных племен и народов, являются надежными источниками для изучения и исследования имен.

Ученые ещё в средние века посредством исторических и географических источников положили начала описанию и исследованию отдельных сторон названий. «Осор-ул-бо́кия» ученого и великого мыслителя Абурайхона Беруни, «Китоб-ал-ансоб» Абусаида Абулкарима Ас-Самъон, «История Байхаки» («Таърихи Байъаќї») Абулфазла Байъаќи, «Ахлоќи Носири» Ходжа Насриддина Туси, «Великие имена Благородного Бухары», «Дар баёни таворихи анбиё», «Љомеъ-ут-таворих» Рашидуддина, «Форснома» Ибн Балхи предоставляют надежные доказательства для ономастики.

Абурайхон Беруни в «Осор-ул-бо́кия» наряду с анализом различных вопросов, упоминая имена, прозвища шахов, пророков, халифов, имамов

и их род, известных и прославленных лиц прошлого и своих современников, иногда приводит комментарий значения имен и прозвищ, а также их принадлежность к тому или иному языку.

Ученый XII века Абусаид Абулкарим Ас-Самъони в своем трактате «Китоб-ал-ансоб» составил список имен известных и знаменитых людей в алфавитном порядке.

Авторы «Таърихи Байъақӣ», «Қобуснома», «Ахлоқи Носири», «Исмъои бузургони Бухорои Шариф» касаясь вопросов присвоения имен, желали детям нареkania добрых, достойных, красивых и подходящих имен.

Следует напомнить, что различные аспекты проблемы Восточной ономастики подвергнуты исследованию также в работах европейских исследователей XIX века, особенно в ценных работах ученых Х.Бартоломе, Е.Бенвениста, Л.Каэтани, Г.Е.Колбрука, Дж.Габриелли, Л.Рену, Гарсен де Тасси и Ф. Юсти.

Например, в середине XIX века был опубликован сборник статей французского лингвиста Гарсена де Тасси под названием «Memaire sur les noms propres et les titres musulmans», в котором подвергнуты исследованию этимология и значение исламских имен.

Относительно имен древнего периода словарь Х.Бартоломе «Altiranisches Worterbuch» также признается одним из ценных источников. Он наряду с обычным словарем охватывает также ряд антропонимов древнего периода, иногда среднего периода и нового времени.

В большом трактате Ф.Юсти «Iranisches Namenbuch» (Иранские имена) собран и упорядочен большой материал по антропонимии, относящиеся к сказочным, историческим именам древнего, среднего и нового времени (до XIX века) Персии, которые существуют в литературных и исторических источниках, аргументировано и по фактам. Большая часть имен анализированы с этимологической точки зрения, в тоже время упомянуты известные обладатели таких имен. Также подробно изложены

морфологические и синтаксические формы и словообразовательные форманты имен.

Этимологическому изучению отдельных авестийских имен посвящена работа Э.Бенвениста и Л.Рену «*Vrta et Vraragna*». Э. Бенвенистом также подготовлена и опубликована другая работа под названием «*Titres et noms propres en iranien ancien*» (Титул и имена людей в языках древнего Ирана), посвященная в основном анализу личных имен людей, титулам и чину шахов древней Персии и древнему Ирану, т.е. авестийскому языку, при этом надписи и сведения Бесутуна и Тахти Ёамшед (Персеполис) использованы в качестве источников.

Двухтомная работа Л.Каэтани и Дж.Габриелли «*Onomasticon arabicum*» (Арабская ономастика), в котором подвергнуто исследованию структура арабской антропонимии средних веков, имеет большую ценность в историческом плане. Ибо оно помогает уточнению собственно арабских имен внутри антропонимии неарабских мусульманских народов, которые после принятия исламской религии широко заимствовали арабские имена.

В статье Г.Е.Колбрука «*On the proper names of the Mohammedas*» упоминается имена и прозвища исламского пророка Мухаммада (с) и его приближенных, также собран интересный материал об именах, прозвищах и титулах знатных женщин дворца Темуридов в XVI веке.

Ввиду принадлежности к общей расе, общей истории и культуре, присвоении имен таджиками и персами, изучение таджикской антропонимии невозможно представить без антропонимии Ирана и Афганистана. Важнейшие свойства антропонимии этих народов рассмотрены в словарях и научных трактатах «Именник» Хусайна Ноъои, «Иранские имена» Мехрубона Гуштаспури Порси, «Словарь иранских имен» Фариды Донои, «Словарь имен «Авасто»- Розы Хошима, «Жизнь и миграция арийцев» Фаридуна Джунайди, «Фаръанги «Шоънома» (имена людей и мест)» Хусайна Шаъиди Мозандарони, «Словарь иранских имен с указанием источника истории и значения имен» Аббоса Мухаммада, «Боль-

шой двухтомный иллюстрированный словарь персидского на персидский» Амида Хасана.

До 60-х годов в бывшем СССР статьи по ономастике можно было считать по пальцам. Но позднее, особенно в 1968 году ситуация изменилась в лучшую сторону. Сначала топонимия, за ней антропонимия, этнонимия и другие виды ономастики каждая в отдельности стали объектом научного исследования. Об ономастике были опубликованы научные труды, проводились специальные конференции по ономастике.

О различных свойствах антропонимики была проделана огромная работа. Научные труды известных русских исследователей А.З.Розенфельд, В.А.Боголюбова, Н.А.Белгородского, И.М.Оранского, В.И.Абаева, Н.В.Бирила, В.А.Лившица, О.М.Смирновой, А.Л.Хромова, К.Е.Гагкаева, Л.В.Гогичаевой, Е.Ф.Данилиной, М.И.Исаева, Г.П.Калокутской, Ю.А.Карпенко, В.А.Никонова, Н.В.Подольской, А.В.Суперанской, В.Э.Сталмане, О.А.Сухаревой, М.С.Андреева, Н.И.Толстого, В.Н.Топорова, О.Н. Трубачёва, Ю.К. Юркенса, В.К.Чичагова, Э.А.Грантовского, Г.М.Налбандяна, Д.Г.Резника, затем труды И.В.Бестужева-Лады, З.Г.Исаевой, А.А.Кузьминой и других получили достойную оценку внутри и за пределами России. В них многие вопросы антропонимии, как происхождение, структура, развитие и системы антропонимии, нашли свое решение. Ученые занимались изучением не только внутренней ономастики, но и интересовались собственными именами за пределами России. Изучению иранских собственных имен и иранской группе языков уделяли особое внимание исследователи В.И.Абаев, Н.А.Белгородский, А.А.Кузмина, Ж.Б.Логашова, В.А.Никонов. В.И.Абаев в своих статьях неопровержимыми доказательствами объяснял иранское происхождение некоторых имен и выражал свою точку зрения о многих видах структуры антропонимов, дошедшие до наших дней. Н.А.Белгородский в своей работе раскрыл социальные элементы в именах, прозвищах, титулах и персидских фамилиях, А.А.Кузьмина по большому количеству историко-языковедческих мате-

риалов исследовал современные собственные имена персоязычного иранского народа. Ж.Б.Логашова обращаясь к данной теме, составила толковый словарь современных имен Ирана. В.А.Никонов в своих статьях подвергает анализу структуру форм фамилий и отдельные собственные имена народов Средней Азии.

В монографии М.С.Андреева «Таджики долины Хуф» кратко говорится о нравах и традициях таджиков этого региона. Население Хуфа до достижения ребенком совершеннолетия скрывали его настоящее имя и вместо него использовали прозвище, что свидетельствует о причинах, целях и ситуации нареkania ребенка имени, убежденности и уделения ими особого внимания к названию. Хотя диалект населения Хуфа принадлежит к восточноиранскому, их личные имена относятся к лексике таджикского языка.

О.А.Сухарева в своей статье «Мать и ребёнок у таджиков», перечисляя некоторые распространенные среди таджиков верховья Зерафшана имена, объясняя значения имен Саримсоқ, Ўғул и Њамро выражает веру народа в исключительную силу имени.

Ономастические исследования всё более распространяясь, также охватывает Среднюю Азию. Наряду с топонимикой также развивается антропонимика. В таджикском языкознании о различных аспектах антропонимии проводили исследования таджикские ученые О.Г.Гафуров, Р.Р.Рахимов, Ф.Абдулло, Д.К.Карамшоев, А.Каландаров, Б.Тилавов, Ш.Хайдаров, А.А.Горбачевский и другие

Первой специальной научной работой, посвященное современной таджикской антропонимии, является кандидатская диссертация О.Г.Гафурова «Лично-собственные имена в таджикском языке» (Номҳои хоси ашхос дар забони тоҷикӣ), которая была защищена в 1964. Автором в нем подвергнуто исследованию условия появления и формирования имен и прозвищ, патронимов и фамилий, псевдонимов, морфолого-синтаксические особенности, структура, значение и важнейшие культурные, исторические и этнографические вопросы имен. Позднее результаты

поисков и исследования ученого представлены в книгах «Рассказы об именах» (1968), «Лев и Кипарис. О восточных именах» (1971), «Шаръи исму лакабъо» (1981), «Маънои Ӣазору як ном» (1987) и многочисленных научных и научно-популярных статьях специалистам и широкому читателю.

Ф.Абдулло в 1972 году в объеме 70 страниц по существующим ономастическим материалам составляет «Номнома».

В 1978 году в сборнике «Ономастика Средней Азии», издания Москвы, опубликованы две статьи Р.Р.Рахимова «Две заметки антропонимии Зеравшанской долины (Термины родства и личные имена, Тезка Аристотеля)», в которых подвергнуты анализу состав терминов родства и личных имен, а также официальные и неофициальные формы и виды тезки Аристотель - Арасту.

В 1986 году Ш.Хайдаров в «Частотном словаре антропонимов таджиков Аштского района» являющимся первым опытом составления частотного словаря в таджикской ономастике, рассматривает лингвостатистическим, лингвогеографическим способом собственные имена населения Аштского района Ленинабадской области (ныне Согд) в объеме 226 страниц.

Д.К.Карамшоев в своей статье «Памирские имена», которая опубликована в 1988 году в книге «Ономастика. Типология. Стратиграфия», касаясь особенные свойства присвоения имени жителям Бадахшана, предоставляет подробные сведения о морфологических, синтаксических и семантических изменениях имен.

В 1991 году Ш.Хайдаров защитил кандидатскую диссертацию «Антропонимия северо-западных таджиков Ферганской долины». Ш.Хайдаров в своей диссертации, изучая таджикскую антропонимию по материалам Аштского района, показывает их территориальный охват; подвергает исследованию имена, прозвища, псевдонимы и клички относительно их семантики и особенностей в сопоставительном плане.

В 2000 году стараниями Масъуда Косими и Азиза Мирбобоева подготовлен сборник имен под названием «Фаръанги номӯи тоҷикӣ» («Словарь таджикских имен») в объеме 8000 таджикских имен, составленный персидской графикой и кириллицей, с использованием устной и письменной фонетики (речи). Представляет особую ценность знакомство и осведомленность с историей иранских имен, традиции присвоения имен и ономастике таджикского народа.

О многих вопросах культуры нарекания имен высказаны важные мнения и рассуждения, предложения в газетах и журналах исследователями и литераторами, учителями и вообще мастерами пера, которые стали доступны всему обществу.

Отдельные стороны правописания таджикских имен в определенной степени стали предметом обсуждения в «Луғати имлои забони адабии тоҷик» (1974), статьях Ш.Рустамова, М.Шукурова, Л.Я.Расуловой, Д.Г.Резника, В.А.Капранова, З.Муллоджонова, А.Турсунова, Ш.Раҳимова, А.А.Горбачевского, В.А.Суперанской, Иржи Бечки.

§1.3. Разнообразие и многоаспектность имён

Имена многообразны и имеют широкий спектр употребления, в них есть много тайн и жестов, но они являются языковыми единицами, за что подвергается исследованию лингвистами. Соответственно, лингвисты также озадачены акцентировать внимание на теорию собственных имён. И это естественное явление, потому что именно достаточное представление и уникальность собственных имён способствуют более глубокому их изучению. В этой связи, целесообразно обратить внимание на историко-этимологический аспект ономастики, но следует признать, что установление конкретной и правильной этимологии конкретных имён, часто зависит от их место и назначения в языке.

На самом деле, такая проблема возникает в случае отсутствия или наоборот, имеющиеся лексические значения и специфика собственных имён, позволяет классифицировать их на отдельные группы. Сложность

закljučается в том, что в широкой области конкретных имен, встречаются такие группы, что показывают тождество ономастики и семантики, или же распространены в разных структурах и составах собственных имён.

Направление изучения собственных имён гораздо шире даже области лингвистики. Тем не менее, можно описать ситуацию с речью, интервью или беседу, где люди говорят часами и вообще не используют никаких имен. Поэтому несомненен тот факт, что имена учитываются в случае, когда в них появляется фактическая потребность. Однако все вещи, которые существуют и составляют язык, сохраняются в нашей памяти, даже по мере необходимости остаётся их форма и смысл. Вполне вероятно, что изучение особенностей собственных имён на этом не заканчиваются.

Иногда конкретные названия сравниваются с цитатами, но это версия неправильна: во-первых, между цитатами используются общеупотребительные слова (обиходные, часто употребляемые), во-вторых, появление собственных названий совмещается с определенными действиями.

Большинство исследователей пытаются соотнести имена со словами. Однако имя даже с материальной точки зрения несовместимо с простым словом. Самое главное то, что в имени содержится другая мысль и значение. Значение, унаследованное из нарицательного имени (Куһи Шайтон (Kuhī Šaytān) -Гора дьявола), иногда для местного населения имеет серьёзное значение, но несмотря на структуру оно коннотативное, и может быть даже не существует (Кўһи Вағлел (Kuhī Vağlel) - Гора Ваг-лел).

Чаще всего, вышеназванные примеры содержат структуру и состав имён, которые не могут быть словом, но могут быть использованы как словосочетания (Санги Сафед- Белая скала, Панһи Поён- Нижний Пяндж).

В то же время в большинстве неиндоевропейских языков, в именах даже отражаются глагольные структуры, инфинитивы и деепричастия. В

нашем родном языке это уникально, потому что таджикский язык, как и другие синтаксические и флегматичные индоевропейские языки, исторически склонен к семантической и грамматической конденсации.

Например, скалистую гору, которая выбрасывает камни, таджики называют «Кухи Сангпарон» (Kuhī Sangparān) - Скалистая гора». Но поскольку исследователь может решать теоретические проблемы, он не может просто ссылаться на структуру таджикского языка, иранских языков, или вообще индоевропейских языков. При этом исследователь ономастики должен учитывать положения разных языков по этому вопросу.

Утверждение новых терминов не соответствует цели, особенно когда используемые нами термины охватывают несколько тысяч лет, но ясно, что термин «номен», принадлежащий традициям древности и противопоставляется нарицательным именам (*nomen appellativum*) усложняет проблему и позицию конкретных имён на этом языке, в результате чего значение уходит далеко за пределы имени.

Это означает, что для исследователей древности языковые особенности ограничивались лишь рамками греческого и латинского языков, которые являются классическим индоевропейскими языками.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пользователь имени использует различные языковые средства. Имена - это единицы, разделяющие вещи среди других элементов, они могут быть словом, фразой, словосочетанием или даже предложением. Вероятно, имена и названия также выходят из рамок лексики. Механизмы действия, которые доминируют над положением и статусом имён, зависят от антиномии имя-слово, что безрезультатно, потому что здесь слово является лишь одним из аспектов имени.

Таким образом, в именах слова, словосочетания, предложения рассматриваются как фонетические материалы, их сущность и содержание, иногда уникальны лишь в начальном употреблении и формировании, а при частом использовании могут быть уже неуместными. Вместо этого появляется необходимость «составления имени» или собственных имён

из подходящего языкового материала (например, в наше время в эргономии - название компаний, торговых центров и т. д. происходит под влиянием внешних факторов). «В принципе собственные имена не подвергаются переводу» [139, 5], и эта норма указывает место и определённую позицию конкретных имён в языке.

Проблемы, связанные с онтологией конкретных имен и их роли в языке, с многих сторон связаны с сочетанием между синхронизации и диахронии, а также в этом вопросе занимают определенное место пракτικότητα и этиология. Многие диалектические недопонимания также возникают в связи с трудностями аспектов самих имён, которые предназначены лишь для названия, а не для определения назначения (сравните: известная формула: *nominatur singularia, sedinificatur* - «отмечается как значимая единица, но объясняется как нарицательное»), но во многих случаях имена свободно совпадают с теми или иными значениями.

В этой диалектике многие вопросы обосновывают происхождение имен тем, что они встречаются в звуковом составе языке, а также имеют второе рождение. Человек сначала должен обучаться коммуникацией и придумать слова для выражения общих понятий, а затем разрабатывать технику выделения разных парадоксов одинаковых вещей, распределить вещи по общим признакам, и каждому предмету дать определенное название.

Человеческая природа - часто изменяющееся явление, что по истечении времени с другими проблемами дополняют друг друга. Отсюда выясняется то МЫ – разные, но Я- отличаюсь от других, значить МЫ различные. Постепенно животный эгоизм превращается в мудрый гуманизм. Тем не менее, когда разумно воспринимается этот процесс, нельзя забывать о роли и позиции формирования человека.

Безусловно, можно бесконечно спорить о том, что именно сделал человека истинным человеком: мясной продукт, прямое движение, появление речи, говорение и взаимопонимание и т.д. Практически всё это - этапы развития, которые связывают человека с животным и раститель-

ным миром и одновременно отделяет от них. Конечный важный результат- это появления имён.

В определённом периоде человечество разумно осознало причину своего отличия от животных и растений, когда появились имена, и в именах отражались «я» (сам), формировалась личность, укреплялось личное самопознание. Этим можно объяснить, что создаёт человека конкретные имена, писал В.Н.Топоров, «непосредственное отражение человеческого коллектива в отличие от животной среды» [139, 3].

Роль и место имён в человеческом мире очень велика. Маловероятно, что имена будут исчерпаны из процесса общения или нельзя их употреблять в некоторой мере невозможно, кажется, что лишили человечество языка.

Но роль и положение имён в прошлом были гораздо важным и бесценным в нынешнем времени. В древности люди бережно относились к своим именам, и считали их своей частью. Они пытались скрыть своё имя, чтобы их «не сглазили», а наоборот пытались узнать имя врага, его родителей, чтобы нанести ему ущерб и вред.

Имя и античность, волшебство и сила имени лежит - всё это этнические, лингвистические и признаки культурного развития. Современный человек должен быть далек от суеверия, чтобы именно из-за плохих намерений часто не изменять своё имя и фамилию.

Изменения в обществе приведут к переименованию городов, районов и сельских местностей. К сожалению, следует признать, что имена и названия, не всегда защищаются со стороны властей и носителей языка. И именно другая особенность имени в языке проявляется в том, что его основное лексическое значение не принадлежит и не зависит от человека. Можно заменить имя или вообще уничтожить его. Но факт в том, что принадлежность имени продолжает функционировать и на этом не заканчивается. Более того в период исчезновения, оно расширяет сферу своей употребительности далеко за пределы научных границ.

В произведениях с красивыми названиями, например: как «Секреты имён», а также и во многих научно-публицистических статьях журналов и газет, не только даются традиционные комментарии имён, также обосновывается, что имя может определить жизнь и судьбу человека.

Успешен в этом направлении вопрос (психолог) Б.Ю.Хигира, который по имени, отчеству и дате рождения, может описать человека и предсказать его будущее. Такая «лингвистическая астрология» (астрология), на первый взгляд может оказаться неадекватным и даже неуместной шуткой. Однако, использование имён присуще и другим наукам, к примеру «новой хронологии» академика А. Т. Фоменко. Только здесь следует дать более подробный комментарий.

1.Само название (имя) в разных языках звучит по-разному. Русский Иван, таджикский Искандар, английский Джон, русский Александр, венгерский Шандор, русский Андрей, мансийский Унтерн. Возникает вопрос, что сохраняется ли особенность и значение имени в случае несовпадения звукового состава или же имена в связи с чрезвычайными ситуациями имеют такие свойства? Существуют такие факты, что имена могут иметь разные формы: Шамъигул –Шамъї, Ќутбиниссо – Ќутбї, Алексей – Лёха, Андрей- Дюша, Анна- Нюра, Александр- Саша, иногда Шура. В жизни такие формы, у которых нет родоначальной общности, иногда звучат так и встречаются больше, в детстве, когда такое имя больше подходит ребёнку.

Десятки и даже сотни таких конкретных имён встречаются в словарях и именниках. И какие же из этих имён показывают жизненный путь носителя?

2. Имянаречение является древним еврейским, греко- латинским выходцем и наукой, которая занимается исследованием имён и называется ономастика. Если применять к мужчинам арабские имена - «раб», Абдулѓафур - «раб», Абдулкарим - «щедрый слуга», Абдулѓамид - «раб» и т.д., то сами объяснения и предпосылки, вероятности приведённых фактов исчезают, и это связано с тем, что внутренняя форма неизвестно

не владеющим языком, или не специализированному человеку, хотя во многих случаях учёным и исследователям известно, что имена типа Иван, Александр, Андрей употребляются в речи всё чаще, и это как бы является случайным совпадением.

Таким образом, если бы существовали такие законы, тогда научный мир не был способен без какой либо генетики, заниматься копированием (клонированием) людей с определенными характерами и качествами и расправился бы их судьбами посредством имён. В таком случае, даже эмпирические наблюдения, привели бы к тому, что даже люди без высшего образования пришли бы к такому выводу о том, что существуют не только красивые и ласковые имена, но и «хорошие» и «плохие».

Проблема, связанная с ономастикой очень важна и ценна, поскольку нельзя диких зверей, которые не прощают даже суеверных средневековых варваров, дали своим детенышам наиболее защищающие имена, чтобы предотвратить зло, в современном этапе, признать за глупостью.

Имена влияют на судьбу и жизнь людей, не только опосредственно. Люди могут даже подвергаться дискриминации своего имени, фамилии, прозвищем или местом жительства (посёлок, село, город и т.) или это действие может повлиять на психику человека и группы людей, что впоследствии может принести неблагоприятные последствия.

В таких русских именах как Фекла, Акакий, Пульхерия, только специалисты могут находить «божественные слова», «не носящие вреда», «красивый и прекрасный», но для неграмотного человека, которые составляют большинство, такие имена могут принести чувства ненависти и плохие мысли.

В результате можно прийти к выводу о том, что эти старые имена практически остались вне русских имён. Выявляется, что основой и материальным фундаментом для понимания сущности этих имён для человека, прежде всего, могут быть фонетический и семантический состав имени. Итак, именно создатели искусственных имён разумно и неразум-

но, обычно для положительных персонажей используют имена с сонорным звучанием и для отрицательных- несонорные звуки.

Таким образом, имена, начало которых звучит ласково, доносятся очень красиво: (Гулизор, в романе «Восеъ» С. Улугзаде. «Роза Мира» в произведении Даниила Андреева,), (Нэртис, Олирна, Ирол) и грубые имена (Табар, Теша, Дост, Гагтунгр, Гашшарва, Друккарг). Ещё один пример: в списке имён преподавателей, офицеров, солдат, прежде всего, наблюдается субординация, сначала размещены страшилки по чину и званию, затем и младшие сотрудники. В основном, старших быстрее регистрируют, чаще поощряют и т.д. Обычно младшие-обиженные, считают себя униженными и могут расстраиваться. Они считают, что первые, в жизни более удачные. Такая версия и постановка вопроса, конечно, спорная, но свидетельствует о том, что имена не имеют значения в жизни.

Проблема влияния географических названий и местностей более сложная в лингвистике и топонимии. Однако тот факт, что имена, которые содержат в себе отрицательные исторические сведения, (Таппакпарон (Tappakparān) - Бросание кизяка, Дарай Морон (Darayī Mārān) - Ущелье Змей), могут способствовать негативному развитию местности: в итоге эти места становятся запрещёнными. Впоследствии такие названия теряют свои положительные качества и значения. И конечно, вероятно, что такие изменения непосредственно влияют на названия и имена.

Следует отметить, что свойственным признаком имён, прежде всего, заключается в их особенностях служения обществу и общеупотребительности, даже при избытке таких имён (в Таджикистане – Раҳим (Rahim), Раҳмон (Rahmān), Қодир (Qādir), Салим (Salim), Њаким (Hakim)).

Естественно, такой рост формирования ономастики, всегда или практикуется, если на них не воздействуют какие-либо факторы и если сочетание имён связано с тем. Что система ономастики развивается на

основе частных подструктур или ранее существующих систем, то имена могут служить разным слоям общества.

Такая структура и композиция системы ономастики позволяет понять, что такие имена отражают пафос и состояние общества, а топонимия- географическую среду.

Это отражение, конечно, несовершенное и неполное, но их как обратное зеркало, например, нельзя устранять невозможно из отрицательных положений топонимии .

В.А.Никонов, считает, что имена по своим признакам и свойствам являются бесценными, что они представляют поэтапность развития ономастики [108, 77-79].

Вероятно, что в рамках минимальных микросистем, нр, топонимии сельских населённых пунктов, как правило, встречаются существенные различия имен, что положит основу их неповторимости. Повтор или общеупотребительность топонимов, с этой позиции не имеют значения: т.е. имена и названия могут повторяться. Но в составе каждой микросистемы существуют традиционные топонимы (Сафед (Safed), Сиёх (Siyāh), Карагчи (Qarağci), Яхсу (Yaxsu)), встречаются всё больше, чем существующие имена, однако формирование и развитие микросистем, обычно способствует более широкому охвату знаменитых, созвучных имён, хотя они не развиты, но отражают окружающую среду. Это закономерно, так как назначение и присвоение имени выявляется не только для определения вещей, но и выявлении структуры реальности, и с помощью условных систем топонимии используются в ограниченных группах (военных, охотников, туристов). Аналогично, даже отдельные лица могут создавать такую систему, которая способствует познанию мира.

Другая особенность системы ономастики- эта защита исторической письменности, хранение сведений прошлого, что в будущем может комментироваться с позиции лингвистики, истории и географии.

Это особенность ономастики с её доступностью и прочностью связана с упрощением усвояемости посредством другого языка. Имена

типа Хатлон (Xatlān), Суғд (Suǧd), Вахш (Vaxš), Ђисор (Hisār), Панъакент (Panĵakent), Хоруғ (Xāruǧ) и сходные с ними, уже в течении многих веков стали собственностью таджикского языка, но и они в свою очередь, сохранили огромные сведения о древних языках и народах.

Территория сегодняшнего Таджикистан не очень велика, но в прошлом, на этой территории жили бактрийцы, согдийцы, сакки и массагеты, которые до сих пор являются носителями разных памирских языков.

Следует отметить, что история таджикского этноса не только перенёс внутреннее преобразование, но и огромные исторические события: в формировании таджикской нации, огромную роль сыграли бактрийские и согдийские этносы, судьба которых стала предметом истории.

Их наследие в таджикском языке – это топонимия и антропонимия. Существует знаменитая китайская поговорка: «Видеть лицо и облик дороже, чем услышать имя», но даже если из облика людей не осталось ничего, и учёные и исследователи могут обрабатывать мёртвые тела предков, изучение и исследование имён при помощи истории позволяют восстанавливать утраченный звуковой состав речи.

Отсюда, для изучения важности собственных имён, их лингвистической структуры, велика роль контактологии - науки о лингвистических контактах. Но нельзя забывать другое. На территории Таджикистана постоянно происходили языковые и этнические стыки. Именно эти процессы способствовали выяснению благородности и древности таджикского народа, так как данная цивилизация и соотносительности «свой» и «чужой» породили много генетических плодов.

Историческое языкознание, изучающее антропонимическую топонимию другая, наиболее сложная сфера выявления «чужих» в «своих», а также комментирования этого процесса. Именно, такие научные связи и отношения сближают народы.

Имя- это ключ к многочисленным проблемам сферы истории человечества и их языков, так как не в одном направлении другой сферы языка, не наблюдается гораздо огромное влияние, которое даёт возможность перехода разных языковых отношений во временных и пространственных рамках.

Задача и огромная миссия исследователей имён (ономасты, ономатологи) заключается в том, что всесторонне использовали всевозможные условия, способствующие изучению и исследованию имён.

§1.4. «Тысяча сказок» и «Тысяча и одна ночь» великое литературное наследие народов Востока

«Тысяча сказок», является одним из наследий литературы пехлеви, сочиненный в последнем столетии правления династий Саманидов. Оригинал книги сохранился на языке пехлеви. О ней уповешают Ибни Надим, Масъуди и другие литераторы. «Тысячи сказок » была создана как легенда в легенде. В рассказах и легендах речь шла о падишахе, который заключал браки с женщинами, а на другой день казнил их. Однажды он женился на мудрой девушке по имени Шахозод. Шахозод ночью начала рассказывать сказку, но не успела закончить ее, так как наступил рассвет и ей не дозволено было продолжить речь. Так как падишах очень хотел узнать конец сказки помиловал ее. «Тысяча сказок» охватывает около 200 сказок, которых якобы рассказывает Шахозод тысячу ночей, и таким образом спасает себя от смерти.

«Тысяча сказок» были переведен в IX веке на арабский язык и на ее основе появилась «Алфа лайла ва лайла» - «Тысяча и одна ночь».

«Тысяча и одна ночь» является одним из великих литературных наследий народов Востока. Сборник сказок, его основой служило произведение пехлеви «Тысяча сказок». «Тысяча сказок» был переведен в IX веке с пехлеви на арабский язык, но оригинал на пехлеви и перевод на арабский язык не сохранился до наших дней и он неизвестен нам. «Тысяча

сказок» зародился в IX-X вв. в Багдаде на ряду с легендами и сказаниями арабов, евреев, индийцев и других, потом очень изменился и принял название «Тысяча ночей» («Алфа лайла») (согласно арабским обычаям сказки рассказывались ночью). Этим закончился совершенствование книги. В XII-XIV веке в Риме в ее состав вошли еще легенды и сказки и новые сказания. Книга настоящую форму получила в XV-XVII веке под названием «Тысяча и одна ночь» («Алфа лайла ва лайла»). «Тысяча и одна ночь» в основном возник из трех источников – с иранского, индийского, багдадского и римского. Оригинальный ирано – индийский вариант «Тысяча и одна ночь» состоит из вымышленных, нравоучительных легенд, сказок и рассказов, в которых рассказывается об обычаях, нравах, наших предков.

Рассказ книги – легенда Шахрзод и Шахрбоз, соединяющая все произведение имеет ирано–индийскую основу. Багдадская сказка (легенда) «Тысяча и одна ночь» в основном имеет сказательное свойство горожан, главными героями, которого являются ремесленники, или таджики, или придворные (Хорунаррашид, их жены, везири, Абунувос) и другие. Действия этой части происходят в основном в Багдаде, Басре и других городах Ирака и Аравии. Арабские сказания и легенды багдадцев, события и происшествия времен Халифата именно в это время вошли в «Тысячу и одна ночь». Римляне в «Тысячу и одна ночь» внесли свои рассказы, предания и шутки. В этом поставили свой отпечаток войны салибдорон (крестоносцев) между Римом и Палестиной, Китаем и Мочин.

Таким образом, «Тысяча и одна ночь» составлена из различных источников на протяжении долгого времени, соединен диалогом Шахрзода и Шахриёра и прославляет мужество, смелость, героизм, отвагу, ловкость, мудрость, доброту, щедрость, верность, и осуждает незнание, тушеждество, скупость, предательство, малодушие, трусость, подлость, низость. В ней выражается мечта народа, а Хорунаррашид, изображен как идеальный шах, правитель. Произведение написан на доступном языке. В

арабском оригинале приводятся отрывки из произведений арабских поэтов IX-X вв.

«Тысяча и одна ночь» в 1843 году был переведен с арабского на форси. Мирзо Абдуллатифи Таджуси во время перевода с арабского на форси редактировал ее по народному стилю и в переводе широко использовал народную речь, благоразумие, мудрость и творчество выдающихся персидско-таджикских литераторов. Стихи выбрал и устраивал Мирзо Суруш. Этот перевод был издан в 1845-1875-1876 гг. (Табрез), в 1937гг. (Тегеран). Первые издания получили большую славу среди таджиков и стояли на видном месте среди других гостиничных книг. Затем в (1960-1966) был издан 6 томным сочинением на современном таджикском колиграфии (њуруфи). Дехкони Сомони (год смерти 1908) «Тысяча и одна ночь» перекладывал на стихи под названием «Њазор достон» («Тысяча сказаний») (Тегеран, 1900 г.)

«Тысяча и одна ночь» одна из известнейших произведений в мире. Он переведен и издан на многие языки мира. Арабские рукописи «Тысяча и одна ночь» относятся к XVII-XIX векам. Текст книги впервые издал один араб (исавї) (араб славянского происхождения) Салхони в XIX веке.

Первый европейский перевод «Тысяча и одна ночь» на французском языке принадлежит Антуану Галлану. Он закончил перевод «Тысяча и одна ночь» в 1703-1713 гг., а в 1704-1717 гг. издал ее в 12 томах. [4, 348-349]. С этого времени начинает покорять «Тысяча и одна ночь» весь мир. Мощь, красоту и величие «Тысяча и одна ночь» признали Гёте и Пушкин, Гофман и Диккенс, Прусту, Хаксали и Максим Горький. «Тысяча и одна ночь» впервые на русский язык был переведен с французского (1763-1774), а потом непосредственно завершен с арабского М.А.Салье и в 1929-1939 гг., ещё раз в (1958-1959) гг. был издан в 8 томах. Многотомник «Тысяча и одна ночь» издавался на узбекском, азербайджанском, грузинском, украинском и других языках.

«Тысяча и одна ночь» воздействовал на письменную литературу и фольклор многих народов мира. «Тысячи и один вечер» у монголов, «Тысяча и один час» у персидцев, «Пятьсот с половиной часа» у согдийцев и др.

Велико место «Тысяча и одна ночь» в развитии мирового искусства (изобразительное искусство, театр и кино), на основе ее сюжета были созданы многие произведения. Персидский роман «Киссаи Сайфилмулук ва Бадеъулджамол» («Предание Сайфилмулук и Бадеъулджамол») (XVII век), симфоническая сюита Н. А. Римский – Корсанова «Шахрзод», кинофильмы «Дузди Бағдод» («Багдадский вор») (1924, США), «Чароғи сехрноки Алоуддин» («Волшебная лампа Алладина») (1967, СССР), «Боз як шаби Шахрзод» («Еще одна ночь Шахразада») («Таджикфильм», 1984), «Кафшдӯзии шаркӣ» («Восточный башмачник») («Таджикфильм», 1987), балет «1001 шаб» («1001 ночь») Ф. Амирова, представление «Али-бобо и сорок разбойников» «Тысяча и одна ночь» таджикских театров и другие, которые были созданы на основе «Тысяча и одна ночь» [1, 1, 7].

«Тысяча и одна ночь» является одним из великих наследий народов Востока, который приобрел любовь и славу во всем мире и стоит на одном ряду с шедеврами мировой литературы. Несмотря на то, что это произведение был издан на арабском языке, нельзя считать его достоянием арабов. В этом произведении переливаются воедино прекрасные предания и легенды народов Индии и Арабов, в нем выслеживается настроение, восторг и мудрость, разум этих народов. Необходимо отметить, что источником этого всемирно известного произведения является «Тысяча сказок» пехлеви, который был напечатан во время правления Сасанидов и в IX веке переведен на арабский язык. В последующих веках в переводе «Тысяче сказок» вошли много арабских, индийских, еврейских преданий и были известны под названием «Тысяча и одна ночь». Совершенствование этого великого наследия продолжалось до XVII века, то есть до времен появления безупречного вида «Тысяча и одна ночь».

В 1843 году «Тысяча и одна ночь» был переведен Мирзо Адуллатифи Таджусии Табрези на фарси и получил великую славу среди персов. Это произведение был переведен по народному стилю на чистый, прекрасный фарси и признан прекрасным примером классической прозы.

В 1937 году в Тегеране, в издательстве «Офтоб» по инициативе и старанием Мухаммади Рамазони на основе перевода Мирзо Абдуллатифи Таджуси «Тысяча и одна ночь» со сравнениями и анализами был издан в пяти томах.

В 1959 году старанием известного писателя Джалол Икрами и поэтом Н. Шанбезода на основе издательство Ирана «Тысяча и одна ночь» был издан современным шрифтом в шести томах в Государственном Издательстве Таджикистан [1, 1, 5]. Прошло определенное время и теперь «Тысяча и одна ночь» в Таджикистане является одним из редчайших книг. Издательство «Адиб» взял инициативу издать «Тысяча и одна ночь» в восьми томах для поклонников наследия предков.

В первом издании некоторые легенды или отдельные его части, которые имели под себя религиозные домысли, согласно времени, были сокращены, тем самым нанесен серьёзный урон этому великому наследию. В настоящем издании «Тысяча и одна ночь» были восстановлены эти сокращения, и текст произведения был абсолютно восстановлен. Так же ошибки и технические погрешности, которые имели место при переводе с арабского языка на кириллицу, были исправлены. Эта работа была завершена научными деятелями Института языка и литературы имени А. Рудаки Низомиддином Зоџидоввым ва Носирджоном Салимовым. Необходимо отметить, что редакторы первого издания редактировали оригинальные тексты фарси с учетом особенностей современного таджикского языка.

ГЛАВА II: КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ ПЛАСТОВ АНТРОПОНИ- МИИ «ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ»

§2.1.Предварительные замечания

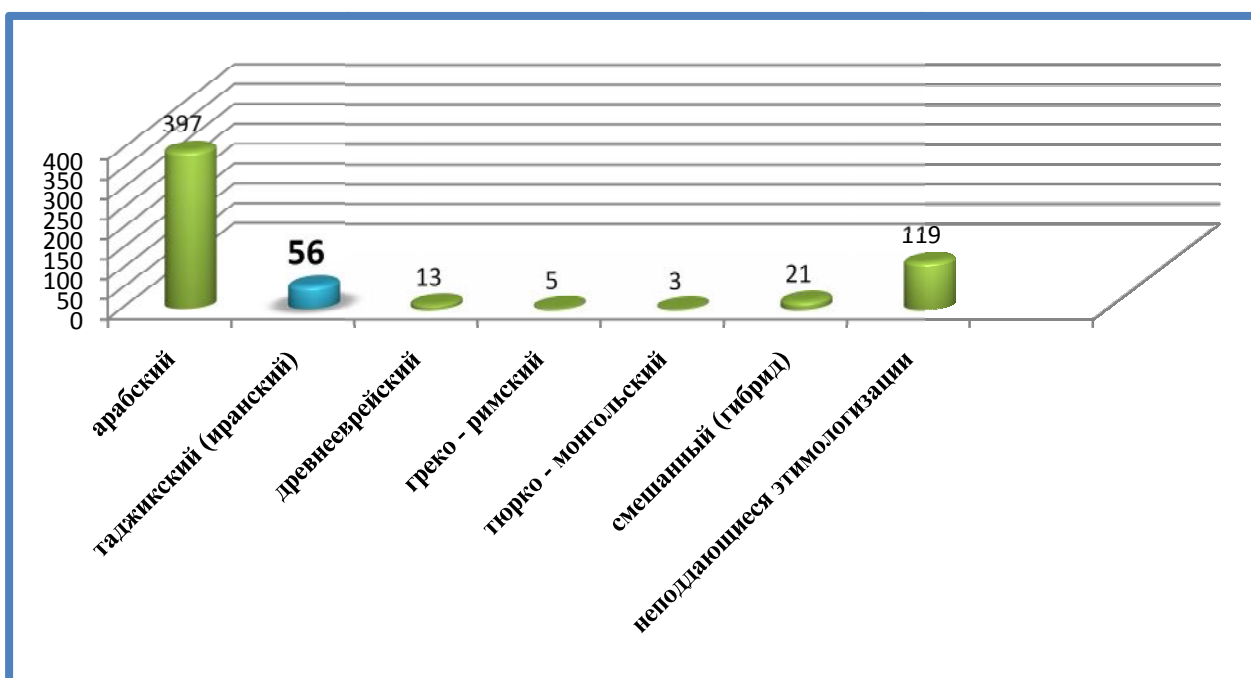
Количество антропонимов «Тысяча и одна ночь» по сравнению с другими разновидностями ономастики больше и по происхождению арабские занимают первое место, а иранские антропонимы на втором месте.

Антропонимы «Тысяча и одна ночь» на основе языкового происхождения различны и составляют следующие группы:

- 1) таджикские антропонимы (иранские);
- 2) арабские антропонимы;
- 3) тюрко-монгольские антропонимы;
- 4) греко-римские антропонимы;
- 5) древнееврейские антропонимы;
- 6) смешанные антропонимы;
- 7) антропонимы, неподдающиеся этимологизации.

Статистика антропонимов по языковому происхождению

Диаграмма 1.

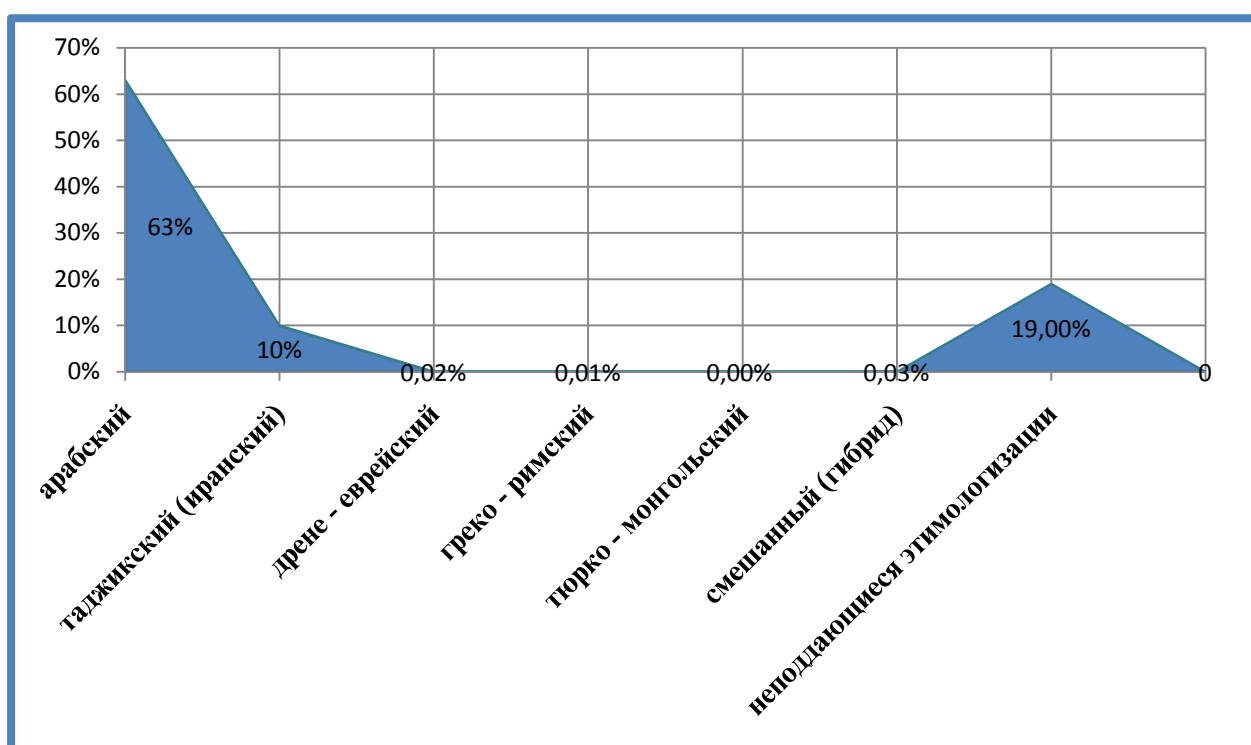

Среди антропонимов «Тысяча и одна ночь» после арабских антропонимов особое место занимают иранские антропонимы, а имена, принадлежащие к другим группам, по количеству сравнительно меньше.

Большинство иранских имен «Тысяча и одна ночь» являются исконно персидско-таджикскими и имеют разное значение. Помимо этого, имена героев бессмертного произведения Фирдоуси «Шахнаме», представлены в «Тысяча и одна ночь» как символ мужества и бесстрашия.

Процент антропонимов по языковой принадлежности

Диаграмма 2.

«Тысяча и одна ночь» является одним из величайших литературных произведений Востока, в котором можно встретить арабские, еврейские, индийские и многие другие рассказы и легенды. «Тысяча и одна ночь» сформировано в основном из четырех источников-иранский, индийский, багдадский и египетский. Оригинальная иранско-индийская часть «Тысячи и одной ночи» состоит из интересных обучающих и повествовательных сказок, рассказов и легенд, рассказывает о вере, убеждении, мировоззрении, и информирует этику, культуру и традиции наших предков.

Таким образом, в результате научного поиска нам удалось установить таджикские (иранские), арабские, греко-римские, тюрко-

монгольские, древнееврейские антропони́мы и т.п. Большинство антропони́мов нами определено по событиям в Иране, Индии, в Багдаде и в Египете, герои которых являются выходцами из этих стран.

§2.2. Таджикские (иранские) антропони́мы

Одну большую часть антропони́мов «Ты́сячи и одной но́чи» составляют иранские антропони́мы, количество которых 56 единицы.

Таблица 1.

№	Имя	Том	Стр.	Пол	Структура
1.	Афре- дун//Фаридун//Фиредун [Afredun//Faridun//Firedun]	1	235	мужской	сложный
2.	Ардашер [Ardašer]	2	19	мужской	сложный
3.	Баһодур [Bahādur]	2	215	мужской	простой
4.	Баһравон [Bahravān]	3	392	мужской	сложный
5.	Бўстон [Bōstān]	2	228	женский	простой
6.	Булбул [Bulbul]	5	34	женский	простой
7.	Бобак [Bābak]	4	105	мужской	производный
8.	Баһром [Bahrām]	2	57	мужской	сложный
9.	Бедил [Bedil]	2	184	мужской	производный
10.	Гуһардош [Guhardāš]	2	194	мужской	сложный
11.	Гурзвон [Gurzvān]	3	463	мужской	сложный
12.	Гандум [Gandum]	4	260	мужской	простой
13.	Гургин [Gurgin]	4	100	мужской	производный
14.	Дандон [Dandān]	1	237	мужской	простой
15.	Доро [Dārā]	2	103	мужской	простой
16.	Дурдшоһ [Durdšāh]	4	375	мужской	сложный
17.	Дарбоз [Darbāz]	3	185	мужской	сложный
18.	Зол [Zāl]	6	105	мужской	простой
19.	Кофур [Kāfur]	1	212	мужской	простой
20.	Кайковус [Kaykāvus]	2	369	мужской	сложный
21.	Кайхусрав [Kayxusrav]	2	149	мужской	сложный

22.	Кайкубод [Kayqubād]	2	369	мужской	сложный
23.	Марзвон [Marzvān]	2	142	мужской	сложный
24.	Манучеър [Manučehr]	2	369	мужской	сложный
25.	Меърљон [Mehrġān]	4	13	мужской	сложный
26.	Меърї [Mehri]	6	26	женский	производный
27.	Монї [Māni]	2	388	мужской	производный
28.	Нўшервон //Анўшервон [Nōšervān// Anōšervān]	3	208	мужской	сложный
29.	Наримон [Narimān]	4	105	мужской	сложный
30.	Рустам [Rustam]	2	73	мужской	сложный
31.	Рўдакї [Rōdaki]	5	362	мужской	производный
32.	Сосон [Sāsān]	2	184	мужской	производный
33.	Синдбод [Sindbād]	4	8	мужской	сложный
34.	Сомон [Sāmān]	4	105	мужской	производный
35.	Сом [Sām]	3	92	мужской	простой
36.	Сайида [Sayida]	2	397	мужской	производный
37.	Сўъроб [Sōhrāb]	3	169	мужской	простой
38.	Сиёвуш [Siyāvuš]	3	327	мужской	сложный
39.	Сайрон [Sayrān]	4	380	мужской	производный
40.	Савсан [Savsan]	5	337	женский	простой
41.	Судоба [Sudāba]	6	362	женский	простой
42.	Фаръод [Farhād]	1	245	мужской	сложный
43.	Фағфур [Fağfur]	5	132	мужской	сложный
44.	Хусрав // Хисрав [Xusrav//Xisrav]	2	149	мужской	простой
45.	Хомўш [Xāmōš]	1	149	мужской	простой
46.	Њурмуз [Hurmuz]	3	164	мужской	сложный
47.	Љамак [Ĵamak]	4	300	мужской	производный
48.	Љам [Ĵam]	2	369	мужской	простой
49.	Ширин [Širin]	1	245	женский	простой
50.	Љавонмард [Ĵavānmard]	4	319	мужской	сложный
51.	Љоншоъ [Ĵānšāh]	4	388	мужской	сложный
52.	Шаърбоз [Šahrbāz]	1	9	мужской	сложный

53.	Шаърмон [Šahrmān]	5	65	мужской	сложный
54.	Шаързод [Šahrzād]	2	5	женский	сложный
55.	Шамшод [Šamšād]	3	267	женский	простой
56.	Шопур [Šāpur]	4	100	мужской	простой

Следует отметить, что во второй главе таджикские (иранские) антропонимы будут более подробно рассмотрены с позиции семантики.

§2.3. Арабские антропонимы

Арабские антропонимы «Тысяча и одна ночь» занимают видное место среди антропонимов, относящиеся к другим языкам, ибо «Тысяча и одна ночь» имеет арабские, ивритские, индийские и другие предания и легенды. Рассказы в соответствии с обычаями арабов проводились ночью, и много рассказов из произведения составляют арабские. Великие личности исламского мира, пророки, последователи и другие также упоминаются в работе.

Таджикская антропонимия также формируется под влиянием сложных культурно-исторических и политических факторов, и это занимает заметное место в формировании таджикской антропонимии.

После вторжения арабов в землю таджиков и внедрения арабского языка и религии ислама, большая часть людей в знак уважения к Пророку и Богу, их друзьям и другим пророкам, дают своим детям арабские имена.

Таким образом, в это время в систему таджикской антропонимики включена большая группа арабских имен, имеющие религиозный аспект, используемые постепенно.

В истории ономастики имена религиозного содержания приобрели особый статус. Об этом А.В.Суперанская пишет: «В истории ономастики мусульманские имена, которые посредством ислама в (VII веке) распространились во многих странах Азии, Африки и частично в Европе, сыграли значительную роль. Их участь в российской ономастике также очень велика, так как многие названия мест и русских имен, заимство-

ванные из татарского языка, по своему происхождению являются арабскими» [136, 29].

Арабские антропони́мы в «Тысячи и одна ночь» по своей структуре разделены на четыре группы:

- 1) простые антропони́мы;
- 2) производные антропони́мы;
- 3) сложные антропони́мы;
- 4) антропони́мы-словосочетания.

1. Простые арабские антропони́мы–Аёз [Ayāz], Амин [Amin], Альиб [Aġib], Ашшор [Aššār], Алї [Ali], Аъмад [Ahmad], Азиз [Aziz], Афиф [Afif], Амъад [Amġad] и другие.

2. Производные арабские антропони́мы–Азиза [Aziza], Амима [Amima], Асмаї [Asmai], Ѓизола [Ġizāla], Зубайда [Zubayda], Њалима [Halima] и т.д.

3. Сложные арабские антропони́мы–Абдусамад [Abdusamad], Абдураъмон [Abdurahmān], Абўюсуф [Abōyusuf], Абулфазл [Abulfazl], Абўлайс [Abōlays] и другие.

4. Антропони́мы-словосочетания–Аббос ибни Абдулмуталиб [Abbās ibni Abdulmutalib], Абулбаракати Наќиб [Abulbarakati Naqib], Алї ибни Маъиддин [Ali ibni Maġiddin], Аъмад ибни Холид [Ahmad ibni Xālid] и другие.

Согласно арабской традиции нареkania имен встречаются 8 методов присвоения имен людям и использование 5 видов для них считались обязательными. Три другие методы использовались в особых случаях:

1. Имена [ism]–'алам [al ismal 'alam]-имена человека в прямом значении, которые давались во время рождения: Amr, Al-Abbos, Zaynab и другие.

2. Куния [Kunya]–прозвище [sogomen], имена, указывающие родство: Abu Amr (отец Амра), umm-Zaynab (мать Зейнаба).

3. Фамилия [Nasab]–генеалогическое имя (генеалогї) по роду (отец, дед): Ibn-Ibrahim (сын Авраама), Ibn-Butrus (дочь Бутруса).

4. Прозвище [Laqab]–дополнительное имя, должность, прозвище: Sams-al-Ma'oli (солнце благородство).
5. Нисба [Nisbah]–это титул, тесно связанный с именем. Его отличие от насаб (фамилия), заключается в том, что показывает географические и этнические отношения людей: al-'Arabi (Аль-арабски), al-Rumi (аль-Руми).
6. Имя [Ismnasab]–чин или ism al-mansab (исм ал-мансаб исм ал-мансаб)–является прозвищем, в основном выражает названия профессии и занятости. По структуре имеет отношение к Nasab (фамилия).
7. Прозвище [Takhallus или Takhas]–имена поэтов, более распространено среди таджикско-персидских писателей: Рудаки-из города Рудак, Абулкасым Фирдоуси (райский).
8. Термины, обозначающие качество славы и популярность: Абд-аль-Латиф, Юсуф-аль-Багдадский, Муваффах-аль-дин и т.д. [136, 58].

Из 8 вышеназванных методов присвоения имен в «Тысячи и одной ночи» были использованы следующие типы:

- а) Исм (имя)–алам: Аёз [Ayāz], Амин [Amin], Аъиб [A'ib], Ашшор [Aššār], Алї [Ali], Аъмад [Ahmad], Азиз [Aziz], Афиф [Afif], Амъад [Amjad] и другие.
- б) куния (род)–Абъсувайд [Abōsuvayd], Абълайно [Abōlaynā], Абъбакр [Abōbakr], Абулқосим [Abulqāsīm] и другие;
- в) фамилия–Аддї ибни Зайд [Addi ibni Zayd], Мансур ибни Аммор [Mansur ibni Ammār], Умар ибни Абдулазиз [Umar ibni Abdulaziz] и другие.
- г) прозвища (псевдонимы) [Takhallus или Takhas]–Рудаки-из селения Рудак.

2.3.1. Имя Пророков в произведении

Следует отметить, что в рассказах произведения, где говорится о жизни арабского народа, встречаются истории о жизни пророков в форме прозы и поэзии. Имена Пророков упомянуты устами героев, которым

не было равных в нраве и благодеянии, и были сказаны для наставления на правильный пут.

В Священном Коране было упомянуто имя 25 Пророков, из этого количества в «Тысячи и одна ночь» было упомянуто 13 из них. Ниже в таблице в соответствии с «Путеводителем исламского присвоения имён» по рассказам из книги «Маони-асмоил-аль-анбиё» значение имен таково. [209, 114].

Таблица 2.

№	Имя	Том	Страница	Структура	Семантика
1.	Њуд [Hud]	4	274	простое	Означает «друг»
2.	Солеъ [Sāleh]	3	323	простое	Взято от слова «салоъ», против коррупции и разрушения; благотворитель.
3.	Исмоил [Ismāil]	3	323	производное	Означает «Аллах слышит».
4.	Яъкъуб [Ya'qub]	2	159	простое	Ивритское имя, означает «очень улыбающийся».
5.	Юсуф [Yusuf]	1	77	простое	Значение «Бог умножает любое добро».
6.	Шуайб [Šuayb]	2	49	простое	Означает «высший»
7.	Айюб [Ayyub]	2	119	простое	Означает «самостоятельный», т.е. самостоятельный человек, который долго подчинявшийся всевышнему.
8.	Мўсо [Mōsā]	2	49	простое	В иврите «Мушиъ», то есть спаситель.
9.	Сулаймон [Sulaymān]	1	24	простое	Означает «человек мира и примирения»
10.	Довуд [Dāvud]	2	271	простое	Означает «родной».
11.	Юнус [Yunus]	3	324	простое	Означает «Перед любителей книг».
12.	Исо [Isā]	3	323	простое	Означает «любящий».
13.	Муъаммад [Muhammad]	2	24	простое	означает «избранный»; «достойный хваления», «восхваленный».

Муъаммад [Muhammad]. Антропоним Мухаммад по своему составу является простым, означает «прославленный». На другой странице работы встречается под именем Ахмад и Мухаммад ибн Абдулла. Помимо этого, с этим именем в работе упоминается также сын одного из шейхов. Также, кроме этого, имя Мустафа, совместно составляющее антропоним-словосочетание Мухаммад Мустафа, упоминается в книге.

Умар гуфт: «Љаноби борї Муъаммад алайњиссаломро рањмати оламиён фиристод ва њар чи хуб буд, аз барои ў бигузид». - Умар сказал: «Господ Бог Мухаммаду, да благословит его Аллах, направил много благодетелей и все, что хорошее, избрал для него» [1, 2, 24].

В «Ѓиёс-ул-луѓот» упоминается родословная Мухаммада (с): «Муъаммад ибн Абдулла ибн Абдулмутталиб ибн Хашим ибн Абдулма-ноф ибн Кусай ибн Килоб ибн Мурра ибн Каъб ибни Лувай ибни Рохиб ибн Фихр ибн Молик ибн Назар ибн Канон ибн Хузайма ибн Мудрик ибн Илёс ибн Музар ибн Низор ибн Миадд ибн Аднон, до этого были собраны; и далее Назар Абукурайш фи кавлилджумхур Мутталиб и Ма-ноф (покорение мим) Кусай (в форме тасгир), Килоб (дробление), Мурра (биззам и ташдид), Лувай (тасгир), Фихр (билкаسر), Назар (к фатхатайн), Хузайма (в форме тасгир), Музар (вместо мим и муъджама), Низор (дробный), Миадд (билкаسر; из Кирмони «Комментари Сахеа Бухори»); и значение слово Мухаммад очень прославленный (из «Мунтахаб»)» [18, 2, 236].

В то же время, в системе антропонимов ваханского языка имя Мухаммад и других великих людей исламской веры частично или полностью прибавляются к их именам. Большинство антропонимов ваханского языка составляют слова, приобретавшие религиозный характер. Данная группа включает в себя окончания, образованные из имен и качеств Господа Бога, «Худо», «Мавло (господин)», «Рахмон (милосердный)», «Рахим», «Хотам» и т.д.

Имя пророка ислама–Мухаммада (с) и его рода Али (а) или Хайдар, Хасан (а), Хусайн (а) и другие слова, выражающие различные рели-

гиозные ступени , как «набі», «расул», «имам», «саид», «мулла» и т. д., образованы прибавлением имяобразующих окончаний, используются в качестве предшествующего компонента, иногда в качестве последующего компонента. Но в обоих случаях считаются как основной компонент имени.

2.3.2. Артикль -аль в арабских антропонимах

Исследование ономастического материала литературных произведений и поэтических рассказов со стороны отечественных и зарубежных ученых в течение последних десяти лет очень развиваясь, становится предметом специального изучения.

По мнению А.Гафурова, «Имя—это слово, и все подобные слова подчинены законам языка, то есть принадлежать языкознанию... Но собственные имена в языке создают особый стиль, в котором общие языковые закономерности специально разбиваются, создают основания своей закономерности, не существующие в языке, не за его пределами» [69, 6].

Некоторые антропонимы «Тысяча и одна ночь» встречаются с арабским словом «абд», значение означающее существо, раб, большинство из которых принадлежат религиозным лицам или духовным личностям. Имам Табари, один из великих ученых говорит: «Ко всем именам Господа Бога добавляются слово «абд», как Абдураһим [Abdurahim], Абдусамад [Abdusamad], Абдумалик [Abdumalik], и так далее. В этом смысле, они стали привлекательными, потому что в них восхваляются Имена Бога, и посвящены делу, приемлемое человечеству.

Слово «абд» взято из «ъабада яъбуду ъибодатан», что означает признавать единого Бога и боготворить, или имеет значение раб, покорный. Если слово «абд» поставить в начале каждого имени, его значение станет поклонение Богу или раб Божий.

Любое имя, вызывающее к покорности кроме Богу, не уважаемо и неправильно. Например, Абдурасул [Abdurasul] (слуга Пророка), Абдумуһаммад [Abdumuhammad] (раб Мухаммада), Абдунабі

[Abdunabi] (слуга Пророка), Абдулһусайн [Abdulhusayn] (слуга Хусайна) и другие, которые непозволительны.

Состав антропонимов (имена людей), в основном состоит из трех компонентов:

1. Прозвище;
2. Происхождение;
3. Имя.

Если имя человека имеет значение восхваления или унижения, называется прозвищем как слово Расулуллоһ [Rasulullāh] (Посланник Аллаха). Если в начале имени ставится слово «аб» (отец), или «ум» (мать), или «ибн» (сын), обозначает родословие, как слово Абдулқосим [Abdulqāsim] (отец Касыма), Умми Аммор [Ummi Ammār] (мать Аммора), Ибни Њалдун [Ibni Haldun] (сын Халдуна). Если отсутствует похвала или насмешки, и приведенные выше слова отсутствуют, это называется именем, например как Муһаммад [Muhammad].

Согласно хадисам пророка Мухаммада (с) каждое имя из имен Господа Бога, к которым будут добавлены слово «абд», считается одним из лучших имён. То есть, согласно рассказам святого Абхурайры пророк Мухаммад упоминал 99 имен (качество) Господа, и все они связаны со словом «абд».

В суре «Аль аъроф» стих 180 гласит: –И хорошие имена принадлежат Богу. Тогда почитайте Его этими именами; и ставьте тем, кто в именах Аллаха сквернословят: (т.е.: «Абдулмасе» и «Абдулмалоика» говорят) и это будет их наказанием.

Господь Бог обладает 99 качествами (эпитетами) и 1 именем. Каждый из классов живых существ (мир джинов, фауны, флоры и т.д.) имеют порядок присвоения им имен. И невозможно, чтобы имена одного класса присваивали другому классу. Например, нельзя человеку присвоить имя помидор или петух.

Одним словом, нельзя ставить имя Бога к каждой вещи или человеку в один ряд, но это возможно, если добавит слово «абд» к Его качествам. Имена, показанные ниже, несомненно являются эпитетами Бога.

С этой точки зрения, нами обнаружено во время исследования 11 антропонимов, в которых слово «абд» связано с именем и качествами Бога:

1. Абдуллоь [Abdullāh]–Аллах, и нет никого кроме Аллаха;
2. Абдулвадуд [Abdulvadud]–Вадуд-приносящий благо для всех своих рабов, в любых ситуациях;
3. Абдулқодир [Abdulqādir]–Кадыр-мощный, могучий;
4. Абдуссамад [Abdussamad]–Самад-не нуждающийся ни в чем;
5. Абдуссалом [Abdussalām]–Салам-чистый и даритель здоровья миру;
6. Абдураъмон [Abdurahmān]–Рахмон-снисходительный (дарующий жизнь), дарующий богатство вне зависимости от всех существ;
7. Абдураъим [Abdurahim]–Рахим-милостливый, награждающий богатством в поступках и дел своих слуг;
8. Ёишом ибни Абдулмалик [Hišām ibni Abdumalik] (антропоним-словосочетание)–Малик-абсолютный собственник и царь и в зависимости от себя (все вещи и все существа подчинены Ему и зависят от Него);
9. Умар ибни Абдулазиз [Umar ibni Abdulaziz] (антропоним-словосочетание)–Азиз-владелец чести и величия;
10. Абдуссамад бинни Абдулқуддус [Abdussamad binni Abdulquddus] (антропоним-словосочетание)–Куддус-незапятнанный в невежестве и чист от недостатков;
11. Абдулаъад [Abdulahad]–Ахад-а, один, человек, кто-то, первый, один из имен Бога.

Кроме того, были также обнаружены антропонимы, в которых слово «абд» выступает не как имя и качества Бога, с согласованием с другими именами, число которых составляет 6:

1. Абдулмасеъ [Abdulmaseh]–прозвище Иисуса Христоса (а), Посланник православной религии, то есть слуга Христа;

2. Абдульхамалот [Abdulhamalāt]–Хамал-баран, ягненок; первый месяц по солнечному календарю (22 марта-22 апреля).

Ш.Ризазаде, таджикский ученый-лингвист придерживается мнения, что количество арабских заимствованных слов в таджикском языке составляет более чем 30%, они были образованы несколькими видами систем.

Суффикс «от»//«ёт», выступающий во второй части имени, является арабским суффиксом, образующее множественное число, означает «хамалот»-овцы.

Следует отметить, что до прихода ислама, когда господствовала эпоха невежества, людей называли именами животных. Например, Хамал (баран), Асад (лев), Калб (сердце), Килоб и другие. Того, кого хотели видеть кровожадным присваивали имена диких животных или воинов. Людей, которых хотели видеть скромными, присваивали имена простых животных.

3. Абдулфазл [Abdulfazl]–Фазл - доминирующий, увеличение; знание, наука, образование, совершенство, то есть слуга Фазла;

4. Абдулаф [Abdulaf]–Лаф(ф) - вьющийся, в виде округления;

5. Абду(л)фатъ ибни Файдом [Abdulfath ibni Faydām] антропоним-словосочетание) – Фатх - открытие, открывать; завоевать, одержать победу; триумф, победа; то есть слуга Лафа:

6. Абду(л)аббоси Хизр [Abdulabbāsi Xizr (антропоним-словосочетание) Аббас–кислое лицо; дикий лев, т.е. слуга Аббаса.

В «Тысяча и одна ночь» есть арабские имена, взятые из рассказов, легенд и событий арабского народа. Большинство арабских имен формировалось дополнительными словосочетаниями, на арабском языке преобразованные в сложные слова. К этим группам имён относятся в основном родовые имена и прозвища, взятые непосредственно из арабского языка и включают в себя модели организованных прозвищ, в таджикской антропониимии принявшие постепенно статус собственных имен.

Ученые–арабисты артикль «аль» относят к арабскому языку. Артикль «аль» означает точность, уместность и ясность. Каждое слово, в получившее артикль «аль», несомненно принадлежит арабскому языку. Например, все качества Бога, образованы с артиклем «аль».

Сложные арабские имена образуются следующими моделями:

1. Абд+ (АI // AI)+имя;
2. Имя+ (уль//иль)+дин;
3. Имя+ (ал//иль)+аллах;
4. Имя+ (AI)+имя;
5. Аб+ (AI)+имя.

Артикль (аль) между двумя словами выполняет функцию таджикской изафетной связки (изафета), т. е. характеризует связь между определяющим и определяемым. Произношение артикля изменяется в зависимости от шамси (солнечных) и камари (лунных) букв. Однако, в таджикской антропонимии, по отношению имён, образованных на примере Абд+ +имя, не всегда соблюдается данное правило:

1. Абд+аль+имя, начинающиеся с камари (лунной) буквы, в «Тысяча и одна ночь» составляет 11 антропонимов.

Таблица 3.

№	Антропонимы	Транскрипция
1.	Абд+ул+масеъ	Abdulmaseh
2.	Абд+ул+аъад	Abdulahad
3.	Абд+ул+вадуд	Abdulvadud
4.	Абд+ул+қодир	Abdulqādir
5.	Абд+ул+лаф	Abdulaf
6.	Умар ибни Абд+ул+азиз	Umar ibni Abdulaziz
7.	Валад бинни Абд+ул+малик	Valad binni Abdulmalik
8.	Абд+ул+фатъ бинни Файдом	Abdulfath binni Faydām
9.	Абд+ул+аббоси Хизр	Abdulabbāsi Xizr
10.	Абдуссамад бинни Абд+ул+қуддус	Abdussamad binni Abdilquddus
11.	Аббос бинни Абд+ул+муталиб	Abbās binni Abdulmutalib

- а) Абд+у+имя, начинающиеся с солнечной буквы, в «Тысяча и одна ночь», составляет 4 единицы:

Таблица 4.

№	Антропонимы	Транскрипция
1.	Абд+у+ссамад	Abdussamad
2.	Абд+у+сало	Abdussalām

3.	Абд+у+рраъмон	Abdurrahmān
4.	Абд+у+рраъим	Abdurrahim

б) Имя+у+имя: В этой модели образования имён артикль -аль (-уль) с ослаблением звуков превращаясь в а (-у), удваивает (усиливает) первую букву (согласного звука) второго компонента имени. Данная группа имен составляет 6 единиц:

Таблица 5.

№	Антропонимы	Транскрипция
1.	Шамс+уд+давла	Šamsuddavla
2.	Шаъар+ад+дурр	Šaġaraddur
3.	Шамс+ун+наъор	Šamsunnahār
4.	Умм+ус+сууд	Ummussuud
5.	Нузъат+уз+замон	Nuzhatuzzamān
6.	Камар+уз+замон	Qamaruzzamān

2. Имя+Ў(уд//ид)+дин: Большинство имён в книге использованы по данной модели, и ныне можно обнаружить эти имена. К тому же, имена, образованные по этой модели, используются также и в наших имениках. Имена, образованные по этой модели, в «Тысячи и одной ночи» составляют 17 единиц.

Таблица 6.

№	Антропонимы	Транскрипция
1.	Шаъоб+ид+дин	Šahābiddin
2.	Шариф+уд+дин	Šarifuddin
3.	Шамс+ид+дин	Šamsiddin
4.	Њисом+ид+дин	Hisāmiddin
5.	Тоъ+ид+дин	Tāġiddin
6.	Нур+ид+дин	Nuriddin
7.	Камол+ид+дин	Kamāliddin
8.	Иzz+уд+дин	Izzuddin
9.	Бадр+ид+дин	Badriddin
10.	Ало+уд+дин	Alāuddin
11.	Муин+ид+дин	Muiniddin
12.	Алї Нур+ид+дин	Ali Nuriddin
13.	Ало+ид+дин Абулшомот	Alāiddin Abulšāmāt
14.	Ало+ид+дин бинни Шамс+ид+дин	Alāiddin binni Šamsiddin
15.	Њасани Бадр+ид+дин	Hasani Badriddin
16.	Њосиб Карим+ид+дин	Hāsib Karimiddin
17.	Шуъо+ид+дин Муъаммад Мутавалии Қоъира	Šuġāiddin Muhammad Mutavali Qāhira

3. Имя+ʾ(аль)+аллах: В этой модели по сравнению с другими моделями существуют больше имен, являющиеся арабскими именами, примененные в рассказах и событиях в арабских землях. Они составляют 17 единиц.

Таблица 7.

№	Антропонимы	Транскрипция
1.	Саъд+ул+лоъ	Sa'dullāh
2.	Сайидат+ул+маллоъ	Sayidatulmallāh
3.	Абд+ул+лоъ	Abdullāh
4.	Холид бинни Абд+ул+лои Кашмирĭ	Xālid binni Abdullāi Kašmiri
5.	Муъаммад бинни Абд+ул+лоъ	Muhammad binni Abdullāh
6.	Гавс ибни Абд+ул+ло	Ġavs ibni Abdullā
7.	Абдуллоъ бинни Фозил	Abdullāh binni Fāzil
8.	Абд+ул+ло бинни Маъмари Кайсĭ	Abdullā binni Ma'miri Qaysi
9.	Абд+ул+ло бинни Љонон бинни Манзар	Abdullā binni Ĵānān binni Manzar
10.	Абд+ул+ло бинни Муъаммад	Abdullā binni Muhammad
11.	Муъаммад бинни Абд+ул+ло бинни Тоъир	Muhammad binni Abdullā binni Tāhir
12.	Алĭ бинни Абд+ул+лоъ бинни Муаммир	Ali binni Abdullāh binni Muammir
13.	Абд+ул+ло бинни Молики хазоĭ	Abdullā binni Māliki hazāi
14.	Абд+ул+ло бинни Абекалоба	Abdullā binni Abeqalāba
15.	Абд+ул+ло ибни Муъад	Abdullā ibni Mu'ad
16.	Абд+ул+лоъи Шаддод	Abdullāhi Šaddād
17.	Абд+ул+ло ибни Љубайр	Abdullā ibni Ĵubayr

4. Имя+ʾ(аль/уль)+имя: По данной модели в произведении были найдены следующие имена, насчитывающие 22 единиц.

Таблица 8.

№	Антропонимы	Транскрипция
1.	Њусн+ал+вуъуд	Husnalvuʾud
2.	Унс+ал+вуъуд	Unsalvuʾud
3.	Умм+ул+хайр	Ummulxayr
4.	Тоъ+ул+мулук	Tāʾulmuluk
5.	Сайид+ал+мурсалин	Sayidalmursalin
6.	Сайф+ул+мулук	Sayfulmuluk
7.	Савод+ул+айн	Savādulayn
8.	Саъим+ул+лайл	Sahimullayn
9.	Ситт+ул+ъусн	Sittulhusn
10.	Оли+ул+мулук	Āliulmuluk
11.	Нур+ул+худо	Nurulxudā
12.	Мут+ал+мисс	Mutalmis
13.	Курлат+ул+айн	Quratulayn
14.	Кувват+ул+кулуб	Quvvatulqulub
15.	Киъин+ул+батн	Kihinulbatn

16.	Каъб+ул+ахбор	Ka'bulaxbār
17.	Ибн+ул+ѓорбї	Ibnulġārbi
18.	Зайн+ул+мавосиф	Zaynulmavāsif
19.	Зўъ+ул+макон	Zō'ulmakān
20.	Вард+ул+икмом	Vardulikmām
21.	Амир+ал+муъминин	Amiralmu'minin
22.	Анис+ул+љалис	Anisulġalis

В соответствии с приведенными выше моделями в присвоении имён таджиков долин, производные имена, образованные по этим моделям, слишком много и являются продуктом творчества людей: Абд+у+вакил [Abdulvakil], Абд+у+камол [Abdukamāl], Абд+у+њайит [Abduhayit], Абд+у+хон//Абд+ул+хон [Abduxān//Abdulxān], Абд+у+ризо [Abduruzā], Абд+у+ќобил [Abduqābil]; Ањром+ид+дин [Ahrāmiddin], Лутф+ид+дин [Lutfiddin], Мирзом+уд+дин [Mirzāmuddin], Рамз+ид+дин [Ramziddin], Рањм+ид+дин [Rahmiddin], Рукн+ид+дин [Rukniddin], Завќ+ид+дин [Zavqiddin], Зиёв+уд+дин [Ziyāvuddin], Изњор+ид+дин [Izhāriddin], Суњроб+ид+дин [Suhrābiddin], Илм+ид+дин [Ilmiddin], Ихлос+ид+дин [Ixlāsiddin], Исом+ид+дин [Isāmiddin], Салом+ид+дин [Salāmiddin], Зоњир+ид+дин [Zāhiriddin], Асом+уд+дин [Asāmuddin]; Ёфт+ил+ло [Yāftillā], Лутф+ул+ло [Lutfullā], Муйб+ул+ло [Mōybullā], Мањмад+ул+ло [Mahmadullā], Зиёд+ул+ло [Ziyādullā].

В антропонимах «Тысяча и одна ночь» зарегистрированы имена, состоящие из частиц родословной «аб» (отец), «ум» (мать) и «бин» (сын). Частицей «аб» в рамках модели Аб+Ў(уль//ул)+имя образованы сложные имена. Большая часть этих имён принадлежат религиозным людям и мусульманам исламских государств. Количество имен с «аб» насчитывается 39 единиц.

Таблица 9.

№	Антропонимы	Транскрипция
1.	Аб+ў+бакр	Abōbakr
2.	Аб+ў+њанифа	Abōhanifa
3.	Аб+ул+музаффар	Abulmuzaffar
4.	Аб+ў+нувос	Abōnuvās
5.	Аб+ў+саид	Abōsaid

6.	Аб+ў+юсуф	Abōyusuf
7.	Аб+ў+мусаъиб	Abōmusa'ib
8.	Аб+ул+асвад	Abulasvad
9.	Аб+ў+зар	Abōzar
10.	Аб+ў+алӣ	Abōali
11.	Аб+ў+сувайд	Abōsuvayd
12.	Аб+ў+лайно	Abōlaynā
13.	Аб+ул+башар	Abulbašar
14.	Аб+ў+қир	Abōqir
15.	Аб+ў+сир	Abōsir
16.	Аб+ул+ҳасан	Abulhasan
17.	Аб+у+ссаодот	Abussaādāt
18.	Аб+ў+лайс	Abōlays
19.	Аб+ул+аббос	Abulabbās
20.	Аб+ў+сирҳон	Abōsirhān
21.	Аб+ў+ишқ	Abōishāq
22.	Аб+ў+ҳозим	Abōhāzim
23.	Аб+ул+ҳасани Алӣ бинни Аҳмади Хуросонӣ	Abulhasani Ali binni Ahmadi Xurāsāni
24.	Аб+ул+қосими Сандалонӣ	Abulqāsimi Sandalāni
25.	Аб+у+рувиш бинни Балқис	Aburruviš binni Balqis
26.	Аб+ў+омир бинни Марвон	Abōāmir binni Marvān
27.	Аб+ў+ишқ Иброҳими Мавсилӣ	Abōishāq Ibrāhimi Mavsili
28.	Аб+ў+исо бинни Рашид	Abōisā binni Rašid
29.	Аб+у+бакр бинни Муҳаммади анворӣ	Abubakr binni Muhammadi anvāri
30.	Аб+ў+омири Басрӣ	Abōāmiri Basri
31.	Аб+ў+яъқуби надим	Abōya'qubi nadim
32.	Аб+ў+ҳасани Зиёдӣ	Abōhasāni Ziyādi
33.	Аб+ў+муҳаммади Танбал	Abōmuhammadi Tanbal
34.	Аб+ў+навос бинни Ҳасани ҳонӣ	Abōnavās binni Hasani hāni
35.	Аб+ўл+ҳасан Алӣ бинни Тоҳир	Abōhasan Ali binni Tāhir
36.	Аб+ў+мўсо Ашъарӣ	Abōmōsā Aš'ari
37.	Аб+ул+аббоси Тўсӣ	Abulabbāsi Tōsi
38.	Аб+ул+баракати Нақиб	Abulbarakati Naqib
39.	Ибни Аб+ў+авф+ӣ	Ibni Abōavfi

С родословной частицей «ибн»//«бин» (сын) в работе встречаются много имен, по составу являющиеся антропонимами- словосочетаниями. Например, как Аддӣ бинни Зайд [Adi binni Zayd], Абдулло бинни Абеқалоба [Abdullā binni Abeqalāba], Абдулло ибни Љубайр [Abdullā ibni Ĵubayr], Абдулло ибни Муъад [Abdullā ibni Mu'ad] и другие.

С родословной «ум» (мать), встречается одно имя–Умми Амру [Ummi Amru].

Нами подвергнуты лингвистическому анализу несколько арабских антропонимов.

Абдулло [Abdulla]—слово мужского рода, представленный в памятнике как ученый мужчина, просвещённый и самый религиозный из мужчин, владелец совершенства. Данное имя по своей структуре является сложным, и состоит из компонентов «абд» и «Аллах» или «Олло» (Бог, Творец, Господь). В этом слове «улло» является укороченным от слова «Оллоъ», используемое порою как Абдулло, иногда как Абдуллоъ. Абдуллоъ является именем отца Пророка Ислама Мухаммада (мир ему и благословение), и что до прихода Ислама имел форму Абдулот, а это значит слуга Лота (имя идолов, которым поклонялись-Лот и Узот). Согласно религиозным источникам после установления религии ислама эти имена были изменены и приобрели другие формы.

«Ту аз ў бим мадор, ки ман мардеам мусулмон ва номи ман Абдулло аст ва дар ин замон чун ман соъире нест, вале то ногузир нашавам, ъодуї накунам ва басе сеъръои ин палидакро ботил кардаам ва мардумонро аз ў халосї додаам на маро аз ў боке нест, балки ў аз ман ъароснок аст ва ъамаи мардумони шаър дар дини ў ъастанд ва оташ ъамепарастанд». –Ты не бойся его, я мужчина мусулманин и мое имя Абдулло и как я в это время нет равного колдуна, однако пока нет необходимости, не занимаюсь колдовством, много колдовства этого негодяя я аннулировал и много народа я освобождал от него и я не боюсь его, даже он боится меня и все люди города приверженцы его религии и поклоняются огню [1, 5, 100].

О данном антропониме Имам Муслим ибн Омар рассказывает, что Пророк Мухаммад говорил: «Конечно, самые любимые имена Господа являются Абдулло и Абдураъман. Аллоъ имя Того, кому следует поклониться. Аллах то имя, которое говорит о всех благородных качествах Бога. Так что, когда произносится Аллах, в общем, оно содержит в себе все другие Его имена. Таким образом, имя Аллаха называют ещё великим.

Кроме того, фраза джалола Аллах взято из слово «илоъ», означает нет Бога кроме Него, и Он тот, кому поклоняются.

Следует отметить, что имя «Аллах» является первым именем Бога. Слово «Аллах» является одним из самых употребляемых слов среди мусульман, и в отличие от других слов обладает характерными особенностями. Это то слово, даже среди немусульман признается в неизменном виде «Аллах», посредством него определяют отношение людей к исламской религии. Слово «Аллах» в действительности произносится как «ал-илоъ», и оно из-за произношения вышло из употребления. О значении «Аллах» есть немало мнений. Слово происходит от «илоъ», по структуре глагола означает причастие, как книга, в значении письма.

Так если слово «Аллах», хотя и взято из «илоъ», и будет использовано в форме «илоъ» существо, сам являющийся другим существом и имеет недостатки, незаслуживает поклонения, и, то, что произносится «ал-илоъ», т.е. и является тем, кому мы должны поклоняться ему, является тем, у кого самый благородный и чистый, (очищенный) от любого невежества и недостатков.

Артикль «аль» пишется перед шамси (солнечной арабской) буквой, но не произносится, но перед камари (лунной) буквой произносится полностью. В слове (ал-илоъ) «Аллоъ», артикль стоит перед камари (лунной) буквой, то есть буква «алиф», следовательно её следует рассматривать в полной форме «Аль», а не «ол» [39, 1, 30-58; 230].

Абдулвадуд [Abdulvadud]—имя мужчины, в работе является человеком, хорошо знавший тайные науки, местонахождение сокровищ и кладов, даже джины и ифриты повиновались ему. Это слово по структуре является сложной, и состоит из компонентов «абд» и «вадуд»-очень милый, друг, товарищ [39, 1, 30-256; 229; 230].

«Падари мо њалли рамуз илми фатъи ганъинаю хазина ба мо биёмъхт ва моро илм ба пояе буд, ки њинниёну ифритиён моро итоат мекарданд, мо чаъор тан бародар будем, падари мо Абдулвадуд ном дошт».- Наш отец обучал нас расшифровке кодов науки добычи кладов и

сокровищниц и наша наука была до той степени, что все джинны и сатаны подчинялись нам, мы были четверо братьев, нашего отца звали Абдулвадуд. [1, 4, 217].

Абдулқодир [Abdulqādir]—является мужским именем, в работе упоминается как правитель Ирака. Это слово по своей структуре является сложным и состоит из двух слов: «абд» и «кадыр (способный)»-сильный, мощный, могучий, владелец власти. Вторая часть, как самостоятельное слово, означает время беседы с людьми. Относится к людям, имеющим могучую руку и власть, справляющийся с каждой работой, способный решать любые вопросы [39, 1, 30-686; 229; 230].

«Худро аз баъри ин кор дар ранъу хастагӣ маяфган ва мол ӯамъ карда, лашкар бадон сӯй, бармакаш, барои он ки туро қувват аз малик Абдулқодир беш аст, чун ту лашкар ба сӯи ӯ бибарӣ, мардони ӯро хоӣ кушт ва билоди ӯро вайрон хоӣ кард, худи ӯ низ кушта хоӣад шуд, чун духтар ин ӯодиса бинад, худро бикушад ва ман низ ба сабаби ӯ ӯалок хоӣам шуд». –Не истерзай себя ради этого и не собирай имущество и не нападай на ту сторону, поскольку у тебя сил больше чем правителя Абдулкадыра, как только ты ведешь армию на ту сторону, его мужчин убиваешь и его страну опустошишь, как только девочка увидит это событие, убьет себя, и я по её причине умираю [1, 5, 7].

Абдуссамад [Abdussamad]—мужское имя, в работе человек испытанный и путешественник, полностью знакомый с пустынями, с горами и реками, осведомленный о многих интересных местах на земле. Данное слово по структуре является сложной, и состоит из двух компонентов: «абд» и «Самад»—является арабским словом, имеет значение всегда прочного, вечного, живого [39, 1, 30-199; 218, 2].

«Якero ном Абдуссалом ва дигаре Абдулаӣад ва номи ман Абдуссамд аст ва номи яӯудӣ Абдураӣим аст, ӯ низ бародари мост, на яӯудӣ ва мусулмони молики маӣаб аст». –Одного зовут Абдуссаллом, другого

Абдулахад и меня зовут Абдурахим, он также является нашим братом, не еврей и является мусульманином данного мазхаба (течения) [1, 4, 217].

Абдуссалом [Abdissalām]—мужское имя, в работе человек из далека. Слово состоит из двух компонентов: «абд» и «салам»—мир и стабильность, мирно построенный, по структуре является сложной. Помимо этого, является общим термином, используемый во время встречи с кем-то, означает благословение, приветствие.

«Якери ном Абдуссалом ва дигаре Абдулаҳад ва номи ман Абдуссамад аст». —Одного зовут Абдуссалом и другого Абдулахад и мое имя Абдуссамад [1, 4, 217].

Кроме того, Салам это имя Господа, в Коране упоминается один раз. Он Аллах, и нет никого кроме Него, кому бы поклонялись, и Он есть «Аль-Малик», «Аль-Свят», «Аль-Салам», «Аль-Верующий», «Аль-Муъмин», «Аль-Азиз», «Аль-Джабар», «Аль-Мутаккабир». Чист и свят. Из-за этого, что они (неверующие) выбирают Его [200, 23].

Помимо того, имя также упоминается в хадисах Пророка. По словам Пророка: «И в действительности Господь является Мир (Салам)».

Абубакр ибн Араби говорит: «Мир (саломат), то есть Благополучие. Но данное значение применяется по отношению к Богу».

Имам Ибн Касир говорит: «(Ас-салям) то есть (Чист) от всех пятен и недостатков. Потому что Он совершенен в природе, и в сущности своём».

Имам Байхаки говорит: «(Ас-салям), Он тот, кто чист от невежества и зла, и это качество заслуживает ее природу».

Имам Ибн Кайим говорит: «И Салам (Привет), являющийся одним из имен Господа, имеет 2 значения: Во-первых: это инфинитив и его использования в качестве Бога является наподобие использования «Аль-Адль», то есть владелец «Мира» и владелец «Справедливости». Во-вторых: инфинитив в значении глагола, то есть «Здоров (Солим)».

Если рассмотреть все качества Бога, мы увидим, что каждый из Его качеств есть Салам (благородство): Его жизнь это Спасение от смерти,

сна и дремоты. Его мощь и авторитет является Салам (Мир) от незнания и усталости. Его знание есть Салм (совершенный) от забывчивости сознания и мысли. Его воля и пожелание есть Салам (мир). Его слова есть Салам (Чист) от лжи и зла.

То, что было сказано выше, приводит нас к двум большим результатам относительно значения имени Господа:

1. Мир и целомудрие, чист от всех недостатков и невежеств, в природе и в сущности, в имени Господни;

2. Он Аллах есть гарантия Мира (Салам) и Безопасности (Амн). Любой кто просит Мира и Благословение кроме как у Аллаха лишен этого (В действительности Ты есть благословение, Мир и Благословение исходят от Тебя).

Поэтому Рай называют ещё «Дорус-салам». Ибо каждый, кто входит в него, защищен от всех бедствий, зла и недовольства, и остается здоровым и невредимым [39, 1, 30-198; 229; 230].

Абдураһим [Abdurahim]—это мужское имя, в работе упоминается один израильтянин. Данное слово по структуре является сложным, и состоит из двух компонентов «абд» и «рахим»-и имеет два значения: а) матка, утроба; родство, племя; б) милостивый, прощающий. Кроме того, слово Абдурахим является одним из качеств Бога. Вторая часть имени-«рахим», во многих случаях, имеет отношение к природе людей и используется в речи [39, 1, 30-156; 229; 230]. Пример: «Номи яьудї Абдураһим аст» –Еврея зовут Абдурахим [1, 4, 217].

Абдулазиз [Abdulaziz]—мужское имя, в одном из рассказов работы упоминается заместитель правителя Египта. Слово по структуре является сложным, состоит из компонентов «абд» и «азиз»-драгоценный, дорогой, почитаемый; светящийся, святой; милый, добрый, дорогой, уважение; праведник, религиозный. Данное имя во многих регионах под родственным влиянием и языкового наследия, влияния различных языков приняло суффиксы -шоһ [šāh], -хон [xān], -бой [bāy]. Например, Абдулазизшоһ

[Abdulazizšāh], Абдулазизшо [Abdulazizšā], Абдулазизхон [Abdulazizxān], Абдулазизбой [Abdulazizbāy] [39, 1, 30-43; 218, 2] Пример: «Расуле назди бародарат Абдулазиз бинни Марвон бифирист» –Отправ гонца к своему брату Абдулазиз бинни Марвон [1, 4, 85].

Абдулқуддус [Abdulqiddus]–имя мужчины, в работе представлен в качестве Шейха. Слово по своей структуре является сложным, состоит из двух основных компонентов: «абд» и «куддус (святой)» и по содержанию имеет значение чистый, очень чистый от грехов. Кроме того, слово «святой» является качеством и одним из имен Бога, являющийся 5-м именем Аллаха. Пример: «Пас аз он Њасан як сол дар назди эшон ба сар бурд ва оби дидааш хушк намегашт ва хоъарони ў амаке доштанд шайх Абдулқуддус ном, ки ў духтараки бузургро басе дўст медошт ва дар соле як дафъа ба зиёрати ў меомад». –После этого Хасан еще жил у них около одного года и все плакал и его сестры имели дядю по имени шейх Абдукуддус, очень любивший старшую дочь и ежегодно один раз навестил её. [1, 5, 233].

Мирна Александр в своем произведении «Ближе к Богу» о слове «святой» и святости Бога приводит такие данные: «Кто это, что не боится Тебя, о Господи, и отказывается восхвалят имя Твое? Ибо только Ты праведный» [200, 5-4]. Свят, свят, свят Бог [200, 3-6].

Отражение последователей святости Бога сопровождали к служению пророкам Бога, назначенные Им. Гипотеза святости Бога, входило в их сердца, и становилось их силой в отчаянии. Несмотря на давление на них, эти люди оставались стабильными, потому что знали они Бога своего, и были убеждены в том, что Он является святым (чистым). Основная реальность, исходящая из славы и достоинства всех Божьих черт является то, что Бог является «велик и свят» [200, 15-11].

В то же время, слово «куддус» (святой), является тем словом, о значении которого у нас нет представлений или предположений. Первое значение слова «святой» (в языке оригинала) является «вырезать» или

«отделить». Когда слово «святой» используется для Бога, оно связано с общим разделением от зла. Даже тени ошибок не найдено в Боге нашего, Он совершенно чист. «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы [39, 1, 30-156; 229; 230].

Абдулмасеъ [Abdulgaseh]—мужское имя, в работе упоминается как управляющий монастыря (место жительства и поклонения священников, храм верующих христиан). Пример: «Раиси дайр ба сӯи ман омад ва ўро ном Абдулмасеъ буд». —Глава храма подошел ко мне и его звали Абдулмасех [1, 3, 260].

Кроме того, в работе упоминается Абдулмасех священник (священник христианского храма, который отрекся от мира). Слово по структуре является сложным, и состоит из компонентов «абд»-слуга, раб и «Масех (Христос)»-прозвище Иисуса (а), который считается Пророком христианской религии. Слово «Масех (Христос)» иногда также используется как «Масехо» и имеют одно значение. Но по значению-быть слугой Христа, являющаяся логически неправильным, артикль «аль» можно использовать только в именах Бога и действительно только, чтобы стать слугой Бога [39, 1, 30-766; 218, 2].

Абдулфатъ [Abdulfath]—имя мужского пола, в работе упоминается торговец на рынке, имеющий ларек. Это имя по структуре является сложным, состоит из двух компонентов: «абд» и «фатх»—открыть, раскрыть; побеждать, одержать победу; победа. Пример: «Аз дӯкони Абдулфатъи бинни Файдом боз пурсид». —Еще раз спросил о лавке Абдулфатха бинни Файдом [1, 4, 187].

Кроме того, 48-ая сура Корана называется «Фатх». Эта сура была ниспослана в Медине, состоит из 29 стиха, в таджикском языке означает «Пирузи» (победа). Имя Фатх не включено в имена и качества Бога, и логически неправильно, потому что напоминает слугу Фатха [68, 511; 39, 1, 30-396].

Таким образом, арабские антропонимы в книге «Тысяча и одна ночь» составляют значительную часть, 136 из которых были образованы артиклем «аль». Имена людей, использованные в большей части произведения, могут быть представлены для исследователей и изучающих историю разных людей, достоверные и ясные данные и сведения. А также посредством исследования антропонимов мы раскрываем различные не обнаруженные аспекты нашего языка.

2.3.3. Система арабских имен

Из 14-ти систем образования слов, принятые в арабском языке, 10 являются самыми употребительными, 4 остальные мало употребляются.

Десять типов самых употребительных инфинитивов арабского глагола принадлежат этой серии:

Инфинитивы типа I. Инфинитивы первого типа арабского глагола в заимствованных словах таджикского языка в отношении количества и круга употребления занимают первое место и активно участвуют в образовании слов таджикского языка. С точки зрения арабской грамматики различные формы инфинитивов первого типа могут быть связаны с тем, что сами глаголы первого типа имеют более богатые формы (фаъала) (фаъула) (фаъила), с точки зрения семантики имеют разные значения: действие, движение, ситуация, обстоятельство, вид действия, количество действий и т.д. Таким образом, по этой причине, виды его инфинитивов в арабском языке достигают почти пятидесять систем. Важно помнить, что эти системы в арабском языке включают в себя грамматическую и семантическую характеристику, но в таджикском языке встречаются как существительные. Более 40 примеров инфинитивов первого типа арабского глагола можно встретить в таджикском языке.

1. «Фаъл»: сабр, азм, аъл, амр, адл, љабр и сотни других инфинитивов;
2. «Фаъал»: абас, адаб, алам, амал, аъаб, араќ, ғараз;
3. «Фаъолат»: адолат, сабоъат, балоѓат, назорат, далолат, касофат;
4. «Фиъолат»: хиёнат, зиёрат, зироат, зиёфат, китобат, иборат;

5. «Фаълат»: или «фаъла» ваъшат, навбат, даъшат, ваъда, даъват.

Следует отметить, что некоторые из такого рода инфинитивов в таджикском языке потеряло соответствующий «те», заканчиваются кратким арабским гласным «а», например; ваъда-ваъдат, варта-вартат;

6. «Фуъул»: вуъуд, ғурур, нуфуз, судур, сурур, тулўъ, ғуруб, хуљум;

7. «Фуълат»: вусъат, кудрат, кулфат, муълат, рухсат, шуърат;

8. «Фаъол»: сайёр, давом, ғаром, халос, ғарор, салом, хароб;

9. «Фиъл»: хизр, илм, зикр, кибр, милк, хирс, ишк, ғифз;

10. «Фуъл»: зулм, куфр, мулк, зуър, муър, нутк, узр, унс, ғукм;

11. «Фиъл»: силоъ, видоъ, ғикоя, низом, ривоъ, рикоб, киём.

В данной работе существительные часто образованы по системе глаголов действительного залога.

В арабском языке, в основном существует 14 систем (моделей), что в таджикском языке были заимствованы соответствующими 14 моделями слова, упоминающиеся в антропонимах «Тысячи и одной ночи» перечислены ниже.

1. «Фиъл»–Хизр [Xizr];

2. «Фаъала»–Садақа [Sadaqa];

3. «Фаъл»–Абд [Abd], Шамс [Šams], Наср [Nasr], Саъл [Saħl], Сайф [Sayf], Фатъ [Fath], Фазл [Fazl];

4. «Муфаъъл»–Муғаммад [Muhammad];

5. «Афъол»–Анвор [Anvār], Аслон [Aslān], Акрам [Akram], Ахбор [Axbār], Алмос [Almās], Аљлон [Aĵlān];

6. «Афъал»–Аслам [Aslam], Аһмад [Ahmad], Асъад [As'ad], Аһмар [Ahmar], Ашъаб [Aš'ab], Азар [Azar], Қамар [Qamar], Амљад [Amĵad];

7. «Фаъал»–Башар [Bašar], Лаһад [Laħad], Ҳасан [Hasan];

8. «Фаъл»–Надим [Nadim], Сағир [Saġir], Саид [Said], Азиз [Aziz], Шариф [Šarif], Ҳабиб [Habib], Љамил [Ĵamil], Раһим [Rahim], Амин [Amin], Аљиб [Aĵib], Ақил [Aqil], Салим [Salim], Халил [Xalil], Халиф

- [Xalif], Хасиб [Xasib], Язид [Yazid], Шадид [Šadid], Ѓариб [Ġarib], Карим [Karim], Наим [Naim];
9. «Фаъъл»–Сайёр [Sayyār], Аммор [Ammār], Сақќот [Saqqāt], Љарроъ [Ĵarrāh], Хаттоб [Xattāb], Рабон [Rabān], Ѓассон [Hassān], Аббос [Abbās], Ѓассон [Ġassān], Заъњок [Zahhāk], Савоб [Savāb], Сақќан [Saqqan], Ѓаммод [Hammād];
 10. «Фоъил»–Тоњир [Tāhir], Холид [Xālid], Молик [Mālik], Ѓоким [Hākim], Омир [Āmir], Рошид [Rāšid], Зоид [Zāid], Толиб [Tālib], Форис [Fāris], Ѓосиб [Hāsib], Ќодир [Qādir], Мољид [Māĵid], Носир [Nāsir], Солим [Sālim], Фотим [Fātim], Фотин [Fātin], Фозил [Fāzil], Ѓамид [Hamid], Ѓорис [Hāris], Ѓофиз [Hāfiz], Соид [Sāid];
 11. «Фаъолат»–Саодат [Saādat];
 12. «Мафъал»–Маъмар [Maʻmar], Маслам [Maslam];
 13. «Мафъул»–Мансур [Mansur], Масрур [Masrur], Масъуд [Masʻud], Маъмуд [Mahmud], Маънун [Maĵnun], Маъбуб [Mahbub], Маймун [Maymun], Маъруф [Maʻruf];
 14. «Мафоъил»–Музоњим [Muzāhim];
 15. «Муфаъъл»–Музаффар [Muzaffar];
 16. «Мафъал»–Манзар [Manzar], Марям [Maryam], Сандал [Sandal];
 17. «Ифтиъол»–Исњоќ [Ishāq];
 18. «Тафъил»–Тавфиќ [Tavfiq];
 19. «Тафаъ(ъ)ул»–Таваддуд [Tavaddud].

По четырем данным моделям: «муфаъ(ъ)ил, муфоъил, муфоъила и ифти(ъ)ол» в «Тысяча и одна ночь» не найдены антропонимы.

§2.4. Тюрко-монгольские антропонимы

Тюрко-монгольские антропонимы в произведении представляют собою специальную группу заимствованных антропонимов, количество которых составляет 3 единицы. Причина заключается в том, что рассказы и легенды, принадлежащие к тюркоязычным этносам, в работе не указа-

ны, и они приходится как заимствованные имена. Другая причина заключается в том, что работа охватывает период до нашествия монголов.

Это часть антропонимов предоставлены в ограниченном количестве, связанные с тюрко-монгольскими именами. Нам необходимо четко объяснить и дать комментарии антропонимической лексике тюрко-монгольского происхождения. Как известно, одна часть мировых языков представляет собой семейство языков, известных под названием алтайские языки, учеными подразделяемые на три группы: 1) тюркские языки; 2) монгольские языки; 3) тунгуско-манчжурские языки [79, 15; 88, 109-150]. В целом, эти языки тесно взаимосвязаны между собой. Следовательно, в классификации этой группы антропонимов, считаем целесообразным использование тюрко-монгольского термина.

В «Тысяча и одна ночь» описаны люди, принадлежащие тюрко-монгольскому роду. Часто они являются именами военачальников и глав тюрко-монгольского рода или туранские цари и предводители.

Эти три тюрко-монгольские имена являются Хо́кон [Xāqān], Хотун [Xātun] и Ќуръон [Qurjān]. Если рассмотреть их по статистике, в первую очередь упоминается больше всего имя Хакан. Имя Хакан упоминается 15 раз, Хатун - 12 и Кюрджан - 8 раз.

Хо́кон [Xāqān]. В работе можно его встретить и в простой форме, и в виде антропонима-словосочетания (Фатх ибн Хакан). В работе представлен как один из родственников и слуг багдадского халифа Мутаваккиля. Пример: «Халифа дар пушти парда бо Фатъ бинни Хо́кон ва Сада́ка бинни Сада́ка нишаста, бода ӯаменушид, ки писари ӯ Мустансир бо ӯамоате аз туркон бар вай ӯу́лум оварда, ӯро бикуштанд». –Халиф за занвесом сидел и пил вино с Фатх бинни Хоконом и Садака бинни Садаком, в это время его сынъ Мустансир с гуппой тюрков нададали и убили его [1, 6, 323].

Хакан является прозвищем китайских царей во времена Кайхусрава, Бахрама, Ануширвана, Хусрав Первеза, Яздигурда III, многие из ки-

тайских царей дополнительно присваивали себе имена со словом «Хакан-мертвый».

Хакан в «Ѓиёс-ул-луѓот» предоставлен в трёх значениях: «Великий царь (по турецкому словарю); в древнем Китае и Туркестане был прозвищем царей; и теперь они предназначаются любому царю [16, 1, 292]. В «ФТЗ» Хакан означает «Великий царь; хан ханов, император; псевдоним тюрко-монгольских царей и знают её как тюрко-монгольское слово [38, 2, 498].

Также, одновременно со званием или псевдонимом Хакан, в обозначении царей, тюркских правителей используется слово «хан». Слово «хан», как словообразовательный компонент в составе тюркских антропонимов, представляется как Курухан и Карахан.

В «Фаръанги Шоънома» Ибрагима Ализода слово «Хоќон» [Xāqān] упоминается в преобразованной форме «Ѓоон» [Qāān], и в дальнейшем в связи с изменениями в произношении упоминается как «Хон» [Xān]. Причина в том, что тюрки произносили букву «ќ» близко к букве «х» ... хоон, -ќоон и хан.

В «Ѓиёс-ул-луѓот» упоминается несколько слов «ќоон», представленные следующим образом: «Ѓоон» [Qāān] в виде «сомон»; является тюркским словом; имя мудрого и справедливого царя, сына Чингисхана; теперь является прозвищем Туркестанского царя; вообще называют великих царей (Нафоис-аль-фунун и Рашиди) [17, 2, 124]. В «ФТЗТ», слово «ќоон» [Qāān] (коон)- считается.

В «Луѓатномаи Деъхудо» и в «Фаръанги Шуурї» слово «хоќон» [Xāqān] разъясняется следующим образом: «Это прозвище турецких царей, как иранских царей называют «Кисро», а царей Китая «Фахфур»-ом, Египетских «Фараонами», но абсолютно относятся к царям [7].

Из приведенного выше разъяснения исходит то, что слово «ќоон» похож по форме турецкому или монгольскому произношению слова «Хоќон», позже от него происходит слово «Хон», каждый из которых

имеет единый источник происхождения. В нашей тысячелетней литературе, все три эти антропонимы использовались в независимой форме, связанные с различными этапами существования литературного языка фарси-дари [38, 2, 490-498, 699].

Группа исследователей придерживаются мнения, что «хан» у китайцев показывает основное племя этой великой страны (хон), и что «девяносто пять процентов от общего населения связано с «хо́кон, коон, хон» (хакан, коон, хан). Один из династии императоров Китая называлась «Њон»-ом, что является тем же самым именем настоящего племени. Согласно Х.Ш. Мозандарони «китайское слово «њон» не имеет никакой связи с турецкими словами Хо́кон, Хоон и Хон и совпадение слово «њон» в китайском языке является случайным совпадением со словом «Хон» в тюркском языке [46, 280].

Таджикские ученые-топонимисты, в том числе профессора А.Хромов, Р.Додыхудоев, Ш.Исмаилов и О.Махмаджанов классифицируют тюркские имена по их структуре и языковой принадлежности на три группы: 1) чистые тюркские топонимы (Ќазнок, Кутан, Ќалавур, Октош, Ќудуќ, Тошќургон, Янгиљургон и другие); 2) Смешанные топонимы (двуязычные) (Сангќайроќ, Зуртумшук, Ќашќакўњ, Лолакул, Одамтош, Арчабулоќ, Уруўдара и др.); 3) смешанные топонимы-словосочетания (Река Ишкина, большая Юрта, гора Кушлич и другие) [80, 84-87; 186, 12-13; 193, 96- 100; 154, 54-55].

Таджикский исследователь Дж.Алими, анализируя систему топонимов Кулябского региона впервые исследуя структурно-словообразовательный и лексико-семантический особенности топонимов региона, подразделяет их на 15 типов. Он один из первых топонимистов, который все собранные материалы классифицирует по компонентам, а затем вводит их в единую систему [58; 165].

На основе этой классификации тюрко-монгольские собственные имена «Тысячи и одной ночи» нами разделены по их структуре на следующие группы:

- а) тюркские имена, близкие к оригиналу: Хо́кон [Xāqān], Хотун [Xātōn].
- б) смешанные антропонимы, как Кўрълон [Qōrġān], Фать ибни Хо́кон [Fath bini Xāqān], Фазл ибни Хо́кон [Fazl bini Xāqān]. Неотъемлемые компоненты этих типов топонимов состоят из арабского+ибн+тюркского частей. Например, Фать ибни Хо́кон [Fath bini Xāqān], Фазл ибни Хо́кон [Fazl bini Xāqān].

Необходимо пояснить, что данная группа антропонимов по составу образованы из двух имен различной языковой принадлежности, получили форму на основе образования словосочетаний арабского языка (через арабского «бинт»).

Хотун [Xātun]. В «Тысяча и одна ночь» Хатун это имя жены правителя Багдада Халида, имел сына по имени Хайзалуми. Пример: «Иттифо́ко дар ин рӯз Холид ном воли Бағдод ба бозор омада буд, ки барои писараш канизаке бихарад ва сабаб ин будааст, ки Холид зане дошт, Хотун ном ва ўро фарзанде буд баднамо ва хунук, ки Ђайзалуми баззоа мегуфтанд». - Случайно в этот день правитель Багдада по имени Холид подойдя к рынку, хотел для сына купить служанку и причиной была то, что Холид имел жену по имени Хотун и имел ребенка неприятной внешности, которого звали Хайзалум баззоа» [1, 2, 307].

Хатун по своему составу является простым, также в древности считался прозвищем китайской женщины. Это слово было истолковано в «Бурхони Котеъ» как прозвище тюркских дворцовых женщин: «Хатун в тюркском языке это прозвище величавых женщин, но сочетание этого слова у персов, владеющим арабским можно встретить как форму множественного числа «Хавотин» или «Фаромин» (от «Мадор» и «Весна Ирана» и Тюркского словаря)» [16, 1, 292]. В версии «ФЗТ» не предложено ничего о первоначальном значении этого слова, что Хатун это прозвище, а разъяснено другое основное значение «Хатун-монгольский-старшая женщина дома, хозяйка, госпожа» [38, 2, 497].

Доктор Мансур Растагор Фасои относительно «Хатун» придерживается мнения, что это тюркское слово «чагатай», имеет значение «высокопоставленный», сегодня в тюркском языке упоминается как «Kadin» [41, 1, 329].

Ќурљон [Qurjān]. В работе представлен как сын правителя Малика, среди воинов с его смелостью никто бы не сравнялся, и в военных действиях нападал на три тысячи мужественных людей сразу. Пример: «Писари малик Љаланд Ќурљон ном дошт, дар миёни лашкар аз ў далертар кас набуд ва дар майдони љанг ба се њазор далер њамла мекард». –Сына правителя звали Джаланд Курджон, среди воинов не было равных ему, и в поле боя нападал на три тысяча отважных [1, 4, 321].

Ќўрљон [Qōrjān]. Курджан по своей структуре являются простым, образован от тюркского слова «кур» и таджикского суффикса «джон-душа». Слово «кур» в «ФТЗТ» упоминается как тюркское слово, и истолковано в двух значениях: 1) огонь под пеплом, горячий пепел: слепая страсть; инструмент войны, оружие, боеприпасы; вести диалог, разговор набирает оборот; 2) ресурсы; изобилие; запасы продуктов питания, резервное питание [39, 1, 700].

Слово «джон-душа» является таджикским, как самостоятельное слово означает внутреннее психическое состояние человеческого. Однако, если это связано с именем человека, тогда выполняет функции нежности и уважения [40, 2, 600]. В имени Ќўрљон может быть отражено внутреннее умственно-духовное состояние человека.

§2.5. Греко-римские антропонимы

В «Тысяча и одна ночь» греко-римские названия, как и тюрко-монгольские имена в количественном отношении ограничено и употреблены очень мало. Они не перешли непосредственно в персидский язык с греческого языка, но через арабский язык вошли в систему таджикско-персидской антропонимии. Поскольку арабский язык в то время считал-

ся языком науки и был включен в ряд языков международного общения, то есть он среди мусульманских народов имел высокий статус. В связи с этим нами предлагается мнение исследователей современного арабского языка в мусульманских регионах. По их мнению, «арабский язык смог за короткое время стать первостепенным в различных сферах общественной, политической и культурной жизни стран, завоеванных арабами, и приобрести статус использования. Этим языком (т.е. арабский) вели дела и писали на нем, он был признан в качестве официального языка на всей территории относительно подчиненного халифату. Именно в этот период появились на арене поэты и ученые, представляющие собой простой народ, их научное и литературное наследия были разработаны и издавались именно на этом господствующем языке, позже прозванные как персидско-таджикские поэты и ученые» [174, 87-88].

По этой причине, из греческого языка были переведены и опубликованы многие научные, литературные и философские произведения на арабский язык. В это время много слов и сокращений были включены в словарный состав арабского языка, и они в арабизированном виде через арабский язык были распространены среди азиатских народов, мусульман и других людей, вошли в ежедневное применение. Имена лиц греческие по происхождению были включены в таджикскую антропонию, в буквальном смысле, таким же образом были перенесены на таджикский язык.

В «Тысяча и одна ночь» можно встретить следующие греческие имена: Искандар/Сикандар [Iskandar//Sikandar], Динор [Dinār], Дақёнус [Daqyānus], Зумуррад [Zumurrad], Сукуб [Sukub]. Рассмотрим некоторые из них:

Искандар [Iskandar]. Пример: «Искандар ба назди онъо кас фиристонд ва бузурги онъоро бихост». –Искандар направил к ним гонца и пригласил их главу [1, 3, 339].

В «Бурёни котеъ» говорится, что: «Александр (Искандер) это имя царя, который стал известным во всем мире. Говорят что он сын дочери

Файлакуса и имя его отца Дарий. Когда Дарий отправляет дочь Файлакуса обратно домой по причине запаха изо рта, она была беременна от Дария, не говорили, что запах её рта вылечили «искандарусом», что на персидском означает-чеснок. А потом у неё родился ребенок, назвали его Александром (Искандер). Имя его матери было Нохид. Некоторые говорили, что Искандар (Александр) был пророком, прозвали его Зулкарнайн, потому что стороны его лба были возвышены и высоки. Искандарус в Римском словаре означает чеснок, имя сына Александра была «жизнь», который приходился сыном дочери Дария-Раксаланы, некоторые считают, что он был назван в честь матери Александра [4, 93].

Александр построил город на краю реки до границы с Фарангом под именем Александрия, расположенный сегодня в Арабской Республике Египет.

Алесондаро зовут Александра Зулкарнайна (двурогий), и Александр это арабизированная его форма [4, 110].

«Александр» (Искандер) это арабизированный «Александрос», включенный в ряд греческих имен и имеет значение «помощник мужчины». Он состоит из двух компонентов: «alexo» по смыслу как помощь, и «Andros» и «aner» (человек-мужчина). Это имя в пехлевийском языке упоминается как «aliksandr», а в позандском как «araksandar» [41, 1, 84-85].

В «Танкёе-ал-макол» и в «Луѓатномаи Деъхудо» упоминается в значении: «аликсандрус, образованный от «аликсу» по значению «помог» и «андарис» и «онир» в значении мужчины; в целом как помощник и мужской защитник; настоящее его название это Аликсандр; арабы дополнили буквы алиф и лом и произносят как Аль-Искандар [7].

Имя Александра употребляется почти среди всех европейских народов, как имя человека. В том числе: Александр на английском Alexander, на французском Alexandre, в итальянском Alessandro, на испанском Alejandro, в румынском Alexandru, на немецком языке Alexander, Александр в России, в болгарском Aleksan'dr, в сербско-хорватском

Александар, Alexsandar, в польском Aleksander, в венгерском Sándor (Шандор). Все последующие происходят от греческого имени Alexandros (Александрос). Alexandros < Alexein – защищать, aner – человек, мужчина; в целом – «защитник человечества» [26, 36-37].

В связи с тем, что греческий Александр на арабском языке было преобразовано на имя Ал-Искандар, ономастолог А.Гафуров дает такое объяснение: «Арабы греческое имя Александр приняли в качестве чуждого слова арабского языка и они добавили арабский артикль: Аль-Искандар. В аль-Искандаре был сокращен сначала артикль аль, а затем, как и большинство арабских слов «к» и «с» по аналогии были заменены местами (это явление называется метатеза), а затем в середине «д» и «р» появился гласный «а». Таким образом, он был преобразован в Александр» [68, 23-24; 72, 86-87].

Форма «Сикандар» является более типичным для поэзии, во многих случаях идет в начале стиха.

Дақёнус [Daquānus]. В работе он упоминается как священник, и что у него было десять прислуг. Согласно легендам является царем тираном и члены «Асхоби Кахф», семь человек от страха лежали в пещере 300 лет. Его название большинство толкователей трактуют так: первый Ямлихо, второй Максалмино, третий Кашфутат, четвёртый Табюнус, пятый Кашофатюнус, шестой Азарфатюнус, седьмой Юнусбус и имя его собаки Китмир [17, 1, 66; 39, 1, 89]. Пример: «Иттифоқан кашише ба ин дайр биёмад, ки Дақёнус ном дошт ва даъ тан хизматгузор бо ў буданд ва бо худ духтаре оварда буд». –Случайно вошел в храм один из кашишов огнепоклонник) по имени Дакенус и с собой привел девушку [1, 2, 72].

В «Ѓиёс-ул-луѓот» название Дакёнус упоминается как греческий и имеет три значения: 1) сокращённое имя правителя Рима-Диэклетиана (284-305), который приобрел известность в массовом убийстве христиан, 2) в целом как злой, тиран, 3) в целом как старый от древности. К тому же, от этого слово с точки зрения структуры, было образовано 1) зло, тирания, 2) старый, древний, оставшийся от предыдущих времен.

Дакёнус или Дакюс это имя царя времен Асхоба Кахфа, что европейские авторы называли его Дизиюс. Ибн Исаак и другие арабские историки называли его имя Диюниси́з [Diyunisiz] или Да́кёнус [Daqyanus], который был высокомерным и провозгласил себя Богом и захватил шесть стран, взял с каждого по мальчику в рабы, и перед своим троном как атрибут поставил их в вертикальном положении [184, 158].

Зумуррад [Zumurrad]. В произведении девушка рабыня на рынке Хорасан, которая покупалась и продавалась, и судьба была такова, что она была избрана в цари. В «ФЗТ» она упоминается в формах Зумуррад//Зумурруд//Зумру [Zumurrad//Zumurru//Zumru], полностью считается греческим и интерпретируется по смыслу как зеленоватый дорогой камень [37, 1, 462]. Пример: «Эй бозургонон, эй давлатмандон, ба ин канизаки моъманзар, зўъраъабин, норпистон, ки Зумуррад ном дорад, дари кимат бикуюед!». –Эй торговцы, эй государи, оцените по достоинству эту луноликую, прекрасную, с гранатоподобными грудями, по имени Зумуррад [1, 3, 38].

Зумрад//Зумур(р)ад//Зумурруд [Zumrad//Zumur(r)ad//Zumurru] это женское имя, Smarajdas-является именем зеленоватого дорогого камня.

Uzumburd «Зумуруд» (гр. σμαραγδος). Х.Нюберг пехлевийскую надпись этого названия считает измененной греческой формой: <*zmawurd<*magard<*zmaragd; сирийский «zmargdā», арабский «zumurru», русский «изумруд» [212, 261].

§2.6. Древнееврейские антропонимы

Следует отметить, что еврейские имена вошли в таджикский язык и в другие языки мусульманских народов через арабский язык. Данные имена носят религиозные аспекты. А.С.Суперанская пишет: «Еврейские религиозные имена часто встречаются в форме предложения, выраженное подлежащим, то есть термина обозначающего «Бога» -il, el, I, io: Иоани-«Бог благоволил-милость Божия», Рафаил-«Божье исцеление» «Из-

маиль-Бог слышит», Данаил-«Бог мой, судья», Илья-«Бог мой, Яхве [136, 32-33].

В «Тысяча и одна ночь» упоминаются следующие еврейские имена:

а) имена, в конце которых можно увидеть il [Бог]: Исмоил [Ismāil], Исрофил [Isrāfil], Ыабраил [Ĵabrail].

б) еврейские имена, разные по составу: Иброџим [Ibrāhim], Исо [Isā], Марям [Maryam], Масеџ [Maseh], Мџсо [Mōsā], Дониџл [Dāniyāl], Довуд [Dāvud] и другие.

Многие из еврейских религиозных имен, использующееся в священной книге евреев «Торе», почти что включены в антропимию всех народов по всему миру. Чтобы доказать это мнение, для иллюстрации приводим имя Авраам (Ибрагим): древнееврейский-Abrāham (отец всех народов), на латыни-Abrahamus, во французском-Abraham, на итальянском языке-Abrahamo, на испанском языке-Abraham, в немецком-Abraham, на арабском языке-Ibrohim, на русском языке-Авраам, Авраамџ, в болгарском-Аврам, на английском языке-Abraham, в «Законе»-Abraám [26, 26-27].

Ибрагим имя пророка от Рода Сомы под прозвищем Халил [Xalil], Халилуллоџ [Xalilullāh] и Халилурраџмон [Xalilurrahmān].

Марям [Maryam]. История Марии в отличие от других случаев в Священном Коране [Оли Имран: от 45 до 60, Маида: 109 до 120, Марьям: от 16 до 35] упоминается подробно. Наиболее важной чертой ее личности, т.е. святость и рождение от девственницы, что не относится к Марии. Пример: Фотима гуфт: «Ё Марям, ё Музоџим ва ё фалон, ин мардро бубинед!». –Фотима сказала: «Или Марям, или Музохим или же тот другой, посмотрите на эту мужчину!» [1, 2, 25].

Это имя в древнееврейском-Miryām, в «Законе»-Mariám, на латыни-Maria, по-гречески-Mariam, на древнеанглийском языке-Maria, на современном английском языке-Мэри, имеет примерно следующее значение: 1) горькость; 2) активно сопротивляться и сердиться. На французском языке-

Mariy, на итальянском, испанском, греческом-Maria, в немецком и голландском-Maria, Marie, в датском и норвежском языках-Marie, на русском и болгарском-Мария-Мария, в сербско-хорватских языках-Marija, Marija, в словацком и в польском-Maria [26, 251]. На таджикском языке Майрам и Марям.

Это имя в произведении встречается также как антропоним фраза: Мария Зуннария [1, 6, 36].

Мўсо [Mōsā]. Моисей был пророком евреев и сын Имрана. Согласно религиозным рассказам был единственным человеком, на горе Синай имевший диалог с Богом. В некоторых словарях слово «Моисей (Муса)» упоминается как арабский. Например, в «ФТЗТ» оно упоминается как арабское слово, в двух значениях: 1. муслина, бритвенный (нож). 2. Название пророка племени евреев [39, 1, 847]. Пример: «Мўсоро ин сухан нохуш омад ва хост, ки наравад». –Мусе не понравился это слово и не хотел идти [1, 2, 49].

В «Ѓиёс-ул-луѓот» слово «Моисей (Муса)» означает: «Моисей в арабском бритва, что ею бреют голову; и мир известному пророку, имя его в своем значении является сложным, состоящий из «му» и «со», и в сирийском языке во-первых имеет значение гроба, во-вторых означает воду. Когда Фараон нашел его в реке Нил, он был в гробу, и этим именем называли его (первое значение из «Избранных», второе значение из произведения Абдулвосеъ); Сиреши в «Шаръи маќомоти Њарирї» писал, что на языке китби «му» означает «вода» и «шо» означает течение; когда его нашли в воде называли его Мушо. Затем Шин преобразовалось в Син» [18, 2, 312].

Моисей на языке иврит означает «Муших», то есть спаситель [183, 217]. Имя Моисея в Коране упоминается 130 раз, но его содержание не соответствует Торе.

Довуд [Dāvid]. Давид являются царем или пророком рода Израиля, отцом Соломона, родившийся в 1081 или 1086 году до нашей эры в Байтуллахме. В возрасте 15 лет после убийства Джалута, женился на дочери

Саула, но Саул ревновал ему, и Давид скрылся и после того, как Саул умер, он превзошел на его трон. Говорят, что он жил во времена Кайкубада. Пример: «Аз љумлаи љунарљои љ буд, ки уд ба бисту як рољ мезад ва овозе чун Довуд дошт». –В том числе он имел мастерство играть на уде (музыкальный инструмент –Т.Дж.) двадцати одними способами [1, 3, 132].

Давид построил мечеть Аќсо, называемый Байтулмукаддас [Baytulmuqaddas] (имеется в виду дальше и всё ближе) и находится на земле Шама, это место поклонения израильтян [38, 2, 382].

Антропоним Давид по своей структуре прост, означает «возлюбленный» [183, 217].

Яъќуб [Ya'qub]. Это имя упоминается в работе в одной из стихов: Пример:

Он ѓам, ки ба ман з-он бути маъбуб расид,

Њаргиз на љамоно, ки ба Айюб расид.

Назди ман аз он нома базе хуб расид,

Чун номаи Юсуф, ки ба Яъќуб расид [1, 2, 159].

Эта печаль, которая дошла до меня от образа возлюбленного,

Никогда, не та, которая дошла до Аюба.

До меня из этого письма дошла очень много хорошего,

Как когда письмо Юсуфа дошел до Яъкуба [1, 2, 159].

Яъќуб (Яков) был из рода израиля и сыном Исаака, по исламским легендам, одна часть его соответствует закону, и с Исой они были близнецами. Иса был рожден первой матерью, Яъкуб после него, следовательно был назван этим именем. Поэтому по Торе, во время рождения взял пятку своего брата, Яъкуб был назван в значении «взял пятку» [184, 700].

Имя Яъќуб в «ФЗТ» имеет два значения: 1) кеклик, 2) имя одного из пророков рода Израиля (евреев), отца Иосифа [40, 2, 693].

В «Ѓиёс-ул-луѓот» этот антропоним объясняется таким образом: Яъкуб-самец кеклика; и имя пророка-мир ему, был отцом Юсуфа (Йоси-

фа)-мир ему; этот язык неарабский, а израильский; имя имама Абуюсуфа, ученика имама Аъзама Абуханифы; имя человека имама и основателя течения христиан (из «Кашф» и «Бурхан», и «Сураха») [17, 2, 412].

Доктор Абдульмалик Абдуррахман Саъди в «Описании примечаний общества суннитов» данное название относит к израильскому языку, «место жительства кого-нибудь» [183, 217].

Исьо́к [Ishāq]. В произведении владелец этого имени был секретарем халифа Харунаррашида, в Багдаде был сад его именем «Сад Таназуха», в его пределах находился ещё крепость под названием «Крепость Тафарруджа», принадлежавший халифу, в котором жили и служили очень много горничных и служанок, и он правил здесь. Пример: «Чун халифа бар айвон менишаст, даръо мекушуданд ва шамъо меафрӯхтанд ва Исьо́ки мавсилӣ ва канизони нағмапардоз нағма мепардохтанд ва халифаро нишот ва фараъ рӯй медод». –Как только халиф сидел на коридоре, открывали ворота и сжигали свечи и играли на инструментах Исхак из Мавсиля и играющие служанки и халифу стало все лучше и лучше [1, 1, 193].

В «Описании примечаний общества суннитов» она имеет значение «постоянно смеющийся» [183, 217].

В «Фаръанги ном» Фарзоны Саидумрон также упоминается в значении «быть радостным» [216, 89].

§2.7. Смешанные антропонимы (гибриды)

В образовании антропонимов произведения важное место занимают те антропонимы, одна часть которых принадлежит таджикскому языку, а вторая часть арабско-персидскому, персидско-арабскому, арабско-еврейскому языкам и т.д. Такие антропонимы целесообразно называть смешанными или гибридными:

а) арабско-персидские: Абӯ+зар [Abōzar], Зуъар+шоъ [Zuharšāh], Мурод+шоъ [Murādšāh], Раъд+шоъ [Ra'dšāh], Фахр+и+тоъ [Faxritā];

Абӯзар [Abōzar]. Антропоним состоит из двух компонентов: «аб»-арабский, в значении отец, и «зар»-таджикский, в значении дорогой металл, золото; деньги, богатство; грубое золото//золото сердца//настоящее золото, без примесей, отличное, белое золото а) серебро, драгоценности; б) из хлопка, белое золото; красное золото, отличное; мягкое отличное золото [39, 1, 509]. Пример: «Эй малики љавонбахт, љавон ишора ба сӯи Абӯзар кард». –Эй счастливый правитель, - юноша указала на сторону Абузара [1, 3, 222].

В «Ѓиёс-ул-луѓот» слово «зар» упоминается как: «золото и иногда как серебро, рупий; в значении дряхлого старца, женщины или мужчины; по значению Зол, отцом Рустама, в значении желтизны (из «Бурхан» и «Сурури») [16, 1, 392].

Зуҳаршоҳ [Zuharšāh]. Имя состоит из двух компонентов: «зухар»-арабское, в значении захра//зухра, то есть рассвет (из «Сурох» и «Мунтахаб»), известная планета [16, 1, 400]. и «царь»-персидское, в значении 1) царь; 2) имя шахматной фигуры в игре шахматы. Пример: «Чун вазир духтари малики Зуҳаршоҳро ба ин абёт бистуд ва ўро ба некӯӣ сифат гуфт». –Везир восхвалял дочь правителя Зухаршоха этими стихами и перечислил ее качества [1, 2, 99].

Муродшоҳ [Murādšāh]. Имя состоит из двух частей: «мурад»-арабское, в значении желаемой вещи; цели; требование и желание [39, 1, 843] и «царь»-персидское, в значении 1) царь; 2) имя шахматной фигуры в игре шахматы. Пример: «То акнун дар миёни мо љанг рӯӣ надодааст ва сухане нарафта, номи малики эшон Муродшоҳ аст». –Среди нас пока не было войны и ссоры [1, 4, 393].

Раъдшоҳ [Raʿdšāh]. Данный антропоним состоит из двух частей: «раъд»-арабское в значении грома исходящего из туч, гром; гроза, свет на небе [40, 2, 158], звук тучи; и говорят, что это голос ангела, управляющая тучами (Из «Мунтахаб»); имя возлюбленной Рабоб (из «Латоиф») [16, 1, 373], и «царя»-персидский, в значении 1) царь; 2) имя шахматной

фигуры в игре шахматы. Пример: «Раъдшоъ—малики Ёинд чун ин сухан бишунид, бонг бар саръангон зад». —Раъдшах-правитель Инда слушал эти слова, кричал на полководцев [1, 4, 357].

В «Фаръанги Шуурї» слово «раъд» объясняется так: «Говорят, что это имя ангела, управляющего тучами по приказу Бога, и в результате издается звук грома. И по мнению течения Насирия (шиитское) это голос Али (р), ибо они не ведают, что он находится на небесах. В некоторых сурах священной книги Каран, голос Божий упоминается как гром, например в Мазмуре (29) также упоминается как голос Божий. 13-ая сура Карана называется «Раъд» и в 11-12 песни этой суры говорится: «Господь тот, Кто показывает своим рабам гром на их надежду, и проявляет большие тучи, гром и молнию, и ангелы восхваляют Его имя». В древних легендах Индра имела палицу, и им же побеждает темного демона и засуху».

Филфар [Filfar]. Имя состоит из двух частей: «Фил»—(хинди, арабизированная форма), в значении огромного сухопутного животного с большим хоботом [40, 2, 401] и «фар»—персидское, в значении света, святиющийся, красоты, лица, чести, славы, известности, силы и мощи [40, 2, 385]. Пример: «Филфар бозгашт ва табассум кард». —Филфар вернулся и улыбнулся [1, 1, 126].

Фахритоль [Faxritāĵ]. Данное имя состоит из двух частей: «фахр»—арабское, в значении кокетства, летать, иметь что-то, вести разговор; гордиться своим положением и преимуществом [40, 2, 397] и «тадж»-персидское, венец с драгоценными камнями, которую носили на голове цари в официальных мероприятиях и встречах, всякое похожее на венец; венец величия, уважаемый (когда уважают кого-то); кого-то сделать венцом на голове; быть великим, уважать кого-то, гребешок петушка; а) ломот красного мяса; б) имя красного известного цветка; царствование, правление, владеющий венцом; великий венец царей; золотой венец, которую цари дарили военачальникам и в целом, голова, управ-

ляющий, великий предводитель [40, 2, 353]. Пример: «Духтари Шопури подшоњи Алам, ки Фахритоль ном дорад». –Дочь Шопура шаха Аджама, которую зовут Фахритодж [1, 4, 279].

б) персидско-арабские: Тоъ+ул+мулук [Tājūlmuluk], Тоъ+ид+дин [Tājiddin], Шоъ+замон [Šāhzamān], Шоъ+сулаймон [Šāhsulaymān];

Тоъулмулук [Tājūlmuluk]. Имя состоит из трех частей: 1) «тадж»–персидское венец с драгоценными камнями, которую носили на голове цари в официальных мероприятиях и встречах, всякое похожее на венец; венец величия, уважаемый (когда уважают кого-то); кого-то сделать венцом на голове; быть великим, уважать кого-то, гребешок петушка; а) ломот красного мяса; б) имя красного известного цветка; царствование, правление, владеющий венцом; великий венец царей; золотой венец, которую цари дарили военачальникам и в целом, голова, управляющий, великий предводитель [39, 1, 751]. 2) «аль»–арабский артикль и 3) «мулук»–арабский, сумма маликов, владеющий страной, царь, правитель, султан [39, 1, 751]. Пример: «Тоъулмулук сухани падар намепазирuft. –Тоджулмулк не признавал слова отца [1, 2, 104].

Шоъзамон [Šāhzamān]. Имя состоит из двух частей: «шах»–персидское, в значении 1) царь; 2) имя шахматной фигуры в игре шахматы, и «заман»–арабское, в значении времени, момента, этапа, этого времени [39, 1, 506]. В лингвистике означает категорию характерных глаголов, описывающая отношение говорящего ко времени действий и положения: прошлое, настоящее и будущее время. Пример: «Бомдодон ба роъ даромаданд, њамарўза Шоъзамон аз ин њодиса андўъгин мерафт, то ба дорулмулки бародар расид». –Утром начали идти, каждый день из-за этого события Шахзамон шел печальным образом, и подошли к двору брата [1, 1, 10].

в) арабско-израильские: Абў+исъоқ [Abōishāq].

Абӯ+исҳоқ [Abōishāq]. Антропоним состоит из двух компонентов: «аб»—арабское, в значении отец, и «исхак»—израильское, в значении «постоянно смеющийся» [183, 217].

В целом по значению «отец Исхака» и «постоянно смеющийся отец».

г) арабско-еврейские: Абд+ул+масеъ [Abdulmaseh], Абӯ+мӯсо [Abōmōsā], Њасан Марям [Hasan Maryam].

Абдулмасеъ [Abdulmaseh]. Антропоним состоит из трех частей: «абд»—арабское, в значении раба, «аль»—арабский артикль и «масех»—еврейское, в значении прозвища пророка Иусуса-мир ему! «Знай, что в священном Коране имя Масех также описана. Тогда лишняя буква «алиф» заимствована у персов (из «Весны Ирана»), и в «Рисолаи Муаррабат» написано, что Масехо является арабским Машех, (где шин и хо написаны вместе), в значении поздравления, радости в сирийском языке [17, 2, 258].

д) арабско-тюркские: Вирд+хон [Virdxān], Давлат+хотун [Davlatxātun].

Вирдхон [Virdxān]. Имя состоит из двух частей: «вирд»—арабское, в значении последовательного выполнения какого-нибудь дела или слова; повторять, медитировать, молитва, последовательное чтение молитвы (кроме намаза); вокруг языка и в языке, в устах у всех; быть в устах общества имени или предмета; быть известным, и «хан»—тюркское в значении прозвища царей и вожака племен у тюрков, хан ханов, царь царей, царевич, правитель правителей [40, 2, 247]. В таджикском языке является частицей уважения, присоединяющаяся в конце мужских и женских имен: Аъмадхон [Ahmadxān], Розияхон [Rāziyaxān]. Пример: «Кӯдакро назди вай ӯзир оварданд, малик бар вай дуо кард ва ӯро Вирдхон ном ниёод». —Ребенка привели к нему, правитель читал на него молитву и присвоил ему имя Вирдхон [1, 6, 126].

Давлатхотун [Davlatxātun]. Давлятхатун состоит из двух самостоятельных арабско-тюркских слов: «давят» означает имущество, богатст-

во, государство, государственная собственность, быть больше твоему богатству (хорошая интерпретация молитвы); величие, государственные богатства, положение, собственность и имущество; не уменьшить богатство кого-то, не нанести материального ущерба кому-то [39, 1, 396] и «хатун (леди)» по значению мис, г-жа, дама [40, 2, 453]. Пример: «Маро ном Давлатхотун аст, духтари малики Ёиндам». – Меня зовут Давлатхотун, являюсь дочерью правителя Инда [1, 5, 143].

§II.8. Антропонимы, неподдающиеся этимологизации

Как уже было отмечено выше, может быть с точки зрения структуры и состава, грамматических характеристик материалы антропонимии произведения можно разделять на различные типы и модели. В частности, с точки зрения происхождения и этимологии материалы по антропонимии произведения относятся к группе иранских языков (таджикский, древнеперсидский, среднеперсидский, новоперсидский), арабские, тюрко-монгольские, греко-римские, древнееврейский и смешанные.

В процессе, классификации системы антропонимов произведения нами выявлено 621 антропонима и до 119 имен неизвестного языкового происхождения. Этим нельзя утверждать, что они не принадлежать никакому языку, но во время научных поисков названий, связанных с произведением, нами не был получен доступ к ним из словарей и других источников.

Данная группа имен по участию согласных, окончаний и компонентов образования антропонимов по языковой принадлежности была классифицирована примерно на следующие группы:

- таджикские (иранские): Если обратить внимание на первую часть этих имен, образуются таджикские слова. Таким образом, нами они отнесены приблизительно к таджикским (иранским). Тарк+анон [Tarkanān], Ёд+ло [Yādīlā], Каф+ид [Kafid], Тарк+ош [Tarkāš], Ќахт+он [Qahtān] и так далее;

- арабские: Эти имена нами внесены в арабскую языковую группу из-за того, что они образованы арабскими окончаниями имен: Авќ+ал [Avqal], Акраш+а [Akraša], Абрез+а [Abreza], Атаб+ї [Atabi], Заб+ал+кон [Zabalkān], Кум+айт [Kumayt], Ќут+айт [Qutayt], Ќани+я [Qaniya], Мори+я [Māriya], Махти+я [Maxtiya], Мут+ан+сир [Mutansir], Отик+а [Ātika], Рўмаз+он [Rōmazān], Раќќош+ї [Raqqāši], Саод [Saād], Ул+во [Ulvā], Фат+ан [Fatan], Шами+а [Šamia];
- тюрко-монгольские: Баќ-баќ [Baq-baq], Баќ-буќ [Baq-buq], Ќафа [Qafa], Шаќолиќ [Šaqāliq], Ќатриф [Qatrif];
- иврит: Бок+ун [Bākun], Фоќ+ун [Fāqun], Фас+ён [Fasyān], Фаль+ун [Falhun], Шам+ух [Šamux], Шамл+ут [Šamlut], Луќо [Luqā];
- греческие: Дон+ис [Dāniš], Балќ+ис [Balqis], Мард+ос [Mardās], Ормон+ус [Ārmānus], Саманд+ал [Samandal], Шим+ос [Šimās], Тайќам+ус [Tayqamus];
- неизвестного происхождения: Акориш [Akāriš], Бартут [Bartut], Баркик [Barkik], Домаѓ [Dāmaĝ], Рашо [Raša], Љамраќон [Ĵamraqān], Забиќ [Zabiq], Файдом [Faydām], Рўвиш [Rōviš], Босим [Bāsīm], Ѓоним [Ġānim], Дањуш [Dahuš], Амуш [Amuš], Данонир [Danānir], Ѓаввода [Ġavvāda], Маѓир [Maĝir], Самок [Samāk], Сариль [Sariĵ], Таѓлаба [Taĝlaba], Сос [Sās], Рамоњ [Ramāh], Њумом [Humām], Рабон [Rabān], Каркар [Karkar], Љаланд [Ĵaland], Љанид [Ĵanid]...

ГЛАВА III: МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА АНТРОПОНИМИИ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТАДЖИКСКИХ (ИРАНСКИХ) АНТРОПОНИМОВ «ТЫСЯЧИ И ОДНОЙ НОЧИ»

§3.1. Морфологическая структура антропонимов

«Тысяча и одна ночь»

«Тысяча и одна ночь» и его язык являясь очень простым и ясным, сыграл большую роль в развитии и совершенствовании персидско-таджикского языка. Структура и система антропонимов «Тысяча и одна ночь» отличается разнообразием, их изучение приобрело большую научную значимость. Проявляя особый интерес к структурному исследованию, ономастической классификации и его значению, в частности С.Роспонт пишет: «Структурные и стратиграфические ономастические исследования имеют важное значение как для языкознания, так и для истории» [127, 63]. Для реализации этой цели в русском языкознании и других славянских народов были проведены многие исследования.

В связи с этим вопросом в прапистике (иранистике), в том числе и таджикской лингвистике были проведены ценные исследования. Таким образом, в ходе исследования данного вопроса нами была сделана опора преимущественно на эти исследования [154; 73; 72; 8; 80; 10; 57; 58; 165; 166; 193; 89; 144].

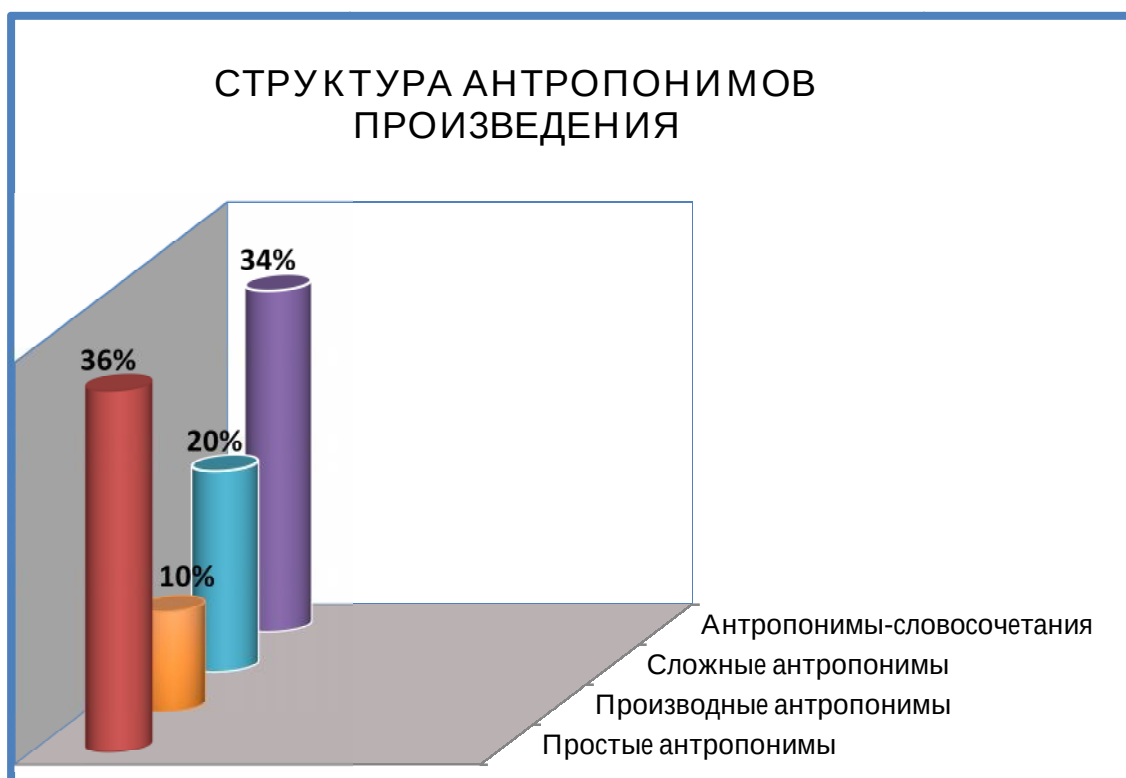
Профессор А.В.Суперанская индоевропейские имена классифицировала по составу на три вида:

- 1) сложные имена (например, на санскрите Ashva-pati «царь лошадей»);
- 2) сложные сокращенные имена, к которым были добавлены специальные послелогии (например, санскритское Ashva-la);
- 3) апеллятивные имена, т.е. нарицательные существительные, использующиеся в качестве собственных имен (на санскрите Musika «мышь»). Данные виды с начала раннего исторического периода до настоящего продолжают употребляться в 9 языках индоевропейской груп-

пы: индийском, иранском, греческом, келтском, иллире, фракийском, немецком, славянском, балтийском [136, 63].

Стоит отметить, что в момент классификации антропонимов «Тысячи и одной ночи» столкнулись с различными моделями имен. В таджикском языкознании ономатологи уделяли мало внимания структуре имен. О структуре собственных имен «Тысячи и одной ночи», ученые-ономатологи почти ничего не говорили.

Диаграмма 3.

Профессор А.Л.Хромов ягнобские и таджикские топонимы на основе словообразовательных моделей топонимов индоевропейских языков, в первую очередь славянских, разделяет на четыре группы или вида:

- 1) Простые топонимы, получившие форму без каких-либо словообразовательных и словоизменительных компонентов: Агба, Бароз;
- 2) топонимы, образованные в результате соединения слов. Другими словами, эти типы топонимов являются топонимами-композициями или сложными топонимами: Селтуда, Девсанг;
- 3) топонимы-словосочетания: Барози пойон, Гузари боло;

4) топонимы, состоящие из основы и топоформанта [154, 52-53]. В ходе структурного анализа имён «Тысяча и одна ночь» была сделана опора на это деление. В топонимических исследованиях обращено внимание к новому структурному типу географических названий и местоположений (топонимы и микротопонимы). По словам профессора О. Махмаджанова «этот тип географических названий до сих пор в контексте современной топонимии и, в частности таджикского языкознания, изучался под понятием топоним и микротопонимы формы множественного числа [193, 39]. Европейские ученые топонимисты на основе особенностей структурной модели имен, имеющие форму множественного числа, сформировали их в специальную группу-pluralia tantum. Следуя им таджикский исследователь О. Махмаджанов впервые в таджикской лингвистике обращает внимание на эти явления названий в своих исследовательских работах. В разъяснении этого ономатолога имена «pluralia tantum»–вид топонимов, произошедшие от множественного числа некоторых собственных существительных как основной формы: Сомониён [Sāmāniyān] (Саманиды), Шайбониён [Šfybāniyān] (Шайбаниды), Ёзнавиён [Ĝaznaviyān] (Газневиды), Ёуриён [Ĝuriyān] (Гурийцы) (династии) [193, 39-40].

В системе названий «Тысячи и одной ночи» явление имен [pluralia Tantum] существуют в виде словосочетания, показывающие продолжение наших старых традиций присвоения имен. Например, Атои Суламĭ [Atāi Sulami], Ёасани Марям [Hasani Maryam], Аъмади Лаќит [Ahmadi Laqit], Бобаки Сомон [Bābaki Sāmān] и другие. Следует отметить, что эти модели были использованы в наших древних памятниках, в том числе в «Авесте» (Zartuštī spitman, Kayāniyān, Ofaringoni Gohon, Ofaringoni Rapitvin и т.д.) [221, 643-681-687], древнеперсидский [Dārayavauš xšāsayaθiya] [213, 86], среднеперсидский [Ardaxšēri Pābagān, Ayādgāri Zarerān] [189, 15] и др.

Диаграмма 4.

Таким образом, антропони́мы «Ты́сяча и одна но́чь» по структуре подразделяются на четыре группы:

- 1) простые антропони́мы;
- 2) производные антропони́мы;
- 3) сложные антропони́мы;
- 4) антропони́мы-словосочетания.

3.1.1. Простые антропони́мы

Антропони́мы, образованные без элементов словообразования и антропони́мических формантов, называются простыми. Данная группа антропони́мов состоит только из основы.

Простыми антропони́мами «Ты́сячи и одной но́чи» являются:

Таблица 10.

№	Имя	Том	Страница	Пол	Структура	Язык
1.	Аёз [Ayāz]	1	31	женский	простой	арабский
2.	Амин [Amin]	1	82	мужской	простой	арабский
3.	Алиб [Aġib]	4	295	мужской	простой	арабский

4.	Авқал [Avqal]	1	152	мужской	простой	неизвестный
5.	Акориш [Akāriš]	1	152	мужской	простой	неизвестный
6.	Алмос [Almās]	1	212	мужской	простой	персидский
7.	Алї [Ali]	6	437	мужской	простой	арабский
8.	Аъмад [Ahmad]	6	437	мужской	простой	арабский
9.	Азиз [Aziz]	2	108	мужской	простой	арабский
10.	Афиф [Afif]	2	273	мужской	простой	арабский
11.	Амъад [Amjad]	2	187	мужской	простой	арабский
12.	Асъад [As'ad]	2	187	мужской	простой	арабский
13.	Аслон [Aslān]	2	321	мужской	простой	арабский
14.	Аббос [Abbās]	2	362	мужской	простой	арабский
15.	Аффон [Affān]	3	367	мужской	простой	арабский
16.	Аъмар [Ahmar]	4	218	мужской	простой	арабский
17.	Айюб [Ayyub]	2	119	мужской	простой	арабский
18.	Аттор [Attār]	6	311	мужской	простой	арабский
19.	Аён [Ayān]	2	394	мужской	простой	арабский
20.	Ақил [Aqil]	5	331	мужской	простой	арабский
21.	Бадеъ [Bade']	6	176	мужской	простой	арабский
22.	Бокун [Bākun]	2	208	женский	простой	неизвестный
23.	Бўстон [Bōsōn]	2	228	женский	простой	персидский
24.	Булбул [Bulbul]	5	34	женский	простой	персидский
25.	Будур [Budur]	2	115	женский	простой	арабский
26.	Бартут [Bartut]	6	78	мужской	простой	неизвестный
27.	Баъром [Bahram]	2	57	мужской	простой	персидский
28.	Бедил [Bedil]	2	184	мужской	простой	персидский
29.	Билал [Bilāl]	2	221	мужской	простой	арабский
30.	Баркик [Barkik]	3	433	мужской	простой	неизвестный
31.	Вомиқ [Vāmiq]	2	182	мужской	простой	арабский
32.	Гандум [Gandum]	4	260	мужской	простой	персидский
33.	Ѓассон [Ġassān]	2	193	мужской	простой	арабский
34.	Ѓаюр [Ġayur]	2	113	мужской	простой	арабский
35.	Ѓариб [Ġarib]	4	263	мужской	простой	арабский
36.	Дандон [Dandān]	1	237	мужской	простой	персидский
37.	Доро [Dārā]	2	103	мужской	простой	персидский
38.	Довуд [Dāvud]	3	132	мужской	простой	древнееврейский
39.	Домағ [Dāmağ]	4	298	мужской	простой	неизвестный
40.	Донис [Dānis]	5	389	мужской	простой	неизвестный
41.	Зайтун [Zaytun]	1	152	мужской	простой	арабский
42.	Зиёд [Ziyād]	2	22	мужской	простой	арабский
43.	Забалкон []	2	178	мужской	простой	неизвестный
44.	Зумуррад [Zumur-rad]	3	37	женский	простой	греческий
45.	Забия [Zabiya]	3	268	женский	простой	арабский
46.	Зайнаб [Zaynab]	4	468	женский	простой	арабский
47.	Заънок [Zahhāk]	5	210	мужской	простой	древнеперсидский
48.	Зол [Zāl]	6	105	мужской	простой	персидский
49.	Зулайхо [Zulayxā]	6	362	женский	простой	арабский
50.	Ёдло [Yādla]	2	87	мужской	простой	неизвестный
51.	Исёоқ [Iahāq]	1	193	мужской	простой	иврит
52.	Изза [Izza]	3	201	женский	простой	арабский

53.	Исо [Isā]	3	323	мужской	простой	арабизированная форма иврит Иисус
54.	Карим [Karim]	1	200	мужской	простой	арабский
55.	Кофур [Kāfur]	1	212	мужской	простой	персидский
56.	Кисро [Kisrā]	2	20	мужской	простой	арабизированная форма ир Хусрав
57.	Ковус [Kāvus]	2	369	мужской	простой	персидский
58.	Каён [Kayān]	2	408	мужской	простой	персидский
59.	Кафид [Kafid]	3	428	мужской	простой	неизвестный
60.	Кумайт [Kumayt]	4	441	мужской	простой	арабский
61.	Кафа [Qafa]	1	162	мужской	простой	неизвестный
62.	Кутайт [Qutayt]	1	208	мужской	простой	арабский
63.	Кания [Qaniya]	3	255	женский	простой	неизвестный
64.	Корун [Qārūn]	4	108	мужской	простой	арабский
65.	Канъон [Kan'ān]	4	108	мужской	простой	Иврит
66.	Камар [Qamar]	4	527	женский	простой	арабский
67.	Лоб [Lāb]	5	95	женский	простой	неизвестный
68.	Луқмон [Luqman]	2	45	мужской	простой	арабский
69.	Масъуд [Mas'ud]	3	285	мужской	простой	арабский
70.	Мољид [Mājid]	1	104	мужской	простой	арабский
71.	Масеъ [Maseh]	1	120	мужской	простой	древнееврейский
72.	Масрур [Masrur]	5	346	мужской	простой	арабский
73.	Марям [Maryam]	2	25	женский	простой	древнееврейский
74.	Мансур [Mansur]	6	389	мужской	простой	арабский
75.	Муъовия/Маовия [Mu'āviya/Maāviya]	2	21	мужской	простой	арабский
76.	Муайкаб [Muayqab]	2	22	мужской	простой	арабский
77.	Марвон [Marvān]	2	24	мужской	простой	арабский
78.	Маъмуд [Mahmud]	4	108	мужской	простой	арабский
79.	Музоъим [Muzāhim]	2	25	женский	простой	арабский
80.	Мўсо [Mōsā]	2	49	мужской	простой	древнееврейский
81.	Маънун [Maʾnūn]	2	182	мужской	простой	арабский
82.	Муъбид [Mu'bid]	3	268	мужской	простой	арабский
83.	Мўнис [Mōnis]	3	276	женский	простой	арабский
84.	Маймун [Maymun]	3	450	мужской	простой	арабский
85.	Маъдия [Mahdiya]	4	266	женский	простой	арабский
86.	Марсия [Marsiya]	5	88	женский	простой	арабский
87.	Мустафо [Mustafā]	6	437	мужской	простой	арабский
88.	Маъруф [Ma'ruf]	6	427	мужской	простой	арабский
89.	Моні [Māni]	2	388	мужской	простой	древнеперсидский
90.	Нўъмон [Nu'mān]	1	232	мужской	простой	арабский
91.	Наим [Naim]	2	231	женский	простой	арабский
92.	Носир [Nāsir]	6	389	мужской	простой	арабский
93.	Нусрат [Nusrat]	4	296	мужской	простой	арабский
94.	Насим [Nasim]	5	376	женский	простой	арабский
95.	Нўъ [Nōh]	1	77	мужской	простой	древнееврейский
96.	Од [Ād]	2	178	мужской	простой	арабизированная форма иврит
97.	Оиша [Āiša]	3	312	женский	простой	арабский
98.	Одам [Ādam]	3	323	мужской	простой	тадж.перс.форма

						иврит Адам
99.	Райһон [Rayhān]	1	87	мужской	простой	арабский
100.	Ризвон [Rizvān]	6	7	мужской	простой	арабский
101.	Рустам [Rustam]	2	73	мужской	простой	персидский
102.	Рўмазон [Rōmazān]	2	211	мужской	простой	арбаский
103.	Рашо [Rašā]	3	269	женский	простой	неизвестный
104.	Риё [Riyā]	4	401	женский	простой	арабский
105.	Султон [Sultān]	1	9	мужской	простой	арабский
106.	Сулаймон [Sulaymān]	1	24	мужской	простой	арабский
107.	Самъ [Samʼ]	1	152	мужской	простой	арабский
108.	Савоб [Savāb]	1	212	мужской	простой	арабский
109.	Сосон [Sāsān]	2	184	мужской	простой	персидский
110.	Самуд [Samud]	4	274	мужской	простой	иврит
111.	Сайёр [Sayyār]	4	304	мужской	простой	арабский
112.	Саққан [Saqqan]	2	283	мужской	простой	неизвестный
113.	Салим [Salim]	4	208	мужской	простой	арабский
114.	Солеъ [Sāleh]	5	68	мужской	простой	арабский
115.	Сом [Sām]	3	92	мужской	простой	персидский
116.	Сўһроб [Sōhāb]	3	169	мужской	простой	персидский
117.	Солим [Sālim]	4	208	мужской	простой	арабский
118.	Салон [Salāh]	4	499	мужской	простой	арабский
119.	Соид [Sāid]	5	123	мужской	простой	арабский
120.	Сандал [Sandal]	5	323	мужской	простой	арабский
121.	Савсан [Savsan]	5	337	женский	простой	персидский
122.	Сукуб [Sukub]	5	355	женский	простой	греческий
123.	Сайд [Sayd]	6	117	мужской	простой	арабский
124.	Таркош [Tarkāš]	2	86	мужской	простой	неизвестный
125.	Тавфиқ [Tavfiq]	2	233	мужской	простой	арабский
126.	Талһа [Talha]	3	201	женский	простой	арабский
127.	Таваддуд [Tavad-dud]	3	306	женский	простой	арабский
128.	Тўһфа [Tōhfa]	5	219	женский	простой	арабский
129.	Улво [Ulvā]	1	104	женский	простой	арабский
130.	Усмон [Usmān]	4	251	мужской	простой	арабский
131.	Узро [Uzrā]	2	182	женский	простой	арабский
132.	Умар [Umar]	4	208	мужской	простой	арабский
133.	Умрон [Umrān]	6	7	мужской	простой	арабский
134.	Убайд [Ubayd]	6	336	мужской	простой	арабский
135.	Фитна [Fitna]	1	232	женский	простой	арабский
136.	Фарһод [Farhād]	1	245	мужской	простой	персидский
137.	Фотин [Fātin]	3	268	женский	простой	арабский
138.	Фоқун [Fāqun]	3	435	мужской	простой	неизвестный
139.	Фасён [Fasyān]	6	79	мужской	простой	неизвестный
140.	Фозил [Fāzil]	6	389	мужской	простой	арабский
141.	Фиръавн [Fir'avn]	4	109	мужской	простой	арабский
142.	Фальун [Falhin]	4	277	мужской	простой	неизвестный
143.	Фатан [Fatan]	6	321	женский	простой	неизвестный
144.	Фараъ [Faraʼ]	6	456	мужской	простой	арабский
145.	Фазл [Fazl]	3	216	мужской	простой	арабский

146.	Хотун [Xātun]	2	307	женский	простой	тюркский
147.	Хусрав/Хисрав [Xu-rav/Xisrav]	2	149	мужской	простой	персидский
148.	Холид [Xālid]	2	307	мужской	простой	арабский
149.	Хомъш [Xāmōš]	1	149	мужской	простой	персидский
150.	Хадича [Xadiča]	2	377	женский	простой	арабский
151.	Халил [Xalil]	3	273	мужской	простой	арабский
152.	Халифа [Xalifa]	5	337	мужской	простой	арабский
153.	Хасиб [Xasib]	6	275	мужской	простой	арабский
154.	Хутуб [Xutub]	5	369	женский	простой	арабский
155.	Хизр [Xizr]	1	23	мужской	простой	арабский
156.	Њасан [Hasan]	6	437	мужской	простой	арабский
157.	Њорун [Hārūn]	4	86	мужской	простой	арабский
158.	Њамид [Hamid]	1	152	мужской	простой	арабский
159.	Њардуб [Hardub]	1	247	мужской	простой	неизвестный
160.	Њузайфа [Huzayfa]	2	50	мужской	простой	неизвестный
161.	Њорис [Hāris]	2	50	мужской	простой	арабский
162.	Њаммод [Hammād]	2	223	мужской	простой	арабский
163.	Њофиз [Hāfiz]	2	292	мужской	простой	персидский
164.	Њом [Hām]	3	93	мужской	простой	арабский
165.	Њурмуз [Hurmuz]	3	164	мужской	простой	персидский
166.	Њавво [Havā]	3	170	женский	простой	арабский
167.	Њољар [Hājar]	3	325	женский	простой	арабский
168.	Њуд [Hud]	4	274	мужской	простой	арабский
169.	Њинд [Hind]	3	244	женский	простой	индский
170.	Њамза [Hamza]	5	331	мужской	простой	арабский
171.	Њуюб [Huyub]	5	353	женский	простой	неизвестный
172.	Њалиод [Ĵaliād]	6	138	мужской	простой	неизвестный
173.	Њаъфар [Ĵa'far]	3	132	мужской	простой	арабский
174.	Њавзар [Ĵavzar]	4	208	мужской	простой	арабский
175.	Њомеъ [Ĵame']	2	205	мужской	простой	арабский
176.	Њам [Ĵam]	2	369	мужской	простой	древнеперсидский
177.	Язид [Yazid]	2	24	мужской	простой	арабский
178.	Яљуль [Yaļu]		379	мужской	простой	арабский
179.	Яъқуб [Ya'qub]	2	159	мужской	простой	иврит
180.	Яһе [Yahya]	3	216	мужской	простой	арабский
181.	Юсуф [Yusuf]	1	77	мужской	простой	арабский
182.	Юнус [Yunus]	4	417	мужской	простой	арабский
183.	Шаъоб [Šahāb]	1	98	мужской	простой	арабский
184.	Шақолиқ [Šaqāliq]	1	149	мужской	простой	неизвестный
185.	Ширин [Širin]	1	245	женский	простой	персидский
186.	Шуайб [Šuayb]	2	49	мужской	простой	арабский
187.	Шамс [Šams]	2	78	женский	простой	арабский
188.	Шадид [Šadid]	2	365	мужской	простой	арабский
189.	Шариф [Šarif]	3	17	мужской	простой	арабский
190.	Шомих [Šamix]	3	185	мужской	простой	арабский
191.	Шамшод [Šamšād]	3	267	женский	простой	персидский
192.	Шамъун [Šam'un]	3	323	мужской	простой	арабский
193.	Шамух [Šamux]	3	455	мужской	простой	неизвестный
194.	Шопур [Šāpur]	4	100	мужской	простой	персидский

Из приведенных выше примеров видно, что антропонимы работ относятся к различным языкам, по причине одного корня и отсутствия послелогов построения имен мы их называли простыми.

3.1.2. Производные антропонимы

Производные антропонимы называются антропонимы, образованные из основы и антропонимообразующих окончаний. Термин «форманты» в таджикских словарях истолковано в форме «ванд» (жезл).

Производные антропонимы «Тысяча и одна ночь» созданы приведенными в таблице следующими антропоформантами:

Таблица 11.

№	Имя	Том	Страница	Пол	Язык	Окончание
1.	Акраша [Akraša]	1	152	мужской	неизвестный	- а
2.	Абреза [Abreza]	1	248	женский	неизвестный	- а
3.	Азиза [Aziza]	2	108	женский	арабский	- а
4.	Аълон [Aĵlān]	2	279	мужской	арабский	- он
5.	Амима [Amima]	3	198	женский	арабский	- а
6.	Атабӣ [Atabi]	3	255	мужской	тюркий	- ӣ
7.	Айнзор [Aynzār]	3	392	мужской	арабский	- зор
8.	Асмаӣ [Asmai]	4	428	женский	арабский	- ӣ
9.	Азара [Azara]	4	482	женский	арабский	- а
10.	Булуқӣё [Buluqiyā]	3	362	мужской	арабский	- иё
11.	Барохиё [Barāxiyā]	3	382	мужской	неизвестный	- иё
12.	Вардон [Vardān]	3	137	мужской	арабский	- он
13.	Визола [Ĝizāla]	6	277	женский	арабский	- а
14.	Вазбон [Ĝazbān]	1	261	мужской	арабский	- он
15.	Гурзвон [Girzvān]	3	463	мужской	персидский	- вон
16.	Вазабон [Ĝazabān]	2	213	мужской	арабский	- он
17.	Гургин [Gurgin]	4	100	мужской	персидский	- ин
18.	Вазанфар [Ĝazanfar]	3	433	мужской	арабский	- фар
19.	Дунёзод [Dunyāzād]	1	13	женский	персидский	- зод
20.	Дарбоз [Darbāz]	3	185	мужской	персидский	- боз
21.	Зубайда [Zubayda]	1	137	женский	арабский	- а
22.	Зуъайрӣ [Zuhayri]	2	45	мужской	арабский	- ӣ
23.	Имома [Imāma]	1	33	женский	арабский	- а
24.	Исмоил [Ismāil]	3	323	мужской	еврейский	- ил
25.	Ќуръон [Qurĵān]	4	321	мужской	тюрко-персидский	- ъон
26.	Лайло [Laylā]	1	109	женский	арабский	- о
27.	Маръона [Marĵāna]	5	166	женский	арабский	- а
28.	Муслاما [Muslama]	2	25	женский	арабский	- а
29.	Марзвон [Marzvān]	2	142	мужской	персидский	- вон
30.	Маъбуба [Mahbuba]	3	132	мужской	арабский	- а
31.	Меъръон [Mehrĵān]	4	13	мужской	персидский	- ъон

32.	Маъдї [Mahdi]	6	412	мужской	арабский	- ї
33.	Меърї [Mehri]	6	26	женский	персидский	- ї
34.	Маъастї [Mahasti]	6	25	женский	персидский	- ї
35.	Наъима [Naîima]	2	189	женский	арабский	- а
36.	Отика [Ātika]	1	33	женский	неизвестный	- а
37.	Ормонус [Ārmānus]	2	167	мужской	греко-римский	- ус
38.	Райъона [Rayhāna]	2	213	женский	арабский	- а
39.	Рабиї [Rabii]	2	50	мужской	арабский	- ї
40.	Рақошї [Raqaši]	3	200	мужской	неизвестный	- ї
41.	Рўдакї [Rōdaki]	5	362	мужской	персидский	- ї
42.	Ролиъа [Rāîha]	6	424	женский	арабский	- а
43.	Сўфиён [Sōfiyān]	2	23	мужской	персидский	- ён
44.	Саъдї [Sa'di]	2	158	мужской	арабский	- ї
45.	Саъдона [Sa'dāna]	2	197	женский	арабский	- она
46.	Саолибї [Saālibi]	2	369	мужской	арабский	- ї
47.	Сайрон [Sayrān]	4	380	мужской	персидский	- он
48.	Саної [Sanāi]	2	158	мужской	арабский	- ї
49.	Судоба [Sudāba]	6	362	женский	персидский	- а
50.	Тамосил [Tamāsīl]	2	72	женский	арабский	- ил
51.	Тамима [Tamīma]	4	128	женский	арабский	- а
52.	Унсурї [Unsurī]	1	245	мужской	арабский	- ї
53.	Фотима [Fātīma]	6	427	женский	арабский	- а
54.	Фузола [Fuzāla]	2	47	мужской	арабский	- а
55.	Фароша [Farāša]	5	106	женский	арабский	- а
56.	Ъайзурон [Hayzurān]	1	224	женский	арабский	- он
57.	Ъалима [Halīma]	6	361	женский	арабский	- а
58.	Ъамила [Ĵamīla]	6	280	женский	арабский	- а
59.	Ъавъара [Ĵavhara]	5	79	женский	арабский	- а
60.	Ъамак [Ĵamak]	4	300	мужской	персидский	- ак
61.	Шаързод [Šahrzād]	2	5	женский	персидский	- зод
62.	Шаъбї [Ša'bi]	2	368	мужской	арабский	- ї

3.1.3. Сложные антропони́мы

Сложные антропони́мы называются те, которые были образованы в результате соединения двух или более корней посредством различных грамматических средств, образующие один антропони́м.

Большая часть антропони́мов «Тысячи и одной ночи» относятся к арабскому языку и образованы посредством артикла «аль» и антропони́мообразующих слов «абу», «абд» и «дин». Помимо этого, сложные антропони́мы объединяются посредством примыкания друг другом.

а) артикль -аль: Зайн+ул+мавосиф [Zaynulmavāsif], Абд+ул+масеъ [Abdulmaseh], Абд+ул+аъад [Abdulahad], Абд+ул+вадуд [Abdulvadud],

Аб+ул+һамалот [Abulhamalāt], Абд+ул+қодир [Abdulqādir], Аб+ул+фазл [Abdulfazl], Абд+ул+аф [Abdulaf] и так далее.

б) «абу»: Абў+мўсо [Abōmōsā], Абў+бакр [Abōbakr], Абў+ёсиф [Abōyāsif], Абў+исо [Abōishāq], Абў+һанифа [Abuhanifa] и другие.

в) «абд»: Абд+ул+малик [Abdulmalik], Абд+ул+азиз [Abdulaziz], Абд+ул+фатъ [Abdulfath], Абд+ул+аббос [Abdulabbās], Абд+ул+қуддус [Abdulquddus], Абд+ул+муталиб [Abdulmutalib] и т.д.

г) «дин»: Шаһоб+ид+дин [Šahābiddin], Шариф+уд+дин [Šarifuddin], Шамс+ид+дин [Šamsiddin], Һисом+ид+дин [Hisāmiddin], Тоъ+ид+дин [Tāʾiddin], Рашид+дин [Rašiddin], Нур+ид+дин [Nuriddin], Маъид+дин [Maʾiddin], Камол+ид+дин [Kamāliddin], Изз+уд+дин [Izzudin], Бадр+ид+дин [Badriddin], Ало+уд+дин [Alāuddin], Муин+ид+дин [Muinniddin] и так далее.

е) примыкание: Кай+қубод [Kayqubād], Муһаммад+самсом [Muhammadsamsām], Мурод+шоъ [Murādšāh], Раъд+шоъ [Raʾdšāh], Сайида+дунё [Sayidadunyā], Фағ+фур [Faḡfur], Һоъи+муһаммад [Hāʾimuhammad], Љавон+мард [Ĵavānmard], Љон+шоъ [Ĵānšāh], Шоъ+замон [Šāhzamān], Шайх+наسر [Šayxnasr] и т.д.

Можно прийти к выводу, что большинство корней, использованные в сложных антропонимах перед или после основных имен произведения, отражают религиозность героев и царских званий и чинов.

3.1.4. Антропонимы-словосочетания

Антропонимы, состоящие из двух или более самостоятельных слов, связаны между собой изафетой другими грамматическими средствами, называются антропонимами-словосочетаниями. В большинстве исследованиях и научных источниках словосочетание определяется таким образом: «Два или более самостоятельных слов, связанные друг с другом правилами и историческими закономерностями языка при помощи грамматических средств, выражающие сложное понятие и делится на части, на-

зывается словосочетанием [185, 2, 23]. В «Академической грамматике таджикского языка» словосочетание комментируется следующим образом: «Словосочетание формируется из двух или более независимых слов путем связи подчинения... Оно как и слова относится к группе номинативных средств языка, означает отношение между предметами и событиями, признака и действия [179, 3, 124].

Следовательно антропони́мы-словосочетания также образованы различными способами и методами, считаются носителем имени и фамилии человека. Рассмотрим место антропонимов-словосочетаний в книге «Тысяча и одна ночь».

Группа из ономатологов придерживаются мнения, что будто фамилия среди таджиков появилось после Октябрьской революции и занимает особое место в системе присвоения имен таджиков. Об этом А. Гафуров пишет: «После Великой Октябрьской Социалистической Революции и установления Советской Власти в Средней Азии в таджикском антропонимии произошли большие изменения. Названия и псевдонимы были удалены, их место заняли-имена и фамилии, мало использовавшиеся до революции» [73, 280; 72, 20].

Но если посмотреть эту точку зрения опираясь на историю, установление его истинности не представляется возможным, так как в практике составления имен наших предков известно, что имя и фамилия практиковались с древности совершенной системой присвоения имен.

А.В.Суперанская, известная русская ученая по вопросам фамилии, придерживалась такого мнения: «Фамилии у разных народов, а также у различных социальных групп возникли в разные периоды. Вместо фамилий использовались слова, показывающие происхождение людей в средние века, и особенно во времена Возрождения, определяли их местоположение или принадлежность определенной семье. Например, Иоан Дамаскин Иуда из Кариота, Герсон Бен Салман из Арлии, Эразм Роттердамский и т.д. [136, 76].

Согласно моделям образования имен А.В.Суперанской в «Тысяча и одна ночь» эти виды моделей были очень широко использованы. Например, Бобаки Сомон [Bābaki Sāmān], Бадри Босим [Badri Bāsim], Абўмуҳаммади Танбал [Abōmuhammadī Tanbal], Абдулаббоси Хизр [Abulabbāsi Xizr], Акрамаи Файёз [Akramai Fayyāz], Аҳмади Лақит [Ah-madi Laqit], Алии Катфулҳамол [Alii Katfuljamāl] и так далее. Приведенные примеры являются убедительным доказательством образования имен в истории наших предков.

Отрадно, что образование имен нашими предками, являющие носителями истории наших предков, и, отвечающие требованиям международных документов, сейчас находится в состоянии перерождения. Следует отметить, что структура и пути формирования классических имен и фамилии имеет свою идентичность, и это доказывает наш собранный материал.

Антропонимы-словосочетания состоят из двух или более имен, между каждой из которых присутствует дополнительное окончание в виде ибн, бинт и т.д., связывая их друг с другом. Это свидетельствует о том, что к какой нации или региону и стране принадлежит владелец имени. По типам грамматической связи подчинительной части с основным компонентом словосочетания в целом подразделяются на изафетные, подчинительные и примыкание.

Изафетная связь характерна словосочетаниям. Способ грамматической связи является изафетная связка – и. Изафета по своей сущности не имеет никакого определенного значения и в литературном произношении не принимает ударения, пишется первым компонентом словосочетания слитно. Круг изафетной связи более широкое. Изафетная связка может находиться по середине двух или более слов. Простое словосочетание состоит из двух слов, сложное словосочетание включает в себя более двух слов. В изафетном словосочетании слово со словом, слово со словосочетанием или же словосочетание со словом, словосочетание со словосочетанием принимает форму связи.

Нами антропонимы-словосочетания разделены на следующие группы:

1) с изафетным окончанием: Бобаки Сомон [Bābaki Sāmān] , Бадри Босим [Badri Bāsim] , Абўмуҳаммади Танбал [Abōmuhammadī Tanbal], Абдулаббоси Хизр [Abdulabbāsi Xizr] , Акрамаи Файёз [Akramai Fayāz]...

Примыкание характерно как словосочетанию, так и предложению, оно осуществляется без всякой изафетной связки или же вспомогательных слов. Основным способом связи между компонентами словосочетаний, образуемых путем примыкания является порядок слов и интонация. Основной и подчинительный компонент словосочетаний определяется по позиции, семантике, функции и их грамматических особенностей. В образовании словосочетаний путем примыкания участвуют многие части речи. В них в качестве основного слова могут выступат имена существительные, имена прилагательные, количественные прилагательные, местоимение, наречие, причастие и деепричастие.

2) примыкание: Саид Ҳасан [Said Hasan], Ҳосиб Каримиддин [Hosib Karimiddin], Ҳаким Љардум [Hakim Ĵardum], Абўмўсо Ашъарӣ [Abōmōsā Aš'arī]...

3) с послелогом -и: Алӣ бинни Ҳасани Суламӣ [Alī binnī Hasani Sulamī], Абўмўсо Ашъарӣ [Abōmōsā Aš'arī], Абўбакр бинни Муҳаммади Анворӣ [Abābakr binnī Muhammadī Anvārī]...

4) Антропонимы-словосочетания, в которых первая часть имя человека, вторая часть слово «бен» или «бин» и имя отца или матери: например, Аббос бинни Абдулмуталиб [Abbās binnī Abdulmutalib], Абдулло ибни Љубайр [Abdullā ibnī Ĵubayr], Адӣ бинни Ҳотами Той [Adī binnī Hātami Tāy], Амин бинни Зубайда [Amin binnī Zubayda], Абдуллоҳ бинни Муаммир [Abdullāh binnī Muammir], Абўисо бинни Рашид [Abōisā binnī Rašid], Абдулло бинни Муҳаммад [Abdillā binnī Muhammad] и другие;

- 5) Слово «умм», принадлежащий к девушке, больше использовалось в арабском образовании имен. В произведении есть одно имя: Умми Амру [Ummi Amru];
- 6) Арабское слово ибн (сын), очень популярное в арабском образовании имен, в соответствии с требованиями орфографии таджикского языка, если упоминается до имени, то оно пишется с большой буквы. Эти формы также встречаются в «Тысячи и одной ночи». Например, Ибни Њалдун [Ibni Haldu], Ибни Сариль [Ibni Sari], Ибни Шињоб [Ibni Šihāb], Ибни Абўавфӣ [Ibni Abōavfi], Ибни Байтор [Ibni Baytār], Ибни Сино [Ibni Sinā], Ибни Аббос [Ibni Abbās] и другие;
- 7) Антропонимы-словосочетания, в которых первая часть является именем человека, вторая часть относится к участку или месту жительства человека. Пример: Љаъфари Бармакӣ [Ĵa'fari Barmakī], Абулаббоси Тўсӣ [Abulabbāsi Tōsi], Абўомири Басрӣ [Abōāmiri Basri], Алии Мисрӣ [Alii Misri], Иброњими Мавсилӣ [Ibrāhimi Mavsili], Маъмуди Балхӣ [Mahmudi Balxi], Муъаммади Басрӣ [Muhammadi Basri], Саиди Бобулӣ [Saidi Bābuli], Њакими Рўён [Hakimi Rōyān], Њамиди Тўсӣ [Hamidi Tōsi], Љаниди Бағдодӣ [Ĵanidi Bağdādi] и так далее. Такой вид присвоение имен по-прежнему существует среди людей;
- 8) Антропонимы-словосочетания, в которых его первая часть является именем человека, а вторая часть описывает звание (чин), псевдоним, прозвище. Например, Аъмади Данаф [Ahmadi Danaf], Абўяъқуби Надим [Abōya'qubi Nadim], Љаъфари Вазир [Ĵ'fari Vazir], Абеубайди Хазоӣ [Ab-eubaydi Hazāi], Бадри Кабир [Badri Kabir], Марями Зуннория [Maryami Zunnāriya], Наъми Баккор [Na'imi Bakkār], Њотами Той [Hātami Tāy], Шаддоди Асғар [Šaddāi Asğar] и том подобные;
- 9) Антропонимы-словосочетания, в которых первая часть обозначает имя человека, а вторая часть имя отца. Например, Алӣ Нуриддин [Ali Nuriddin], Акрамаи Файёз [Akramai Fayyāz], Ќатрифи Салим [Qatrifi Salim], Муъаммади Восеъ [Muhammadi Vāse'], Сайфи Аъзамшо [Sayfi A'zamšāh],

Ҳасани Бадриддин [Hasani Badriddin] и так далее. Изафетное окончание используется в этих моделях имен, как сын. Например, Муъаммад писари Восеъ, Сайф писари Аъзамшо, Ҳасан писари Бадриддин (Мухаммад сын Восеъ, Сайф сын Аъзамшо, Хасан сын Бадриддина) и другие.

Следует отметить, что под влиянием насильственной политики Советского правительства после октябрьской революции, наша система образования имен стало русским, были добавлены послелогии -ов, -ова, -вич, -овна в таджикские имена. Отрадно, что сегодня наше первоначальное образование имен находится на пути восстановления.

Можно сделать заключение, что антропонимы-словосочетания «Тысячи и одной ночи» были образованы различными моделями образования имен, отражая генеалогию каждой нации.

§3.2. Общая характеристика таджикской антропонимии

Как было отмечено выше, одну из основных частей антропонимов «Тысячи и одной ночи» составляют таджикские (иранские) антропонимы. Их количество в работе достигает 56 единицы. В связи с тем, что в первой главе нами не проведен лексико-семантический анализ таджикских (иранских) названий, во второй главе рассматриваются несколько таких имен.

Таблица 13.

№	Имя	Том	Стр.	Пол	Структура
1.	Афредун//Фаридун//Фиредун [Afre-dun//Faridun//Firedun]	1	235	мужской	сложный
2.	Ардашер [Ardašer]	2	19	мужской	сложный
3.	Баъодур [Bahādur]	2	215	мужской	простой
4.	Баъравон [Bahravān]	3	392	мужской	сложный
5.	Бўстон [Bōstōn]	2	228	женский	простой
6.	Булбул [Bulbul]	5	34	женский	простой
7.	Бобак [Bābak]	4	105	мужской	производный
8.	Баъром [Bahrām]	2	57	мужской	сложный
9.	Бедил [Bedil]	2	184	мужской	производный
10.	Гуъардош [Guhardāš]	2	194	мужской	сложный
11.	Гурзвон [Gurzvān]	3	463	мужской	сложный

12.	Гандум [Gandum]	4	260	мужской	простой
13.	Гургин [Gurgin]	4	100	мужской	производный
14.	Дандон [Dandān]	1	237	мужской	простой
15.	Доро [Dārā]	2	103	мужской	простой
16.	Дурдшоъ [Durdšāh]	4	375	мужской	сложный
17.	Дарбоз [Darbāz]	3	185	мужской	сложный
18.	Зол [Zāl]	6	105	мужской	простой
19.	Кофур [Kāfur]	1	212	мужской	простой
20.	Кайковус [Kaykāvus]	2	369	мужской	сложный
21.	Кайхусрав [Kayxusrav]	2	149	мужской	сложный
22.	Кайкубод [Kayqubād]	2	369	мужской	сложный
23.	Марзвон [Marzvān]	2	142	мужской	сложный
24.	Манучеър [Manučehr]	2	369	мужской	сложный
25.	Меърлон [Mehrjān]	4	13	мужской	сложный
26.	Меърї [Mehri]	6	26	женский	производный
27.	Монї [Māni]	2	388	мужской	производный
28.	Нўшервон//Анўшервон [Nōšervān// Anōšervān]	3	208	мужской	сложный
29.	Наримон [Narimān]	4	105	мужской	сложный
30.	Рустам [Rustam]	2	73	мужской	сложный
31.	Рўдакї [Rōdaki]	5	362	мужской	производный
32.	Сосон [Sāsān]	2	184	мужской	производный
33.	Синдбод [Sindbād]	4	8	мужской	сложный
34.	Сомон [Sāmān]	4	105	мужской	производный
35.	Сом [Sām]	3	92	мужской	простой
36.	Сайида [Sayida]	2	397	мужской	производный
37.	Сўъроб [Sōrāb]	3	169	мужской	простой
38.	Сиёвуш [Siyāvuš]	3	327	мужской	сложный
39.	Сайрон [Sayrān]	4	380	мужской	производный
40.	Савсан [Savsan]	5	337	женский	простой
41.	Судоба [Sudāba]	6	362	женский	простой
42.	Фаръод [Farhād]	1	245	мужской	сложный
43.	Фағфур [Fağfur]	5	132	мужской	сложный
44.	Хусрав // Хисрав [Xisrav]	2	149	мужской	простой
45.	Хомўш [Xāmōš]	1	149	мужской	простой
46.	Њурмуз [Hurmuz]	3	164	мужской	сложный
47.	Љамак [Ĵamak]	4	300	мужской	производный
48.	Љам [Ĵam]	2	369	мужской	простой
49.	Ширин [Širin]	1	245	женский	простой
50.	Љавонмард [Ĵavānmard]	4	319	мужской	сложный
51.	Љоншоъ [Ĵānšāh]	4	388	мужской	сложный
52.	Шаърбоз [Šahrabāz]	1	9	мужской	сложный
53.	Шаърмон [Šahrmān]	5	65	мужской	сложный
54.	Шаързод [Šahrzād]	2	5	женский	сложный
55.	Шамшод [Šamšād]	3	267	женский	простой
56.	Шопур [Šāpur]	4	100	мужской	простой

В данной главе рассматриваются таджикские (иранские) имена. Происхождения большинства таджикских (иранских) имён восходит к древнейшим источникам таджикского языка—к одному из древнейшему языку группы иранских языков.

Из исторических источников известно, что таджикский народ является одним из арийских племён, появившиеся на основе восточно-иранских народностей Средней Азии, прежде всего бактрийцев, согдийцев и в меньшей степени другими составными расовыми частями [180, 59].

Первичные письменные источники, дающие сведения о Средней Азии, свидетельствуют о том, что в VII-VI вв. до нашей эры на этой земле проживали иранские племена-согдийцы, бактрийцы, маргияны, хорезмийцы, порты, различные племена саков и другие [180, 38].

О единстве и близости различных древних иранских племён свидетельствует общее их название—«арийцы». Это имя также широко было использовано в древних иранских, индийских и в других источниках [2, 3, 47; 180, 44-47].

Этноним «иран» возник из древней формы «айриа» в падеже генетива «айрийоном» (арийцы), с преобразованием дифтонга «ай» в «э» и выпадения падежа «ом» [48, 26].

Сравнительный анализ языка, обычаев, традиций, древней религии иранцев свидетельствует об их единстве и близости. Изучение и сравнение языков может ясно свидетельствовать о том, что иранские языки с начала их возникновения, и с точки зрения грамматического образования, основного словарного запаса имеют достаточную общность. Языки не сохранились в одинаковом состоянии. Изменения, произошедшие в иранских языках на протяжении тысячелетнего их развития, особенно в фонетике, лексике и грамматике, описываются множественными факторами и культурно-историческими явлениями. Следовательно, языки иранских народов на основе этих видов изменений разделены на три этапа развития—древние, средние и новые.

1. Древность (от времён возникновения «Авесты», примерно начало II-го тысячелетия до IV-III вв. до нашей эры, т.е. до нашествия А. Македонского);
2. Средние времена (от IV-III в.в. до нашей эры до VII-VIII вв. нашей эры, т.е. до арабских завоеваний);
3. Новое время (от VIII – IX в.в. до наших времён) [Гафуров Б., 1983, 63-64; Мирзозода Х., 1987, 95; Оранский И.М., 1988, 57; Основы иранского языкознания, 1981, 12-17].

Языки древней эпохи иранских народов почти чист от всякого смешения с другими языками, его основу составляет древнеиранские языки, одни которые отмечены как язык и авестийская письменность в древней священной книге Средней Азии «Авесто», а другие в мекхийской письменности в развалинах времён Ахеменидов–гора Бесутун, Престола Джемшеда. Языки средних времён произошли также на основе языков иранских народов–порт (персидский), согдийский, хорезмийский, сакский, бактрийский, тохарский, хутанский, смешались с частично умершими языками хорезмийским, тохарским, бактрийским, сакским, согдийским и персидским. Поэтому, среднеперсидский язык, упоминается и как пехлевийский (персидский). Признание персидского языка произошло по причине, прежде всего, 500-летия правления портов [180, 137-145, 158-163]. В этот период наблюдаются включение в персидский язык греческих слов и грекизация некоторых персидских слов и это всё связано с историческим явлением–нашествием А. Македонского, созданием Греко-Бактрийского государства [180, 118-137, 142-158].

Важнейшим из новейших иранских языков–является персидский язык, смешавшийся в конце правления династии Сасанидов и в начале исламской эры с согдийским, бактрийским языками, в период правления династий Сафаридов, Тахиридов, Саманидов, Гурейцев и Гезневидов превращается в общий литературный язык иранских народов–новый персидский язык. Из-за различных исторических и социальных явлений VII-XX вв. в новый персидский язык внедряются чужеродные слова–

арабские, тюркские, русские и европейские, обогащая этим словарный запас языка.

Антропонимия также, как часть языка пережила эти три периода, и нами во время анализа иранских антропонимов «Тысячи и одной ночи» рассмотрены три периода их формирования.

Одним из основных путей обогащения, развития и совершенствования языка и его словарного состава является словообразование. Различными путями и средствами словообразования мы можем образовывать новые слова. Словообразование является одним из основных способов возникновения новых содержательных и красивых имён. Словообразование становится причиной увеличения количества антропонимов в русском и в других языках. О словообразовании антропонимов были изданы много работ. Следует отметить, что эта проблема до сих пор в таджикской антропонимике ещё мало изучена и изучается. Как было отмечено во «Введении», по таджикской антропонимии изданы несколько исследований, преимущественно рассматривающие словообразование и состава слов, в том числе научно-исследовательские труды известных учёных А.Гафурова [А.Гафуров, 1964 (дисс.), 1964 (автореферат), 1970;1971], Ш.Хайдаров (Хайдари) [Ш.Хайдари, 2009; 2012; 1991 (автореф.); 2011; 2001; 1986;1991 (дисс.), Р.Шоева [1996 (автореф.)], М.Абдуллоевой [2008, С.Абодуллоевой, 2009, 2017 (автореф.)], М.Аюбовой [М.Аюбова, 1999; 2002 (автореф.); 2002 (дисс.)], Д.Мирзоевой [Д.Мирзоева, 2002 (автореф.), О.Махмаджонова [О.Махмаджонов, 2004] и т.д.

В связи с тем, что существуют различные способы и средства словообразования таджикских имён, мы ограничиваемся исследованием некоторых имен. Нами поставлена цель предоставить материал по лексическим морфемам словообразования или многоупотребляемых компонентов образования антропонимов иранских имён в «Тысячи и одной ночи».

Следует особенно отметить, что, имена, использующиеся в «Тысячи и одной ночи» до анализа произведения существовали в различных видах

и составах, и будет показано в данной главе (Ардашер, Фаридун, Кайковус, Кайкубод, Сиёваш и тому подобное).

Исследование иранских антропонимов, собранных нами, показало, что большее их количество использовалось в частях Авесты: в «Готах» и в «Яштах». Отсюда можно сделать вывод, что самым древним источником иранских антропонимов является «Авеста». Другими историческими источниками, охватывающие личные имена «Тысячи и одной ночи» являются Ахеманидские письменности (Кўи Бесутун (гора Бесутун), Тахти Ламшед (Персеполис) и пехлевийские письма. Следовательно, эти слова имеют древнюю историю, за этот долгий промежуток они были видоизменены, их исследование имеет большую теоретико-практическую значимость.

При определении компонентов антропонимов «Тысячи и одной ночи» нами обращено внимание на: а) до какой степени использовались в именах данные компоненты в прошлом; б) значение имён в прошлом; в) их использование или не употребление в отдельности и в настоящее время.

Наша этимологическая цель это определение структуры исторического формирования слова, также помогающая в установлении содержания их компонентов.

Следует отметить, что в словообразовании имён антропонимобразующие компоненты или лексические морфемы занимают особое место, и собранный нами материал свидетельствует об этом.

§3.3. Таджикские (иранские) антропонимы с антропонимобразующими компонентами

В «Тысячи и одна ночь» имеются таджикские (иранские) антропонимы, сформированные из антропонимобразующих компонентов. Эта часть имён имеет продуктивные компоненты, по сей день занимают видное место в системе таджикской антропонимии.

Таджикские (иранские) антропонимы произведения образованы при помощи суффиксов «фар» [far], «шоъ» [šāh], «шаър» [šahr], «гург» [gurg], «зод» [zād], «кай» [kay], «пур» [pur], «нуш» [nuš] и т.д. Данная группа имён имеет древнюю историю, этимология которых установлены на основе древних исторических источников, т. е. наши предки имели своеобразную культуру образования имён, обладающая характерной особенностью. Например, в династии сосанидских царей характерным было слово «кай», привязывающаяся к именам сасанидских царей: Кайхусрав [Kaухusrav], Кайкубад [Kaуqubād], Кайкавус [Kaуkāvus] и т.д. Компонент «кай» [kay] активно участвовал в образовании иранских имён, привязывалось к именам царей и царевичей династии каянидов. Имена, состоящие из этого компонента, свидетельствуют о долгой своей истории.

Помимо этого, компонент «фар» в культуре иранцев обладал особенностями. Фарр означал славу и почесть, величие, фар, рассвет и богатство, в современном персидском языке слова фарах, фархунда, фархон состоят из этого компонента. Также фарр означает свет, рассвет, лучи, рождение и красоту.

Каждый не обладающий королевской осанкой, его никоим образом не избирали царём.

Следует отметить, что каждый из антропонимобразующих компонентов, участвующий в образовании таджикских (иранских) имён, свидетельствует об истории, традиции, обычаях и религиозном веровании.

Большая часть таджикских (иранских) антропонимов произведения образованы из компонентов, имеющих древнюю историю.

3.3.1. Таджикские (иранские) антропонимы с компонентом «фар»

Фар (р) на пехлевийском [xvarrah] (хура), в среднеперсидском [farrah] [фара] и в Авеста [xvarnah] (хварна).

В «Луѓатномаи Деъхудо» слово «фарр» означает: «Фарр, то есть слава и почесть, величие, фар и благость, и в современном персидском

фарах, фархунда и фархон состоят из этой основы. Также фарр используется в значении свет, свет солнца, луч, лучезарный, рождение и красота» [224, 211].

Фарр (ф-а-р-р) в словаре означает слава и почесть, величие и силу. Фирдоуси об этом говорит:

Туро донишу ъушу рой асту фар,

Бар оини шоъони пирѳзгар.

Фаррух Сиистанский также говорит об этом:

З-он бару бозу ва з-он дасту дилу фарраву бурз,

З-он ба ъанг омадан ва кѳшиш бо шерри урѳн.

Помимо этого, «фарр» с произношением «ф-а-р-и» на пехлевийском является «фарра», в древнеперсидском «фареѳиѳ» в значении много и в достаточности. Обращая внимание на вышеназванные примеры, рассмотренные с лексической точки зрения, «фарр» особая сила, означающая достаточное счастье и благополучие человека.

В древней иранской культуре и в языке Авесто слово «фарр» или «хурра» встречается в образе «варѓана» или «птицы варганы». На самом деле «фара» это тот самый божественный луч, сияющий у некоторых и придает ему бесконечные способности. Между «фарр»-ом и «хурр»-ом в значении «хуршед» существует лексическое различие. Ибо «хуршед» это явление света-красоты -и совершенства. Между фарр//фарра и «пар»-ом существует тесная связь. Так, слово «парвоз» означает летать, «париху-мои»-счастье, удача и быстро летать.

В целом, «фарр» означает предпринять, разум и мысль, свет и яркость жизни. Его содержание—это процесс жизни человека, достижение зрелости и воли, отражение его мечтаний и желаний. Состав двух компонентов «фарр» и «ѳанг» в значении науки и знания. Фарханг означает ветку дерева, которую сажают в землю и она вырастает в другом месте и его пересаживают затем. Течение и водное русло также называют фарѳанг.

Относительно терминологического значения «фарр», с интересом обращая внимание ответа иранцев к тайной помощи и необходимости

извлечения пользы из учения пророков, являющиеся носителями божественной воли и причиной обращения человека к нравам, многочисленные правители мудрецы высказались по вопросу «фарр» и его значении.

Мирджалолуддин Казоли придерживается следующего мнения: «Божественный свет является одним из древнейших и известных слов в культуре и религиозном веровании в древнем Иране и в мировоззрении зороастрийцев. В зороастрийских обычаях религиозным обязательством каждого человека является выполнение социальной и полезной работы. И исполнить его в лучшем виде. Также выполнять религиозные обряды и обучать его другим. Царь должен уничтожать врагов арийского народа. Земледелец должен работать на земле. Армия должна сражаться... и все дела народа имеют особенную религиозную ценность, завершение этих работ по совести помогает в нашей жизни. Этот успех жизни может наступить тогда, когда во всех слоях общества люди выполняют свои обязательства без недостатков и честно. Этому свидетельствует то, что каждый человек, когда добывается света «фарр», когда соответствует ему его общественное положение, это помогает ему. Цари, мудрецы, а также Зороастр имели особенный свет фар (р)» [36, 126].

Фарр это рассвет Божий и свет, исходящий из Огня, создавший душу человеческую, и причиной ему есть страсти, и что он осознает свою истинную жизненную страсть. Сама же страсть исходит от разума и света Божественного.

В действительности фар (р) это элемент, посредством которого душа осознает свет, исходящий от него самого, и тот образ отражается в существах и в предметах. В Авесте также упоминается слово «фара» и его обладателей. Также это означает силу, приобретаемое кем-нибудь в страсти и в религии, выбирает путь Божий в служении другим и достигает положение пророчества и Божественной милости. Другими словами это свет Божий, обладателями которого являются цари, мудрецы или учёные.

Если даже Господ дарует кому-нибудь свой свет, но он ведет недостойные и непристойные дела, свет (фарр) отбирается у него. Значит, че-

ловек не может сам самостоятельно иметь свет Божий, но обладать ею или потерять её зависит от него самого.

«Фарра» в народных исторических легендах Ирана означало истину и величие, и не один царь не мог править людьми, не обладая им.

Неимение фарра, приводило к гневу Божьему, и такой царь падал со своего трона. В «Шахнаме» упоминается, что народ Ирана был такого мнения, что Господь дарует «фарр» и каждая вещь имеет её частично. И все люди имеют свой особенный свет.

В Авесте упоминается два вида «фарр».

1. «Фарр» и «хурна» - ирански [airanem_xvarenah]. Прием, встречающийся во всех историях и легенд Ирана, и который есть чувство силы национализма. В Авесте раскрывается истинная земля арийцев, гордость и свет, к которому стремились сподвижники религии Авеста. Древние иранцы верили, что Иранский фарр является национальным фарром иранцев, созданный Ахурамаздой и был защитником иранской земли, оно придавало силу арийцам в победе над врагом.

Также иранский фарр придает иранцам силу, богатство, славу, разум, знание и власть. Фарр является собственностью иранцев и не иранцы не могут иметь его. Ученый Ёхакки придерживается такого мнения: «Иранский фарр обладает мощью, славой и особенностью своей - бесконечной Божественной силой, которая хранит иранскую землю от врагов и не иранцев, от сияния этого света (фарр) иранская земля самостоятельна и обладает силой, и враги не могли причинять ему зла» [184, 572].

2. Каянидский свет (фарр) [kvaenem_xvarenah]. Мехрдод Бахор придерживается мнения, что: «Жизнь людей защищают цари, и их благодать зависит от милости Божия, и эта милость является каянидским или царским фарром (светом), которыми обладают заслуженные цари, это является их победой. В древнем Иране божественный свет является фактором благодати и силы царей. Божественный свет (фарр), благость и богатство является основным условием царствования. По иранской тео-

рии царь и правительство, царствование является Божественным светом. Другими словами, по сравнению с простым народом они являются представителями Бога на земле. Каждый царь должен обладать своими характерными особенностями, являющимися: божественный свет, иметь прошлое и род, быть готовым обучаться мудростью у других, отличать добро от зла. Но обладать Божественным светом не зависит от человечества, и недостаточно только быть в расе, это милость Божье. Иметь Божественный свет это особенность царей среди всех народов, и не только в Иране и среди иранцев, но каждый царь имеет Божественный свет и среди иранцев, что свет и благополучие народа зависит от него. То есть, качествами царя являются благородство и милость, и обладать Божественным светом [196, 129].

Следовательно, цари ответственны и перед народом и перед Богом. Конечно, в таком положении царь должен быть источником благодати и обладать силой и способностями. Взять, у кого пожелает и давать, кому пожелает. Его слово должно быть законом и закон его слово. Овладеть светом можно только работая над собой, являющаяся духовной задачей. На основе ошибки, появившаяся в переводе текстов Зороастрийцев, где говорится, что с начала человеку даётся Божественный свет, но не так человеку не даётся свет. Человек может обладать светом или не обладать, даже тот, которому даётся этот свет, может легко его потерять.

Как видно из словочетаний мехийских подписей, Ахеменидские цари происходили из арийских племён. Из анализа различных книг исходит то, что фара в основном понималось как родовое. Но некоторые придерживаются мнения, что фара не является родовым, как об этом говорит доктор Джалил Дустхо, напротив большинства мнений. В древнем Иране каянидский фарр не переходил от одного гражданина другому и от отца сыну, и обладание фаром в основном являлось важным условием родства, когда добрые дела кого-нибудь превращались в недостойные, обязательно он терял свой фарр (свет).

Конечно, на первый взгляд, кажется, что большая часть каянидских а позже сасанидских царей царский фарр (свет) унаследовали от своих отцов, от начала до конца правления Сасанидов на престол восходили цари из рода сасанидского, тот кто не являлся царевичем из этого рода мог своими способностями привлечь верность и защиту видных людей и религиозных особ. Убеждение в том, что царский фарр переходил от рода к роду к царевичам привело к тому, что обязательно один из лиц царского дома избирался в цари.

Родовым предназначением фары мы можем видеть у шиитских Имамов, у которых благодать фары и имамство, милость Божий передавались от отца к сыну. За всю историю человечества в условиях встречи с трудностями и рисками, с призывом нахождения истины давали положительный ответ неверным, в процессе общения и соединения с нерелигиозными и их оценки, с собственными навыками трудновоспитуемый интеллектуального изображения, создают имена и различные формы, чтобы поставить свою собственную помощь наравне с силой Всмогущего.

Прошое фар(р) до Зороастра пункта 9 до 44 в случае истории фар(р) есть то, как достигается фар(р) счастливыми. Очевидно, что фар(р) имеет прошлое и древность, был включен в те времена в древние имена. Таким образом, как видно из данных, арийцы в эпоху до Зороастра также знали и признавали фар(р). Ахурамазда с фар(р) сотворил живых в изобилии, хорошими, красивыми, приятными, яркими чтобы не сделать мир старым, грустным, вечным, увековечил её, стабильным и веселым. Чтобы люди снова встали, принес им вечность. Появиться он перед живыми и над миром, сделает его новым и изгоняет ложь, где она должно появиться.

Таким образом, Божественный свет (лик), объясненный в различных формах, подтверждает тот факт, что человек традиционно и постоянно общается с Богом, что данная форма общения с Богом в разные периоды происходит по-разному. Тогда принятие человека во главе народа и правительства происходит при условии, что он имеет общение с Богом

и является средством милости Божией к человечеству, и чтобы он смог управлять сердцами и умами, и что это является лучшим типом правительств. И посвятить себя в их работу. В этом случае радость и согласие королей и правителей становится причиной благополучия и хорошего состояния народа, его грусть и сожаление есть глубокое сожаление народа по поводу засухи и бедствий в стране.

В «Тысяча и одна ночь» с этим компонентом были образованы два имени: Фаръод [Farhād] и Фаридун//Фиредун [Faridun//Feridun].

Фаридун [Faridun].

Фаридун//Фиредун//Фрайдун//Афредун//Афридун является именем одного из иранских царей.

На Фаридуни говпарварда,

Кард шерри гуруснаро барда [1, 2, 204].

Не Фаридун, воспитанный коровью,

Сделел голодного льва слугой.

Афредун//Афридун измененная форма Фаридуна–фантастический царь иранских народов, один из персонажей «Шахнаме» Фирдоуси [19, 1, 54].

Офаридун измененная форма Фаридуна [53, 23-28].

Фаридун//Фрайдун<на Авесте 𐬰𐬀𐬭𐬀𐬎𐬎𐬀, среднеперсидский и новоперсидский Faridun//Fraydun (𐬑𐬭𐬀𐬎) «три» и аётаона «айдун», «так») «три айдуна», имя трех царей из рода Джамшеда, по мнению Ф. Джунайди Фаридун означает такой период, в котором Арийцы были разделены на 3 ветви [53, 115]. Гуштаспур Персидский под термином «три айдуна» подразумевал трех сыновей Фаридуна - Салма, Тура и Эраджа [197, 162].

Фаръод [Farhād]. Фарход среднеперсидский-Frahāt, новый персидский Farhod (fra «свет», «рассвет», «красивый» и hāt «отдавать») «дающий свет», «слава» [48, 24], имя 5 царей Порта [180, 170].

То нигори ман зи сунбул бар суман парчин ниъод,

Доғи ӯасрат ба дили суратгарони Чин ниъод.

Њар ки аз ранљи ману аз нози ў огоњ шуд,
Номи ман Фарњод карду номи ў Ширин нињод [1, 1, 245].

Сказочное имя возлюбленной Ширин и соперника Хусрава Парвиза, о котором в исторической литературе нет достоверных данных, и только в некоторых древних книгах упоминается как Фархад Карим, который был инженером и строил несколько крепостей во времена Хусрава Первиза.

Среди ашканидских царей также упоминается о пяти личностях именем Фароотас (с Римским произношением), произношение которых на пехлеви «Farhot» и Фарход на персидском языке. Некоторые исследователи считают, что Фарход сказочный герой и является одним из этих ашканидских царей, вошедший в сказаниях в числе воинов [184, 572].

3.3.2. Таджикские (иранские) антропонимы с компонентом «шоњ» («царь»)

Компонент «шоњ» является одним из элементов, в таджикской антропонимии употребляющийся в достаточном количестве. В некоторых районах Хатлонской области, районов республиканского подчинения и в Бадахшане в Дарвазском районе при присвоении имени используют этот компонент. Больше всего её используют в Дарвазском районе. Например, Давлатшоњ [Davlatšāh], Рустамшоњ [Rustamšāh], Назришоњ [Nazrišāh], Мироншоњ [Mirānšāh], Савлатшоњ [Savlatšāh] и другие. В большинстве случаев в Таджикистане по окончание имени можно предсказать, из какого района находится владелец имени.

Компонент «шоњ» (царь) в именах персонажей литературных, исторических и художественных работ отражает положение героя. Если посмотреть на имена исторических произведений, слово «шоњ» упоминается в именах, являющиеся царями страны и какая-нибудь территория находится в его подчинении.

Профессор Д.Саймиддинов об этом слове в своей работе «Лексика среднеперсидского языка» высказывает аналогичное мнение: «Šāh-«царь, горожанин». Как видно из наследия сасанидских времен, автономные

правители и неавтономные отдельные города также упоминались под названием «шāһ» или «шаһрдор». Подчинение «шāһ» к «шаһан шāһ»-у также определяется с политической точки зрения, и из сасанидских подписей и из текста «Письма Тансар». Местоположение «шāһ» или «шаһрдар» известно как территориальный «шаһристан». Малая часть внутри городов находился в распоряжении «вадай» [xwtw] и управлялось им. Поэтому правители таких городов непосредственно подчинялись «шоһ».

Место и порядок применения имени «шаһ» в среднеперсидском языке таково:

1. После имени царей или городских правителей : Wištāsp šāh, Pābag šāh;
2. После названий городов или стран: Kirmān šāh, Kābul šāh;
3. После названий племен или народов: sakān šāh, kurbān šāh;

Данный метод можно рассматривать как продолжение древнеперсидского и морфологического закономерностей в среднеперсидском. Например, в среднеперсидском: Darayawauš>Dārāi šāh» [212, 208-209].

В «Тысяча и одна ночь» две имени были образованы этим компонентом: Дурдшоһ [Durdšoh] и Љоншоһ [Ĵonšoh].

Во всех энциклопедиях слово шах, означает 1) царь; 2) имя фигуры в игре шахматы. 3) лидер, правитель [12, 454; 39, 1, 652].

Дурдшоһ [Durdšāh]. В «Тысячи и одной ночи» упоминается как сын Шапура (упоминаемый в произведении как царь Ирана, Турана и Дайлама. В «Шахнаме» упоминается как сын Хурмузда и царем Ирана). Пример: «Чун Шопур инро бишунид, ба писари худ Дурдшоһ гуфт: - Эй фарзанд, дафъи ин ҳодисаро ъуз ту кас нашояд».- Как только Шопур слышал это, сказал своему сыну Дурдшаху: Эй, сынь, это несчастье никто не может преодолет, кроме тебя [1, 4, 375].

Дурдшах мужское имя, по составу является сложным и состоит из двух компонентов: Дурд+шах [Durdšoh].

В «ФЗТ» и в «Ѓиёяс-ул-луѓот» слово «durd/Durda/durdī» (дурд/дурда/дурди) означает дно вина или других жидкостей; грязь и в целом темное вино, неочищенное вино [37, 1, 402; 16, 1, 329].

В имени Дурдшах слово «дурд» возможно означает другую форму слова «дур(р)». Слово «дур(р)» и «дурдона» означает жемчуг: неочищенный жемчуг, жемчуг с одним камнем, один жемчуг, жемчуг сирота; шлифовать жемчуг а) сделать отверстие в жемчуге для заполнения нити б) намек от дурного слова, также является новым словом [37, 1, 478].

Љоншоњ [Ĵānšāh]. В «Тысячи и одна ночь» с этим именем упоминается два персонажа: 1) сын владыки Хорасана Бахраван [1, 3, 395]; 2) королева города, прожившая 500 лет и правила городом [1, 4, 388]. Пример: «Он малика Љоншоњ ном дошт ва панљсад сол умр дида буд». – Ту правителя звали Джоншах и прожила она пятьсот лет [1, 4, 388].

Слово «джон» (душа) в «ФТЗТ» упоминается 8 значениями: 1) внутренний мир человека, который представлял себе, как условный и невидный, и считают её причиной жизни, душа, 2) как правило, такая вещь, представляющая собой, как душу всех живых существ, основное средство к существованию; с душой увеличивают страх; трепеть души; страх сердца и запугать или страх души для защиты жизни, 3) жизнь, живое; душа гарантия, плащ под залог (с.), говорится тогда, как будет выполнена работа; любовь чума души (с.), 4) сердце, сердечно-сосудистая система; от полной души, с сердцем; от всей души; с полной искренностью, 5) очень близкий к человеку, родственник или ребенок; родной, 6) применяются к стилю встречи, уважения и близости, дорогой: дорогой!, сладкий мой!, душа моя!, жизнь моя!, душенка!, верный друг!, 7) характер, основание, сердцевина; суть жизни; суть вещи; 8) суффикс желанной и уважаемой: мамочка, братец; жизнь человека, очень хороший человек, человек милосердный; чума души [40, 2, 600].

Gyān<ав. (1478) viyana–«джон», совр.перс. ĵān. В зороастрийских религиозных произведениях «джон» интерпретируется как хранитель души и ее энергия жизни. gyān tan ziwadag dārēd - «душа оживляет тело».

Следовательно, в философской идеологии зороастрийцев «джон» соединяется с «ветром»: *guān ō wād padwast* «душа была связано с ветром». Поэтому, «ветер (бод)» также как символ души является хранителем «плоти»: *wād ziwandag dārēd tan* «ветер оживляет тело» [226, 104].

Термин *ĵān* напротив *rawān*, как правило, употребляется по отношению к человечеству и всем живым существам. В религиозной философии зороастрийцев душа (джон) означает душа в теле человека, после смерти, как ветер приклепляется к первоисточнику. Следовательно, распространенность души в зороастрийском наследии специально интерпретируется как *dagr ziwandagīh īgyān*—«поздняя жизнь души», являющаяся носителем долговечности и устойчивости тела.

3.3.3. Таджикские антропонимы (иранские) с компонентом «шаър»

В «ФТЗТ» слово «шаър» («город») упоминается как великое процветание, административный центр, бизнес и промышленность, страна, регион, государство.

Так же упоминается как месяц года [40, 2, 632].

В «Фаръанги Шоънома» это слово упоминается четырьмя значениями: 1) известный; 2) намек от родины; 3) намек со стороны городской общественности; 4) родина, страна [12, 444].

Мы считаем, что слово «город» в именах означает «намек от города», «городской житель», «рожденный в городе».

С помощью этого компонента в «Тысяча и одна ночь» образовано три имени: Шаързод [*Šahrzād*], Шаърмон [*Šahrmān*] Шахрбоз [*Šahrbāz*].

Шаърмон [*Šahrmān*]. В «Тысяча и одна ночь» с этим именем упоминается два человека;

1) Правитель восьми островов камфоры и кристальной крепости [1, 2, 139];

2) Правитель иранской земли, правивший в Хорасане и имевший сто служанок и жен. Женится на служанке с именем Джальнор, и она родит ему сына с именем Бадри Босим [1, 5, 65].

Шахрмон состоит из двух компонентов: Шаър+мон [Šahr̥mān].

Вторая часть имени «Мон», означает дом, место жительства, дом и утварь, дом и хозяйство [39, 1, 812].

Таким образом, Шаърмон, упоминающийся с произведением в качестве правителя Аджама, в общем означает «владелец города», «городской хранитель» и «горожанин».

Шаързод [Šahrzād]. Шаързод в «Тысяча и одна ночь» является главным героем, упоминается как дочь везира Шахрбоза и жена одного мудреца. Благоразумная и высокая, красивая и прагматичная девушка, осведомленная обо всем, науки царствования и о прошлом. Шахрзод привлекает тысячу и одну ночь царя, чтобы услышать рассказы и легенды и тем самым спасает людей от смерти. Пример: «Чун ќисса ба ин ъо расид, бомдод шуд ва Шаързод лаб аз достон фурӯ баст». -Как только сказка подошла к это место, Шаързод перестала рассказывать дальше [1, 2, 21].

Антропоним Шаързод по составу является сложным и состоит из двух компонентов: Шаър+зод [Šahr̥mān].

В «ФТЗТ» слово «шаър» (город) означает: 1) великое процветание, административный центр, бизнес и промышленность, страна, регион, государство, промышленный город; густонаселенный город, 2) часть страны, земля, государство [40, 2, 632].

В «Ѓиёс-ул-луѓот» слово «шаър» (город) комментируется как Медина и персидский [16, 1, 477].

Шаързод может означать «уроженца города», «городской житель», «рожденный в городе».

Шаърбоз [Šahr̥bāz]. Мужское имя, в произведении упоминается как сын правителя Султана и один из царей династии Сасанидов, захвативший мир мужеством. Пример: «Чун ќисса ба ин ъо расид, бомдод шуд ва

Шаързод лаб аз достон фурӯ баст».- Как только сказка подошла к это место, наступило утро и Шахрзод перестала рассказывать дальше [1, 2, 21].

Это имя по структуре является сложным и состоит из двух компонентов. Шаър+боз [Šahr̥bāz].

Слово «боз» в «ФТЗТ» упоминается в значении повторение, вторично; открытая, раскрытая; длиноклювая птица, что охотится на птиц и мелких животных [39, 1, 217].

В имени Шаърбоз слово «боз» может означать острокогтевую птицу. Потому что Шахрбоз в произведении является сыном царя и часто ходил на охоту, всегда его охота была удачной. Таким образом, мы можем истолковать значение слова как «отважный городской охотник», «городской охотник» и «городской играющий охотник».

§3.4. Другие таджикские (иранские) антропонимы

Ардашер [Ardašer]. Антропоним Ардашер является мужским, в прошлом было любимым именем иранских царей. На сегодняшний день она не потеряла своего значения среди персоязычного народа, особенно иранцев. Согласно мнению ономатолога А.Гафурова «Цари в основном принимали это прозвище себе после приобретения царского престола» [72, 47].

Это имя сасанидских царей в «Тысячу и одну ночь» упоминается Нузхатузамманом: «Ардашер говорил, что религия и государство связаны между собой» [1, 5, 5].

Ардашер по своей структуре является сложным, состоит из двух частей: Ar̥ṭa+xšer (др. перс. *arta+xšaṭriya или arta +xšaṭra) «держатель Королевство Арта (для сравнения: др. перс. -artaxšaṭ а «Артаксеркс») [111, 73], в «Авесте»-«Arthaxšáthra» означает «правдивый царь» [202, 11], в Бостоне-«Artaxšaṭ а» («artah» или «ardah»-«святой» и «xšaṭ а» или «šahr» в пехлеви означает «городской»), т.е. «святой горожанин» и это название в пехлеви «Artaxšīr» и «Ардашер» в современном персидском

языке [15, 100]. Помимо этого, ряд исследователей, в том числе д-р М. Муин антропоним «Ардашер» интерпретировал в двух значениях: 1) святой горожанин; 2) агрессивный лев. Первая интерпретация (святой горожанин) ссылается на диахронный-исторический принцип (или этимология), текущее состояние (или синхронный) антропонима–Ардашер был принят во внимание во второй интерпретации, в ходе которого объясняется как «разъяренный лев». Вторая интерпретация не соответствует действительности, так как «лев» из Ардашера и «лев» (шер) дикого животного исторически не имеют одинакового происхождения. Кроме того, «арда» в текущем контексте персидского языка (таджикского тоже) «агрессивный» означает отсутствие своего первоначального значения.

Известный исследователь Хусайн Шахиди Мозандарони, опираясь на взгляды Р.Кента, историческое развитие имени рассматривает таким образом: «Это имя в др. перс. означает -Artaxšaṇ a, эламск. -ir -tak - šá -áš -šá, гр. -Artaxerxes. Имя состоит из двух частей: -arta+хšaç(Θ)a: arta или арда по значению святой+хšastra означает «город» или «горожанин»-«святой горожанин», «менуийский горожанин» [225, 171].

По мнению этого исследователя «хšastra» к «šīr» как загадка, потому что «вместо аΘr (ahr=) использована неправильная форма īr, например, в имени Ardašīr; армянский сасанидский (пятый век)-Artašīr. Сирийская форма-Artašahr и Artašīr и Artaxšīragān от седьмого века. На пехлеви-Artaxšīr, древнеармянском (Армянский ашкони)-Artašēs (в армянском š использован вместо хš, и это показывает, что хš существовал во времена селевкидов и ашконидов еще с тем же именем), в древнем пехлеви-Artaxšatā в третьем веке до нашей эры (в рукописях Хаджиабад и роль Рустама-древний говор книги), на иврит-Artaxšaštā и Artaxšahtē» [46, 32-33].

По словам известного историка, профессора Э.А.Грантовского «арда» является одним из старых религиозных представлений индоевропейцев [77, 198]. Академик Б.Гафуров по вопросу компонента «арда» вы-

сказывает мнение, что: «Понятие «арта» означает истину, справедливость, космический порядок, и что большинство религиозных взглядов в целом, определяло более широкую умственную картину, совместно как для иранцев, так и индусов» [75; 5, 43].

В результате исторического поиска значения компонента «арда»-исследователи изучили его по своему усмотрению: в др. перс. -arta, в «Авесте»-aša-, в индийских Ведах -ṛta по значению «небесное благородство и благословение», «Божественный порядок и система» [111, 127], «свет правительства» [72, 47], в «Авеста»-«artha» и «aša» по значению «истинно и чистота» [202, 10], в переводе с санскрита-ṛta по значению «чистота и святость», «гнев» [15, 98-100], «вера», «убеждение» и «чистота религиозная» [42, 57], «Божественный порядок» [225, 170]. М.Пошанг показывает происхождение «artā» от Авестийского корня Areta, подчеркивает, что это означает «правду, чистоту» [207, 62].

Как стало известно из приведенных выше примеров, исторический путь «арда» в различных стадиях его развития в древнеиранских языках изучалось различными исследователями. Если И.М.Оранский «арду» сравнивает в «Авесте» как «aša», Мубад Фируз упоминает его как «artha и aša»; Мухаммад Муин считает «arta, areta» выражением понятии «arda»; Кент также считает «aša» и «arəta» выражением понятии «arda».

На основе этих данных историю развития компонента «арда» можно показать следующим образом: в др. перс. -арта, в «Авесте»-arəta и aša, в пехлевийских надписях -арта [Kornomaki Artaxšeri Rapakon], в «Шахнаме» -арда, в персидском, дари и таджикском языках -арда (Арда, Ардашер, Ардавон) по значению «истинный», «истинно», «свет», «небесный свет». Эта лексема а (от арта до арда) претерпела следующее языковое преобразование: а на а, р на р, т на д.

Соответствующим образом Ардашер состоит из двух частей или компонента: arta (арта) и šēr (лев), его эволюция происходило следующим образом: šēr (лев) в др. перс. -xšaθ iya (хшасрия)<xšaθ а (хшас-

ра)<xšaiθ а (хшайсра)<*xšēh (хшеъ)<šēr (лев) [А. Каримов, 1978,57-58] и союз двух компонентов (Арда+шер) означает «благородное царство, истинно, правда или Арта».

Гургин [Gurgin]. Антропоним «Гургин» является мужским, было упомянуто в произведении как известный силач, который сражался с сотнями воинами и побеждал их. Гургин имя иранского силача было также упомянуто во времена правления Кайхусрава [1, 4, 100].

Антропоним состоит из двух компонентов: гург+ин в союзе буквально означает «волчий характер», «как волк». Историческая эволюция этого слова такова: Гург-на персидском -«varkāna», в «Авеста» -«uehrka», в пехлевийском -«gurg», в древнеиндийском -«vṛka», в курдском «varg», в белуджском -«gvark», «gurg» [15, 3, 1797], в английском языке -«wolf», в русском языке -«волк», в шугнанском -«wurj, gurg» [86, 299], в рушанском -«wurj», в таджикском языке «гург». Из приведенных примеров можно прийти к выводу, что слово «гург» (в определенных видах и происхождениях) принадлежит конкретно к индоевропейским языкам, и имеет один источник.

Кайковус [Kaikāvus]. В истории арийского народа Кайкавус являлся царем Ирана и был одним из сыновей Кайкубада. Это имя мужского рода, состоит из двух компонентов: «кай» и «кавус». Пример:

Базми Кайковусро орою дар вай барафрӯз,

Он чї савганди Сиёвушро бадӯ буд имтиён...[1, 3, 327].

Таджикский ученый языковед Д.Саймиддинов в своей книге «Лексика среднеперсидского языка» о компоненте «кай» дает следующее толкование: «Кау»-«кай, шах». Это было специальным прозвищем восточноиранских царей в древние времена. Кай-Кавод (основатель этого царского семейства), Кай-Луъросп [Kay-Luhrāsp], Кай-Хусрав [Kay-Xusrav], Кай-Виштосп [Kay-Vištāap]. -В Авестийском kavi-, в портском k'w, в среднеперсидском в собирательном виде Кауап. Данный антропоним в первый раз упоминается в монетах сасанидских царей Пируза и Кавода в

V веке нашей эры. Название Кау также известен в монетах, полученные за пределами сасанидов в странах Центральной Азии. В «Словаре пехлевиг» (XII.2) Кау подразумевается под словом mas (meh), находится по порядку написания званий после слова «шāъ». Продолжение слова можно увидеть в новоперсидском, за исключением других преобразований кау (великий царь), но его северо-западное заимствование можно встретить в виде Кав по значению «мужество, бесстрашный». История возникновения и построения значения имени не ясна. Считается, что среди арийских народов данное имя вначале употреблялось в значении лидера племени, выполнявший мирские и религиозные обряды. Во времена Сасанидов Кау был известен как способ мифической традиции восточного Ирана [212, 209].

В «Авесте» Кайкавус второе имя каянидского царя и состоит из трех частей: Kavi+Kavi+usan (первую часть её рассмотрим при анализе). Историческое развитие имени выглядит следующим образом: Кавус - в «Авесте» «Kavi Usan» или «Kavi Usashan », то есть состоит из двух частей «Kavi»+«Usan/Usashan». «Usan/Usashan»-и «us» в новоперсидском языке.

Кавус это имя, состоящее из названия «кай» и снова был добавлен к нему этим титулом, то есть Кайковус. Следует отметить, что в Кайковусе дважды было повторено слово «кай». «Кобус» («Кабус») является синонимом «Ковус» («Кавус»). Третий компонент имени «usan» в «Авесте» употреблялось в качестве самостоятельного имени, что означает «управление и склонность, желание и склонность». Бартоломе истолковывает конкретное название «usan» как «обладающий источниками». Но Юсти и Шпигел перевели его как «сильный, готовый, сильнее»: в общем «usan» означает «воля и желание» [208, 1, 236; 3, 248]. М.Муин истолковывает Кайковус по значению «справедливый, реальный и творец», и А.Гафуров истолковывает Ковус как «короля Уса» [33, 3; 72, 191].

В заключении на основании приведенных выше данных, антропону Кайковус можно дать такое определение: «способный и волевой горожанин».

Кайхусрав [Kaixusrav]. Кайхусрав является одним из каёнидских царей, сыном Сиявуша и царствовал в Иране. Пример:

...Дар обу оташї зи дили гарму чашми тар,
Чун душманон Хусраву Кайхусрав остон [1, 2, 149].

Это имя упоминается в «Авесте» как «Kavihusrava» [202, 76], на пехлевийском «Kaihusrau» [3, 247], в «Шахнаме» «Кайхусрав». Вторая часть имени-в «Авесте» «husravan» означает «доброе имя и известность», «husrūv//xu-srav»/доброй славы/-в пехлевийском и в санскрите «sūshravas» [15, 2, 748]. М.Муин, Мубад Фируз Озаргушасб и Бахрам Фарахваши это имя в целом описывают как «человек с красивым именем, имеющий хорошую и добрую славу».

В «Энциклопедии рассказов и легенд в персидской литературе» название Кайхусрав комментируется таким образом: «В Авесте говорится о принадлежности фарр Кайхусраву, и это слово также описано в «Шахнаме». Потому что сила, мощь, ум, красота и завоевания, которыми был одарен Кайхусрав с помощью фарр, изумило и удивило всех. Следовательно, в содержании «Авеста» и в пехлевийских источниках он из тех, кто живет вечно в Гангдиже. В «Авесте» Кайхусрав упоминается по двум качествам: «бесстрашный» и «объединяющий страны» [184, 256].

Кайкубод [Kaiqubād]. Кайкубод имя одного из каянидских царей и имя отца Нуширвана, был из рода Сасана и правил в Иране. Пример:

Ку Љаму Кайхусраву ку Кайкубоду Ардашер,
В-он ба майдон савлати шерри жаёнї доштан? [1, 2, 149]

Кайкубод является родоначальником и основателем каянидских царей. На переднем плане, во-первых, кажется, что это имя состоит из двух частей: Кай+кубод. Но на самом деле имя состоит из трех частей, в результате длительных фонетических изменений в этой форме оно дошло до нашего времени.

Кайкубад в «Авесте» упоминается как «Kavikavāta», в пехлевийских надписях вторую его часть составляет «kavāt» и иногда «Kubād». «Кубад» является синонимом «Kavād//t или kubād». «Kavāt» является сложным и состоит из двух компонентов: первая «kavā», что означает «kavi или kai», а вторым его компонентом является «vāta», по Бартоломео означает «Дорогой и любимый Кай» [208, 1, 224; 33, 3, 1517; 3, 247].

Некоторые считают его сыном Заба (Зав), а другие из семьи Нузара. В «Авесте» упоминается название Кайкубад, но в зороастрийских рассказах отец Кайкубада не конкретизируется. Исламские историки по нескольким поколениям относят его к роду Манучеэра. По легенде «Бундахишн» младенца Кайкубада завернули в куске материи и во внутри сундука отпустили в воду. Заб-сын Тахмоспа спас ребенка, находившегося при смерти, из воды [184, 254].

Таким образом, Кайкубад означает «Дорогой и любимый Кай».

Рустам [Rustam]. Рустам является иранским полководцем, имя сына Золи Зара, внука Сомы Наримана, ставший известным по всему миру своей доблестью и бесстрашием в художественных и исторических произведениях, особенно в «Шахнаме» Фирдоуси является центральным героем. Пример: «Пас малик Зўулмакон, амир Баъром ва амир Рустам ва амир Таркошро бихост, чун ъозир омаданд».-Так пригласил правителя Зуулмакона, правителя Бахрома и правителя Рустама и правителя Таркоша, и явились они [1, 2, 175].

Если даже по этимологии об имени Рустама существует достоверная информация, однако, до сих пор намеренно неправильно описывают историю его развития и значения. Для более четкого и ясного определения этимологии данного антропонима, представляем несколько научных работ.

Этот антропоним состоит из двух компонентов: «Рус+тахм».

«Рус» происходит из слова «raodha», что означает «болиш» (процесс проращивания, развития, совершенства) и «намму» («развиваться» и «расти» состоят из того же корня). Имя «Тахамтан» также от этого кор-

ня, означает «огромное тело и высокий рост». Если посмотреть глубже, «Тахамтан» является синонимом слова Рустам. Следовательно, Рустам означает «высокий, великий и могучий» [208, 2, 139-140; 15, 2, 948-949].

Одни считают антропоним «Рустам–сильного тела и крепкого» [202, 37], «отважный и силач» [100, 73], «огромного тела, высокого, крепкого, отважного, мужественного» [68, 140] и т.д..

Историческое развитие значения «тахм» выглядит следующим образом: В «Авесте» «Тахта или Таһта» означает «сильный и властный», в древнеперсидском «taxm» означает «мужество и сила», в пехлевийском «tahm» [208, 2, 139; 202, 37], в «Шахнаме» «tahm, taham и tan» (в составе имени Рустама). Следует отметить, что из «тахам» было образовано новое слово «тахамзаде-tahamzāda», а это значит «рожденный силачом, бесстрашным».

В зависимости от определения исторического развития значения имени Рустам вышеназванные исследования показывают, что имя Рустам в других формах «Рустаъм», «Рўстаъм» и «Рўстам» принимает форму двух компонентов: «Рус=raodha (развитие и расти) «расти и совершенствоваться» состоят от этого корня+тахм =taxma», упоминавшийся в древнеперсидском, в Готах, в других частях «Авесты» имеет значение «мужественный и силач», Тахамтан также исходит от того же корня, что означает «огромного тела и высокого роста», а на самом деле Таһамтан означает слово Рустам» [41, 1, 409].

Манучеър [Manučehr]. Манучехр иранский герой и являлся одним из царей Ирана. Пример:

Ку Манучеъру чї шуд солори ў Соми сувор?

В-он бару болои гетї паълавонї доштан? [1, 3, 93]

По нашим данным по компоненту «ману» имеется следующее: а) «манну» по значению «силач» [Луѓати Деххудо, 2006,85]; б) «мануш» ссылается на имя [208, 1, 50; 15, 4, 2047; 3, 289]; «манну» Бог древних иранцев; г) «ману» - человек, мужчина, муж [2, 1, 127].

Данное слово используется редко в иранских языках: в «Авесте» только в составе имени человека «manuščīhr», в пехлевийском - «manuščīhr»; можно сравнить в парфианском -«manēš» означает «человек», «мужчина»; следующий: в древнеиндийском -«manu» -«человек», «мужчина», в древнеславянском -«mrъžъ» от mangya -или mon'žъ, в древнеиндийском «manuṣya» -«человеческий», в готском -«manpa», в немецком -«mann» «человек, муж». В осетинском языке «mój//mojnæ» означает «муж» [2, 1, 127-128].

Таким образом, слово относится к конкретным индоевропейским языкам, означает «человек, мужчина, муж».

Антропоним Манучехр в «Авесте»—«Manučithra», в пехлевийском преобразовался в «Manuščīhr». Имя состоит из двух компонентов: «manuš+čīthra». Вторая его часть в «Авесте» -«čīthra» (раса, зерно), в древнеперсидском «čīthra» (своего рода, на самом деле), в пехлевийском «čīhr» (раса и род) [202, 45; 15, 2, 674; 3, 95-289]. С учётом содержания компонентов имя Манучехр толковалось исследователями следующим образом: «силача семени, силача рода» [202, 85], «от расы и рода Мануша» [208, 1, 50; 15, 4, 2047; 72, 204; 3, 289], «(от семени и рода) мужского» [2, 1, 127]. Из этих рассуждений близок к истине мнение профессора В.И.Абаева, то есть значение Манучехр «из мужского рода и расы».

Манучеър седьмой человек из серии Первых (Пешдодиён) царей древнего Ирана. Об исторической экскурсии и описания антропонима Манучеър в научной, исторической литературе, различных письменных источников можно получить огромную информацию. Это относится к указаниям на все источники информации, чтобы избежать длительных дискуссий. Различные формы антропонима Манучехр были рассмотрены в работе М.Аюбовой [168, 125].

В частности, исследователь отмечает, что имя Манучехр в языке Авесты упоминается в виде Manušciṭra, в среднеперсидском в виде Manucheher (из Manuš (a) -man «душа», «мысли», «человек» (ий) [222, 145]

суффикса *uš* (а), название горы и расы в окрестностях горы Дамаванд, авест. *civra*, др. перс. *civra*, ср. и нов. перс. *chehra* «лицо», «образ», относительно «раса» «образ (раса) из мануш [222, 214], внук Эраджа из рода Фаридуна в «Шахнаме» Фирдоуси. Первый элемент в составе присвоения имен были отмечены в средние и древние периоды: *Manuṣhvarna* «свет Мануса» 15-я годовщина появления Зороастра [222, 209], *Manuṣfar* «свет рассвета Мануша», первое имя Манучеъра [222, 209], *Manuṣkart//Manuṣgir* «рожденный Манушом», «принадлежащее Манушу», имя дочери Эраджа [222, 209].

В «Авесте» упоминается в форме Манушчитра, в значении «из рода мануша» [221, 662-663]. Манучеър занимает видное место в различных рассказах и легендах иранских народов с древнейших времен. В «Шахнаме» Фирдоуси Манучехр является одним из персонажей. В «Яштах» «Авесты» («Фарвардиняшт») также упоминается имя Манучеър. В пехлевийском наследии «Динкард», «Бундаишн» и т.д. упоминаются много рассказов и легенд из жизни и деятельности Манучехра, по содержанию отличающиеся от «Шахнаме» Фирдоуси, (особенно при назначении имени Манучехр). Согласно рассказам Фирдоуси Манучехр является сыном одного из горничных Фаридуна Мохофарида и брата Пашанга. После достижения совершеннолетия Фаридун отправляет его против сыновей Салма и Тура, убийцы младших сыновей Эраджа. Манучехр с помощью Гаршоспа, Сомы Наримана и Корана, сына Кавы, убивает Салма и Тура и отомстил за Эраджа. Фаридун принимает траур трех сыновей, на свое место на царский трон назначает Манучехра. Манучехр много лет правит Иранской землей. Он также был справедливым, разумным правителем и описывается как известный силач [9, 155-156].

Следует также напомнить, что эти же черты качества Манучехра до сих пор существуют среди народа. Таким образом, люди используют его много в присвоении имени своих детей. Если углубленно обратить внимание в сокровищницу нынешнего состояния присвоения имен таджиков

районов и городов, становится ясно, что во все времена это имя является известным и много употребляемым среди народа.

Меърљон [Mehrljān]. Антропоним Мехрджан по структуре является сложным, состоит из слово «mehr» (мехр) и означает верность и преданность, любовь и дружбу, и суффикса «душа» (джон). Мехр+джон. Пример: «Бидон, ки мо љамоате њастем, дар атрофи ин љазира парокандаем ва мо соњибони рамањои малик Меърљон њастем ва њамаи хелњои малик дар зери дасти мост». – Знай, что мы являемся общиной, живем вокруг данного острова, и мы являемся владельцами стада правителя Мехрджона и вся стада правителя находится в наших руках [1, 4, 13].

О значении и историческом развитии компонента «мехр» многие исследователи высказали свое мнение. Слово «мехр» в «Авесте» и в Ахеменидских письменниках упоминается как «mithra», в переводе с санскрита «mitra», в пехлевийском «mitr, mitra», сегодня преобразовалась в «мехр» и имеет различные значения, такие как «верность и преданность, любовь и солнце, соглашения дружбы, миротворец». Юсти приводит «мехр» как «средство между рассветом, рассказчиком хадисов и божественным сиянием». В «Яштах» слово означает «верность и преданность». Дармстер слово упоминает как «любовь и дружба». «Мехр» в «Авесте» является ангелом-хранителем соглашений, упоминается как создание Ахуры. Кроме того, это ангел света, так что он знает все обо всех. Шестнадцатый день Мехрмох это специальный ангел Мехр, праздник Мехргон его праздник. Картина празднования Мехр от Иранцев перешло к Византийцам, а затем на Ближний Восток, через Римских солдат в Европу, где поклонялись ему как «Великому Богу», позднее появляются обычаи празднования «мехр» [208, 1, 261-292; 202, 85-86; 3, 306; 15, 4, 2061].

И.М.Оранский пишет: «Меър [mihr] означает «дружба», «любовь», «примирение» -«miθ а»- (древнеиранский) (древнеиндийский «miθ а»). Таджикский «Миър» и современный персидский «mihr»-, исторически писавшиеся как «tr», отражает древнеиранский «θr». θr>hr, указывает, слово в среднеперсидском языке был включен из северо-западного диа-

лекта (парфианский). В истории персидского языка: $\vartheta r > \vartheta > s$. Например: $\vartheta r i > \vartheta i > s \bar{e}$ [111, 185]. Другой исследователь данной в этой области А.Каримов считает, что «слова шаър [šahr], сеър [sehr], меър [mehr], сипеър [sipehr] и тому подобные являются заимствованные слова и были включены из других иранских языков потому что древнеиранское «tr» в древнеперсидском было превращенно в « ϑr ». В средние периоды развития персидского языка « ϑr » делится на две ветви, и преобразовывается в первой ветви в «hr» и во второй ветви в «s» (в связи разделения на две ветви « ϑr » становится hr s). Так как таджикский и персидский языки включены во вторую группу, должно было получиться «s», а не «hr» (в этих вышеназванных словах) [189, 57-140]. Таким образом, вышесказанное мнение является правильным, разумным и обосновано с научно-исторической точки зрения.

А.Гафуров пояснил «меър» как «любовь и дружбу» [72, 100; 1968, с. 28].

Слово «джон» является таджикским самостоятельным словом и означает внутреннее человеческое душевное состояние. Однако, относительно имени человека, выполняет задачу нежности и уважения [39, 1, 600].

Также в антропониме «Меъръон» [Mehṛjān] слово «ъон» [jān] относится к душевному состоянию человека, объясняется по смыслу «Истинная и дружелюбная любовь», «Любить как душу свою».

Меърї [Mehri]. Меърї является женским именем, упоминаемое в произведении как поэтесса, возрадовавшая и поднимала настроение в царских свадьбах и пирах своим голосом и своим пением королей и двор, публику.

Меърї < ав. Miθra, др. перс. Mitra, ср. перс. Mitra < Mehr, нов. перс. Mehr//Mehri (с дополнением послелого-і), «меър», «солнце», «любовь», в Авесте имя Бога солнце [56, 170].

Данное имя по структуре является производным, образованным посредством расширения -и. Мехр+и.

Шопур [Šāpur]. В «Тысячи и одной ночи» Шапур упоминается как правитель Ирана, Турана и Дайлама, имевший дочь по имени Фахри-тадж.

В «Шахнаме» упоминается как сын Хурмузда и царем Ирана. Данное имя состоит из двух частей: «шо(х)+пур».

Шапур в пехлевийском «Šāhpuhr», в результате фонетического изменения согласного «h», произносимого слабо, подвергся редукции, и в «Тысячи и одну ночь» оно использовано как «Šāpur».

Об этимологии слово «пур», особенно о форме в тот или иной период развития языка ученые в области истории персидского языка имеют различные точки зрения: в «Авесте» -«Puθra» (др. перс. -«Puθ а» (сын), ср. перс.-«pus», парф.- «puhr» [111, 214], в «Авеста» -«puthra» (сын), в пехл. -«pusa» [202, 25], в пехл. -«puhr» [15, 2, 1219; 3, 414], др. ир. - «*putra», др. перс. -«puθ а», в ср. перс. -θ p; 1) [puhr] 2) [pus//ar] [111, 43; 113, 30], в литературном таджикском языке—«сын» и в др. перс. языке - «pisār».

Шопур—ср. перс. Šāhpuhr, нов. перс. Šāhpur//Šāpur//Šāpur (от šāh «король» и puhr «сын»), «сын царя», «царевич», 3 имени из царей Сасанидов [169, 77]. Шапур означает «сын царей».

Фағфур [Fağfur]. В «Тысячи и одной ночи» правитель китайского города. В работе с добавлением слова «шах» упоминается также Фағфуршоъ [Fağfuršāh]. Фағфур[Fağfur] состоит из двух компонентов: «Фағ+фур». Пример: «Он малик Фағфур ном дошт ва миёнаи ў ва малик Осим шиносоии тамом буд». – Его звали правитель Фагфур ва между ним и Осимом было полное знакомство [1, 5, 132].

«Фағ (х)» в «Авесте» - «Bagha» (Бог), слово «Багдад» означает «даренный Богом», и «Багфур и Фагфур»-сын Бога. Фагфур состоит из «Bagha» в Ахеменидском, в персидском «baga», в курдском «bag» [202,

27]. М.Муин и Ф.Абдулла также объясняют Фаѓфур как «сын Божий» [15, 3, 1484; 42, 58-62]. А.Каримов даёт подробную информацию в своей статье «Этимология и толкование слова» об историческом развитии Фагфур. Он пишет, что «Авестийское слово «ваѓа» и санскритское «вьяѓа» означают «часть», «долю». В древнеперсидском языке «ваѓа» используется для обозначения Бога. Так как санскритский и авестийский звук «б» равна «ф» согдийского языка, следовательно, слово «ваѓа» используется в форме «фагфур» [ваѓапуѓр], что означает «сын Божий», Китайский правитель имеет такое же имя. Слово, в свою очередь, преобразовалось в «фарфор» (китайский) в русском языке [188, 26].

А.Хасанов относительно происхождения «баѓа» и «бава» от слово «фаѓ» отмечает, что «сравнение версии «фаѓ», а также его значения с древностью, показывает, что как с точки зрения формы, так и оттенков значения, пережила серьезные преобразования, т.е. «фаѓ» от «баѓа» и древнего «бава» означает «Бог, Господь», каждый из которых имеет один корень «баѓ» в значении «разделить», «давать профессию». «Баѓа» и «бава» далее в Авесте упоминается с новым значением-«лидер, арбаб, Бог», в новоперсидском языке «баѓа»-используется только в значении Бога» [220, 88]. На основе данных Деххудо в составе слова «фагфур» наблюдалась согдийская его форма и пишет, что в состав слова «фагфур» является преобразованной формой «баѓапуѓра» [баѓапуѓра>баѓапуѓр>баѓапуѓ>фарфур] [220, 91].

Таким образом, Фагфур в целом означает «сын Бога».

Нушервон [Nōšervān].

Анўшервон//Нўшервон//Анўшер//Шервон<ср.перс.<Anušervān//Nušervān//Anušer//Šervān, нов. перс. Anuširvān//Nušervān//Anušer//Šervon «вечная душа», имя Санидского царя-Ануширван Хусрав Парвиз I (534-579), в истории известный по имени Кайхусрав Анушерван, в поэме «Шахнаме» упоминается как Кисро Нушинравон, а также во многих легендах также описывается под названием Нуширван справедливый. В

горной антропонимии можно увидеть Ануширван и усеченные его формы Нўшервон [Nušervān], Анўшер [Anušer], Шервон [Šervon] [169, 156]. Пример :– «Э кóзї, дар ин анбон љибол асту буњур ва кúлоъ асту кúсур ва ģуломон асту љур ва соз асту танбўр ва Дáлла асту Фирот ва Балх асту Њирот ва дар ин анбон аст айвони Анўшервон ва мамлакати Сулаймон ва тахтгоњи Каён ва аз водии Нўъмон то арзи Судон ва аз Њинд то Акрон...». – Эй, судья! В данном мешке есть бухур, кусур, хур и музыкальные инструменты и Даджла и Фурот (Евфрат) и Балх и Хирот (Герат) и в этом мешке есть имущество Ануширвана и страны Сулеймана и престоль Каёна и из долины Нугмона до границ Судана и из Инда до Акрона...[1, 2, 408].

Исследователи состава слова придерживаются мнения, что слово «Нуш» на самом деле является «Ануш». Ибо «Нуш» в одиночку выражает значение «смерть», и в случае с í в начале слова означает «бессмертный и увековеченный». Поэтому часть «нуш» на самом деле является «ануш» и означает «бессмертный и увековеченный». «Нуш» и «ануш» происходят от авестийского слова «Анўша» [207, 84].

Анўш [Anuš]<в среднеперсидском Anušak//Anuš//Anuša, в новоперсидском Anoš//Anōša//Anušo по значению «вечный», имя дочери Мехрдода VI, в работах упоминается под именем Анўшак, Анўш, Анўшо (Анушак, Ануш, Анушо) [169, 45].

«Ануша» по структуре является сложным, означает с «ан»/отрицание; отрицать/в значении «но» и «бе»+«аоša» по значению «смерть, жизнь», в общем выражает значение «бессмертный» [201, 275]. Слово в «Авесте» встречается в форме «ан-аоša» и означает «бессмертие и вечность» [202, 19], использовано также в составе имени Ануширван [Anušervān].

Доро [Dārā]. Дарий <в древнеперсидском-Darayavahuš//Daraya [122, 358], в среднеперсидском Daryava//Dariyuš//Dārāb//Dārā, в новоперсидском Dorob//Doro, «владеющий добром», «богатый», имя 3 царей дина-

стии Ахеменидов, которые царствовали в 522-466 лет до нашей эры [180, 95].

Дороб также в «Шахнаме» и в «Истории Табари» упоминается в значении «пьющий воду», сына Њумая [Humaya] и царя Баъмана [Bahmana] [172, 383; 217, 6, 304].

Великий Дориюш первый царь Ахеменидов, названный этим именем, и нельзя смешивать его с Дарий Акбаром, убитого рукой Александра. Он является первым Дарием [7].

Баъравон [Bahravān]. Антропоним «Баъравон» является мужским именем, с точки зрения структуры состоит из двух компонентов и является сложным: «баъ» и «равон».

Согласно исследованиям ученых в «Авесте» в первой части слова упоминается «Vahu», в пехлевийском «Vahu» и в современном персидском и таджикском языке «Ваъ» или «Баъ». «Vahu» комментируется в значении «хорошо и добро». Пури Довуд истолковывает слово «баъ» как «доброго нрава» и «доброго мнения» [208, 88].

В «Ѓиёс-ул-луѓот» вторая часть названия «равон» объясняется так: «В значении состояние и быстро; в значение вещей, текущие в жидкости; в значении процесса; в значении души и сердца; некоторые говорят, что «равон» это текущие чувства и жизнь-животная душа; текущее чувство называют движущим, всегда находится в умственном движении. А те, кто действительно считают движущее чувство в значении душа, неправильно (из «Рашиди» и «Кашф», и «Мадор» и «Сурури», «Латоиф» и «Муайид», «Буръон» и «Љаъонгири»); и в «Сиродж-аль-лугот» и в «Латоиф»-е, в «Рисолаи меърољия» Шейха Абуали ибн Сина, Мурод говорится, что текущее является движущим чувством и душа животной душой [16, 1, 380].

В «ФТЗТ» объясняется в двух значениях: 1) деепричастие от идти; 2) душа, жизнь; посвящаем себя, чтобы посвятить душу; оживить [40, 2, 140].

Таджикский ученый Д. Саймиддинов в своей книге о слове «равон» (душа) пишет: «Равон (в среднеперсидском ravān, в авестийском (1537)

urvan-) является синонимом арабского «душа». Согласно философской идеологии Зороастрийцев душа как жемчужина организма человека была создана еще до тела. Данное значение наблюдается во многих древнеиранских легендах как «душа создания единственной коровы» в Авесте в виде «gəuīš.urvān», в пехлевийском «gōš-urvān». Равон как свет Ахурамазды увековечен и бессмертен, после ухода души в «фравахр», соединяющаяся с Божественной энергией. Это вечное качество в среднеперсидском упоминается словом «anōšag» «бессмертный»: anōšag-urvān «анушарувон-бессмертная душа»; в качестве Хусрава Каводана–сасанидского царя [Anāšag-ruvan], затем изменившийся в новоперсидском наследии в Ануширавон (Нуширвон). Данную энергию бессмертной души также можно увидеть в пехлевийском, посредством термина ruvām ī wīdardagān. Зороастрийские обычаи определяют место текущей души в сердце человека и в его уме: ruvān-iz gāh pad mazg ī sar kadag pad dil nērōg pad hamāg tan rasīd ēstēd-«Душа также достигает голову, сердце всякой плоти» [212, 203].

В целом, имя «Баъравон» можно объяснить как «хорошая душа» и «устойчивая душа».

Наримон [Narimān]. Нариман//Наримон//Найрам [Nariman//Narimān//Nayram]<в авестийском и древнеперсидском Naryamanah [114, 2, 166], в среднеперсидском Narimān и в новоперсидском Narimān//Narimān «сильный духом человек», «психологически стабильный», имя отца Сомы, деда Рустама в «Шахнаме» Фирдоуси, враг Кави Хаосрава (Кайхусрав) в «Авесте» [56, 170].

Найрам//Наримон–Nairi Mana в другом месте толкуется как «имеющий высокого мужского мнения» [161, 254].

Найрам//Наримон означает «мужская сила» и «силач» в «Авесте» на самом деле один из самых благородных качеств Гаршоспа-молодого богатыря, постепенно преобразованного в типичное имя сына Гаршоспа, в то время как на самом деле Наримон являлся его качеством. После это-

го изменения Наримон стал именем современного Рустама и отцом Сомы [184, 371].

Сиёвуш [Siyāvuš]. [Siyāvuš//Siyāvaḫš] (Сиёвуш//Сиёвахш) <на авестийском Syāvarsan [110, 94; 95, 36], (из syāva «черный» и aršan «самец», «мужчина»), в средне и новоперсидском «Syāvaḫš-Syāvuš-Siyāvuš». Одна часть ученых объясняют Сиявуш как «держатель черного коня», «черных глаз» [95, 33; 199, 53]. Однако этимологический анализ авестийской формы имени побуждает нас принять Сиёвуш по смыслу «темного лица человека», «сиёвахш», «темнолицый». В древней мифологии упоминается в качестве Бога, в частях «Яшт» «Авесты» седьмой царь каянидов, справедливый царь, защитник людей в среднем и в нижнем течении Амударьи, убитый Франрасияном (Афросиаб) [56, 142]. В «Шахнаме» также упоминается в качестве данного образа.

В «Словаре легенд и рассказов в персидской литературе», название Сиёвуш объясняется так: «Сиёвуш [Sijovaḫš] в значении «держателя черноухого лошади», в «Авесте» в значении Куй (короля), и являлся ребенком Кавуса и туранской девушки (из родственников Гарсеваза). По древним рассказам каянидский свет (фарр) несколько раз дарился Сиёвушу и был он как Небо мужественным, бесстрашным, величавым. Хотя в «Авесте», в отношении Сиёвуша и Кавуса не было речи, почти все наследие пехлевийское и исторические рассказы признают его как сына Кавуса [184, 487].

Суьроб [Suhrāb]. Суьроб-на авестийском Suxrāp, среднеперсидском и новоперсидском -Suhrob (из suxr «красный» и послелога -āp//āb>-ob) «обладатель красноты», «красного лица», «сияющий», имя сына Рустама в «Шахнаме» Фирдоуси [56, 149].

В другом источнике Суьроб <Sūhrāb толкуется как «держатель ярко-красного» [22, 145].

Хусрав [Xusrav]. Хисрав//Хусрав <на авестийском Haosravah, в среднеперсидском и новоперсидском Xisrav//Xusrav//Kisro (измененная

форма имени) в значении «доброй славы», «царя», имя сына Сиёвуша, третьего каянидского царя в «Авесте» и в «Шахнаме», является именем одного из Сасанидских царей.

В других источниках Хусрав истолковывается как -hu-sravah «доброй славы, известный» [104, 338].

Бобак [Bābak]. Термин Бобак по структуре является образованным посредством форманта -ак . Боб+ак [Bābak].

Бобак-персидско-таджикский-пехлевийский rāpak. 1. В значении духовного отца; в русском -поп; 2. хранитель, защитник [174, 102].

Сосон [Sāsān]. Сосон -древнеперсидский, в пехлевийском «Sasan» означает «нищий» [162, 25].

Сом [Sām]. Сом принадлежать к древнеперсидскому периоду, в авестийском «Sama» означает «черный».

«Шем» в «Авесте» упоминается в виде «Soma» (Сома) («темный», «черный», «клятва, преданность») [207, 107].

Судоба [Sudāba]. Судоба<авестийский Sutavanhu, среднеперсидский и новоперсидский Sudoba (от suta «судда», «прибыль» суффикс -av+ -anhu) «приносящий пользу», «владеющий прибылью» [95, 36]. Имя жены Кайкавуса в «Шахнаме».

Кристенсен считает происхождение этого слова как «Sūdābag». Стоит из двух корней: sata «поклоняющий» и ара (g) «четкий, яркий».

В Авесте «sūtārk» и «sūtapih», в пехлевийском Судоба. Означает: «яркий восхваляющий, увеличенный и яркости похвалы» [207, 240; 41, 561] и выражается как «держатель света на воде».

Нурмуз [Hurmuz]. Хурмуз//Хурмузд–в древнеперсидском-авестийском Ahuramazdah<Ahura (Бог и большой даритель жизни)+mazdah (всезнающий и великий)–«всезнающий или великий даритель жизни, Бог добра [56, 89].

В зороастрийском и пехлевийском наследиях эти слова использованы для выражения имени Творца:

1. Bag//bay<древнеперсидский, авестийский бага-, baṡa-; в сасанидских надписях bay, в среднеперсидском by, в пехлевийском 'whrmzd bg, в моннийском порте 'whrmzgd-bg, среднеперсидский монийский 'whrmzgd-by «Хурмузд-Бог»; by zrw'n «Господь, правитель времени» [227, 42];

2. Yazd «изад», множественное число-yazdān «изадон» от yaz- «судан», тот кого восхваляют; В отличие от пехлевийского yazišn «похвала», yaštaṇ «восхваление». Это слово в пехлевийском является продолжением Авестийского yazata [228, 1279].

Монї [Māni]. Мони известное имя художника III века в древнем Иране, автор книги «Аржанг», объявивший себя пророком, объединяет иврит, зороастрийские и христианские взгляды, создает новое религиозное течение [12, 209].

Мони–в древнеперсидском и авестийском Manaḥ (думать)–в значении осмысленный, интеллектуальный, сдержанный.

Лексема Мони по структуре является производным, образованный при помощи форманта -ї: Мони [Māni].

§3.5. Реальные и мифические антропони́мы

В «Тысяча и одна ночь» нами выявлены антропони́мы, которые не занимающиеся место в пространстве. Данная категория имён нами включена в группу сверхчеловеческих (сверхестественных) антропони́мов. Наряду с этим, антропони́мы, принадлежащие людям, классифицированы на человеческие (реальных) антропони́мы.

Группа человеческих (реальные) антропони́мов включает в себе имена царей, халифов, министров, наместников, судей, правителей, должностных лиц, предпринимателей, обычных людей и так далее.

Общее количество человеческих антропони́мов составляет 621 единиц, по составу 226 из них являются простыми, 63 производными, 126 принадлежат к сложным, 206 к антропони́мам-словосочетаниям.

Человеческие (реальные) антропони́мы «Ты́сяча и одна но́чь» по своему языковому происхождению классифицируются на следующие группы: 1) таджикские (иранские) антропони́мы -63 единиц; 2) Арабские антропони́мы -397 единиц; 3) тюрко-монгольские антропони́мы -3 единиц; 4) греко-римские антропони́мы -5 единиц; 5) древнееврейские антропони́мы -13; 6) смешанные (гибридные) антропони́мы -21 единиц; 7) антропони́мы неизвестного происхождения -119 единиц.

Сверхчеловеческие (религиозные понятия) антропони́мы включают в себе героев, имеющих религиозное происхождение, а другие человеческое. Данная группа включает в себе имена дьяволов, джинов, королевы змей, царя дикарей, имен Сатаны, морских людей, царей птиц, ангелов и сказочных персонажей.

Ифритью (дьяволы). Дьяволы являются страшным, безобразным и некрасивым существом, которых называют в сказках бесами или демонами. В «Ты́сяча и одна но́чь» встречается 15 имён дьявола. Ими являются: Баркон [Barkān] глава дьяволов) [1, 4, 343], Бал́кис [Balqis] (женщина дьявол) [1, 5, 166], Даънаш [Dahnaš] (летучий дьявол) [1, 5, 289] Даъниш [Dahniš] (мужчина, дьявол) [1, 2, 112], Иффон [Iffān] (дьявол) [1, 3, 456], Калиъон [Kaliĵān] (дьявол) [1, 4, 339], Ќаш-Ќаш [Qaš-Qaš] (дьявол) [1, 2, 121] Сахаралъин [Saxaraĵin] (дьявол) [1, 1, 25], Тансун [Tansun] (дьявол) [1, 3, 44], Шамвол [Šamvāl] (дьявол во времена царя Тайкамуса) [1, 3, 451], Шавоъ ĳ [Šavāhi] (женщина, дьявол) [1, 5, 248], Даънаш бинни Фақташ [Dahnaš binni Faqtaš] (птица, дьявол) [1, 5, 242], Даъуш бинни Амуш [Dahuš binni Amuš] (мужчина, дьявол) [1, 4, 92], Раъди Косиф [Ra'di Kāsif] (дьявол) [1, 4, 244], Љиръис бинни Иблис [Ĵirĵis binni Iblis] (дьявол), превращающий людей в собак и обезьян) [1, 1, 67].

Љинью (джины). Джин это существо сказочное, относится к бесам и демонам, был много раз упомянутый в баснях и сказках. В «Ты́сячи и одну но́чь» упомянуты 40 имён джина. Участие джинов в процессе рассказов очень огромно. Большинство отношений джинов в произведении

происходит с людьми. В данную группу входят: Азраќ [Azraq] (мужчина, царь джинов в крепости Кулзум, под его командованием шестьсот тысяч джинов) [1, 4, 350], Акбар [Akbar] (мужчина, царь одного из островов джинов, носящий название Воќ) [1, 5, 234], Асвад [Asvad] (мужчина, царь джинов) [1, 6, 408], Аъмар [Ahmar] (мужчина, царь джинов) [1, 6, 409], Абъссаодот [Abōssaādāt] (мужчина, султан джинов) [1, 6, 461], Бадеъульамол [Bade'uġġam āl] (женщина, дочь царя джинов в городе Вавилон, Шамоъ ибн Шоърух) [1, 5, 112], Дамриёт [Damriyāt] (мужчина, царь джиннов) [1, 4, 94], Дарфил [Darfil] (мужчина, везирь царя джинов Асвада) [1, 6, 408], Зульаноъин [Zulġanāhin] (мужчина, самый сильный царь джиннов, царь джиннов на земле Деъмо) [1, 4, 137], Кавкабуссабоъ [Kavkabussabāh] (женщина, дочь царя Азраќ) [1, 4, 350], Ќувватулќулуб [Quvatulqulub] (женщина, дочь царя Акбара), [1, 5, 264], Маймуна [Maymuna] (женщина, джин, происходит от рода дьявола и дочери царя класса джинов) [1, 2, 110], Маъљуль [Ma'ġuġ] [1, 3, 379], Малит [Malit] [1, 3, 380], Марѓаш [Marġaš] (мужчина, царь джинов) [1, 4, 335], Музалзал [Muzalzal] [1, 4, 386], Муборака [Mubāraka] (жена царя джинов Аъмара) [1, 6, 408], Наъма [Naġma] (женщина, джин) [1, 4, 335], Нурулхудо [Nurulxudā] (женщина, дочь царя Акбара) [1, 5, 254], Нуруссано [Nurussanā] (женщина, дочь царя Акбара) [1, 5, 263], Наъмуссабо [Naġmussabā] (женщина, дочь царя Акбара) [1, 5, 264], Раъиз [Raġiz] (мужчина, раб царя джинов) [1, 4, 137], Сахар [Saxar] (мужчина, царь джинов) [1, 3, 376], Соаќ [Sāaq] (мужчина, джин) [1, 4, 336], Саида [Saida] (дочь царя джинов Аъмара) [1, 6, 408], Тамима [Tamima] (дочь царя джинов Тайёъа, страны Шаъбо) [1, 4, 128], Тайёъ [Yaууāh] (царь джиннов страны Шаъбо) [1, 4, 128], Халит [Halit] [1, 3, 380], Њассун [Hassun] (мужчина, царь земли Кафур) [1, 5, 24], Яљуль [Yaġuġ] [1, 2, 103], Шарохиё [Šarāxiyā] (мужчина, один из слуг царя Сахара) [1, 3, 376], Шамса [Šamsa] (перс.) [1, 3, 416], Шаълон [Šahlān] (мужчина, правитель крепости Љавъарнигин) [1, 3, 443], Шаъбол [Šahbāl] (мужчина, царь джиннов) [1, 5, 170], Шамсулзаъо [Šamsulzahā] (женщина,

дочь царя Акбара) [1, 5, 264], Шаъаратдар [Šaġaratdar] (женщина, дочь царя Акбара) [1, 5, 264], Шарафулбанот [Šarafulbanāt] (женщина, дочь царя Акбара) [1, 5, 264], Зилзол бинни Музалзал [Zilzol binni Muzalzal] (мужчина, сын великого из джинов) [1, 4, 386], Салсол бинни Зол [Salsāl binni Zāl] (мужчина, царь джиннов) [1, 4, 394], Шаммоъ бинни Шоърух [Šammāh binni Šāhrux] (царь джиннов в городе Вавилоне) [1, 5, 128].

Маликаи морон (королева змей). Королева является женщиной короля, истолковывается как королева женщина и жена короля. В произведении есть имя Ямлихо [Yamlīxā], которым была названа королева змей, имела диалог с людьми в одном из рассказов [1, 3, 391].

Малики ваъшиён (король дикарей). Правитель здесь означает владелец имущества, король, царь, султан. Дикий же означает пустынный и природный. Король дикарей означает «царь диких животных», в произведении встречаются имена двух людей; Шоъбадрї [Šāhbadri] (король дикарей во время пророка Соломона) [1, 3, 440], и Шамоъ [Šamāh] (король дикарей во время пророка Соломона, брат Шахбадри) [1, 3, 441].

Подшоъи паррандагон (царь птиц). В произведении встречается один герой по имени Шайхнаسر [Šayxnasr], назначенный пророком Соломон царем птиц.

Номи Шайтон (имя Сатаны). Сатана признана в рассказах Исламской религии как негативная сила и имеет разные имена, в «Тысячи и одну ночь» встречается одно из его имён: Иблис [Iblis] [1, 3, 379].

Одамони баърї (морские люди). Следует также напомнить, что в «Тысячи и одну ночь» встречается имена 4 героев (персонажей), представленные в качестве морских людей, то есть их жизнь протекает в море. Большое сообщество живут в море. Ими являются: Абдуллоъи баърї [1, 6, 232], Марсия (дочь царя Самандара, правившая в море) [1, 5, 88], Самандал [Samandal] (царь морей) [1, 5, 79] и Љалнори баърї [Ĵalnāri bahri] (морской) [1, 5, 68].

Фариштаъо (ангелы). Термин «ангел» является религиозным, он является существом небожителем, который мудрее и выше (Малак) человека. В общем, совершенное существо без недостатков и прекрасного вида [40, 2, 387]. В «Тысячи и одну ночь» встречается имя 4 Ангелов: Исрофил [Isrāfil] (относится к религии ислама, его задачей является вызывание во время дня воскресения) [1, 3, 390], Маликулмавт [Malikulmavt] (относится к религии ислама, ангел смерти и другое его имя Азроил) [1, 3, 335], Мекоил [Mekāil] (относится к религии ислама, его задачей является вращение дня и ночи) [1, 3, 386], Озар [Āzar] (по верованию огнепоклонников ангел солнца и огня) [1, 2, 388].

Ќарамонъои афсонавӣ (сказочные герои). В сказках существует герои, являющиеся продуктом сознания людей. Эти лица являются воображаемыми и придуманными. Имя одного из героев в произведении является Ашъаб [Aṣṣ'ab], в соответствии с описанием произведения в арабской литературе это сказочный человек, которому не было в жадности и в алчности равных [1, 6, 445].

В результате выяснилось, что в «Тысячи и одну ночь» имеется 621 реальных антропонимов и 69 воображаемых (вымышленных) антропонимов.

Диаграмма 7.

§3.6. Классификация антропонимов по их понятийной принадлежности

Для всестороннего отслеживания исторических явлений и событий важное значение имеет особое партнерство специальных и вспомогательных исторических наук. В данном контексте ряд вспомогательных исторических дисциплин имеют сотрудничество с другими отраслями социальных наук. В их числе можно назвать историческую ономастику, одной отраслей которой является антропонимика.

Антропонимика являясь частью науки ономастики, рассматривает закономерности возникновения и развития, толкования, структуры и состава, границы публикации, социальных и этнографических аспектов всех имен лица - фамилии, имени, отчества, псевдонима, прозвища, рода, заимствования, а также сотрудничает с другими разделами ономастики, такие как топонимика (название географических объектов), этнонимия (имя народов и племён), космонимия (названия небесных тел), зоонимия (названия растений и фауны) и другие.

Имена являются продуктами мышления в различных этапах развития общества, считаются духовным богатством, признанным сокровищем культуры и истории, часть словарного фонда национального языка. Названия отражают образ жизни людей в разные времена и некоторые изменения в политической, социальной и культурной жизни. По понятным причинам во все времена для владельцев имён было интересным знание смысла мира имён, историю происхождения, развития, их толкования, факторы названия имён, названия территорий и степень их употребления, официальные и неофициальные названия, секреты псевдонимов, прозвищ и т.д.

Классики литературы и средневековья, персидско-таджикские философы и историки в своих произведениях высказали впечатляющие мнения о факторах присвоения имён, значения имени, содержания прозвищ, псевдонимов и кличек. Они в своих произведениях предоставили

ценную информацию, связанную с содержанием имён, названий, прозвищ, псевдонимов, династий, семей, исторических личностей как пророков, царей, ученых и другие. («Осор-аль-бокия»-Абурайхана Бируни, «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайкавус, «Жилищные меры» Абу Али ибн Сина, «Книга-аль-ансоб» Самъони, «Шахнаме» Абулкасыма Фирдоуси и тому подобное).

Одним из таких ценных произведений, признанное как величайшее произведение литературы Востока и опубликованное на различные языки мира является «Тысяча и одна ночь». «Тысяча и одна ночь» был признан не только в качестве ценного произведения литературны, но и как важный исторический источник. В работе приведена информация о политической ситуации, дворцовой традиции, дворцовой этики, научного и литературного круга, деятельность отдельных исторических личностей, таких как правителей, ученых, писателей, врачей, дворцовых слуг, достижения материальной и духовной культуры народов Индии, Ирана и Востока.

Человеческое имя содержит в себе историческое сведение. Следовательно, антропонимы «Тысяча и одна ночь» нами классифицированы по должности, профессии, занятости и т.д., они разделены на 99 групп. Такие как-имя собственное, псевдоним, прозвище, звание, куния и другие.

Следует отметить, что в произведении можно встретить имена ученых, поэтов и писателей, врачей, дворцовых слуг, садовников, бакалейщиков, великих, министров, наместников, рабов, силачей, военачальников, посредников, ювелиров, слуг, мясников, палачей, халифов, лидеров течений, персонажей лирических и исторических произведений, монархов, пророков, последователей, ангелов, музыкантов и композиторов, певцов и других.

3.6.1. Царские должности и другие министерства и ведомства

Следует отметить, что в «Тысячи и одной ночи» больше всего встречаются имена царей, число которых достигает 101 единиц. Из дан-

ного количества 2 из них женщины, остальные 99 мужчины. Должность используется в произведении в пяти вариантах: «амир», «подшоъ», «султон», «малик» и «малика» («эмир», «король», «султан», «правитель» и «царица»).

В «ФТЗТ» король объясняется по значению абсолютного правителя той или иной страны или края, владельца короны и престола, царя, правителя и суверенного [40, 2, 107].

Шоъон (цари). В «Тысяча и одна ночь» можно встретить имена следующих королей (царей): Альиб [Aġib] (эмир земли Ирака) [1, 4, 295], Афредун [Afredun] (правитель и Господь Греции и царь христианской армии) [1, 1, 235], Ардашер [Ardašer] (один из царей Ашканидов) [1, 2, 19], Абдуллоъ [Abdullāh] (правитель города) [1, 6, 240], Анўшервон [Anōšervon] (имя Сасанидского царя) [1, 2, 408] и т.д.

Вазирон (министры). В «ФТЗТ» должность министра объясняется таким образом: 1. Член состава правительства во главе с руководством какого-нибудь министерства: министр юстиции, министр иностранных дел, министр образования, министр финансов. 2. исторически, высокопоставленный чиновник, после царя (или эмир, султана), занимавший высокий статус и управляющий всеми внутренними и внешними делами страны: а) первый везир, преданный и надежный; б) в общем ближайший преданный помощник [39, 1, 256].

Следует отметить, что в соответствии с положением после царей стоят министры, в «Тысяча и одна ночь» их насчитывается 13. Из 13 упомянутых в работе везирей все являются мужчинами и среди них ни одна женщина не занимает должность везиря: Айнзор [Aynzār] (везирь царя города Кабул и Банишахлона Тайкмус) [1, 3, 392], Бадеъ [Bade'] (везирь правителя Индии) [1, 6, 176], Дандон [Dandān] (везирь старого царя Нуъмона) [1, 1, 237], Иброъим [Ibrāhim] (везирь царя Шомиха) [1, 3, 168] и т.д.

Волиньо (наместники). Слово «воли» в «ФТЗТ» описывается как историческое положение человека, назначаемый для правления провинции, правитель региона-области [39, 1, 282].

В «Тысяча и одна ночь» было отмечено три поста наместников мужского пола, отдельно управляющие областями. Холид [Xālid] (Багдадский наместник) [1, 2, 307], Ёисомидин [Hisāmiddin] (наместник границы Александрии) [1, 3, 107], Муъаммади Зубайдї [Muhammadi Zubaydi] (наместником Басры во время Халифа Хорун-ар-Рашида) [1, 3, 6].

Козиньо (судьи). Слово «кози» в «ФТЗТ» означает: 1. Книжный–осуждающий, выносивший приговор, судья. 2. Исторический–чиновник в Бухарском эмирате, рассматривающий юридические вопросы и совершённые преступления по указанию закона шариата; теолог, решавший судебный процесс во время конфликтов и разногласий между людьми, в соответствии с законом шариата; судья, старший кази; а) судья действующий на основании текущей реальности, справедливости; б) качество Бога; стать судьей а) достичь позиции судьи; б) стать судьей; насильственно выносит на суд, наказывать [39, 1, 687].

В «Тысяча и одна ночь» упоминаются только две судьи (кази): Аъмад [Ahmad]–кази наместника Мутаваккала [1, 6, 322] и Абъъасони Зиёдї [Abōhasāni Ziyādi], богослов из рода Абуюсуфа, жил во времена Халифа Маъмун-ар-Рашида. Маъмун-ар-Рашид назначает его главным судьей Медины и во времена этого же халифа он покидает наш мир [1, 3, 126].

Амири девон (премьер-министр). Эта должность здесь означает главу всех министерства; кабинет кази, тюрьмы; государственного органа, члены кабинета правительства [39, 1, 59-437].

В произведении был упомянут только один человек как Эмир кабинета министров–Салоъи Мисрї [Salāhi Misri]. Он являлся министром кабинетов Египта и служили ему сорок человек, слуги Салаха вместе с Али Зайбак задумывали хитрости и строили ему сети ловушек, и знали, что

Али попадёт в ловушку, но Али избегал этих ловушек, так как Зайбак может избежать ловушек, и потому он имел прозвище Зайбак (избегающий) [1, 4, 499].

Ноибон (заместители). Данная должность означает заместителя, уполномоченного, посла, помощника [39, 1, 928]. В «Тысячи и одна ночь» двое персонажей занимают должность заместителя: Алї Мўсо бинни Наср [Alī Mōsā binnī Nasr] (заместитель Западных земель во времена халифа Дамаска Абдулмалика ибн Марвона) [1, 4, .86] и Абдуллоь бинни Фозил [Abdullāh binnī Fāzil] (заместитель Басры во времена Халифа Харун-ар-Рашида) [1, 6, 384].

Амири посбонон (эмир стражников). В правительстве Халифа Харун-ар-Рашида и других халифатов, за дворцом халифа присматривались привратники стражники, старшего из которых называли стражников. Эту должность также называли хранитель (страж) у ворот и дверей.

В произведении упоминается лишь об одном эмире стражников: Њасани Шарраттариќ [Hasanī Šarrattariq], занимал должность эмира стражников халифа [1, 4, 469].

Дарбон (страж ворот). Дарбон (страж у ворот) привратник, работа, выполняемые персонажами в произведении. В работе, упоминается только один персонаж: Абўалї [Abōalī] (стражник Амир Хасана) [1, 4, 470] выполнял задачу стражника у ворот.

Њокимон (правители). Ими являются выносящие приговор, приказывающие правители. Исторически место, в котором находился правитель и господствовал, являлся областью или провинцией, подчинявшиеся какому-нибудь правителю. В произведении упоминается имя 2 правителя: Абўлайс [Abōlays] (правитель Басры) [1, 6, 280] и Марвон бинни Њакам [Marvān binnī Nakam] (правитель провинции) [1, 4, 443].

Зиндонбон (надзиратель). Должность тюремного надзирателя охраны заключенных также упоминается в «Тысячи и одна ночь». Им являлся

Ќутайт [Qutayt] (Кутайт)-надзиратель тюрьмы правителя Басры Мухаммада ибн Соломона [1, 1, 208].

3.6.2. Должности времен халифата

Халифа (халиф). Этот пост и прозвище принадлежал правителям ислама, считающиеся заместителями Пророка Мухаммада и лидерами мусульман и в то время правили только четыре халифа при пророке, именуемые, как «Династия рашидов» (Абубакр, Умар, Усман и Али). Дворец халифа называли дорулхилофа (резиденцией халифа) [40, 2, 421].

В «Тысяча и одна ночь» упоминается о 19-ти Халифах, являющиеся: Алї [Alī] (один из четырех праведных халифов) [1, 2, 20], Абўбакр [Abōbakr] (один из четырех праведных халифов) [1, 3, 323], Абулбашар [Abulbařar] (согласно религиозным источникам первый халиф - отец человечества) [1, 4, 109] и т.д.

Пешвоёни мазъабъо (лидеры сект (конфессий). Мазъаб (конфессия) обозначает путь, образ, убеждения, практика, или одну ветвь какой-либо религии, совершенство, принадлежавшие к какому-нибудь великой личности. В исламе существует четыре конфессий (течений), и в произведении упоминается имя двух лидеров этих конфессий: Абўъанифа [Abōhanīfa] (лидер течения Ханафия) [1, 2, 50], Муъаммад ибни Идриси Шафеъї [Meammad ibni Idrisi Šāfei] (лидер течения Шафеъи) [1, 2, 50].

Сардори кабила (глава племени). Кабила (племя) является социальной группой, родственные отношения и единство языка и места жительства являются его чертами (племя мангитов, арабские племена). В древнем каждое племя и род имели своего главу, слово которого было законом, и все члены племени подчинялись ему.

В произведении упоминается имя одной главы племени (рода): Њамл бинни Моъид [Haml binnī Mājid] глава племени ибн Техон.

3.6.3. Пророки и другие личности ислама

Пайѓамбарон (пророки). Пророк является посланником Божиим, приводящие Его приказы людям. Используются также термины: посланник, пророк, заявитель [40, 2, 59].

В «Тысячи и одна ночь» упоминается имя 18 пророков: Аюб [Ayyub] [1, 2, 119], Дониёл [Dāniyāl] [1, 3, 215], Довуд [Dāvud] [1, 2, 271], Исмоил [Ismāil] [1, 3, 323], Муѓаммад [Muhammad] [1, 2, 24] и т.д.

Сањобањо (сподвижника пророка Мухаммада). Сањоба означает приятель, последователь и собеседники Пророка Мухаммада. В произведении было упомянуто имя 4 сањобы: Абўюсуф [Abōyusuf] [1, 3, 127], Муъовия [Mu'āviya] [1, 2, 21], Банї Тамим [Binni Tamim] [1, 2, 21], Зайд ибни Аслам [Zayd ibni Aslam] [1, 2, 23].

Модари пайѓамбарон (мать пророков). Следует отметить, что в произведении упоминается имена трех матерей пророков, которыми являются: Марям [Maryam] [1, 2, 25], Омина [Āmina] (мать Мухаммада) [1, 3, 312] и Њољар [Hājar] (мать Ибраима).

3.6.4. Должности и воинские звания

Сарлашкарон (военачальники). Командующий армией такая должность, упоминаемая в работе, всей армией управляет этот человек. В «Тысячи и одна ночь» упоминается имена 7 военачальников: Баһром [Bahrām] (глава тюркской армии) [1, 2, 57], Рустам [Rustam] (глава тюркской армии) [1, 2, 73], Таркош [Tarkāš] (глава армии везира Дандона) [1, 2, 86], Усмон [Usmān] (глава армии Шамсудавла) [1, 4, 251] и т.д.

Далерон (отважные воины). Смелый (отважный), также именуемый бесстрашным, храбрым, доблестным, с львиным сердцем и отважным. Военных и спортсменов и других здоровяков называют мужественными (отважными). В «Тысячи и одна ночь» упоминается 13 отважных персонажей: Баттошулафзон [Battāšulafzān] (мужественный из Индии, на войне он равный пяти тысячам всадников, он был дядей Тарканона) [1, 4,

358], Билал [Bilāl] (храбрый из храбрых) [1, 2, 221], Баркик [Barkik] (один из военачальников царя Кафида) [1, 3, 433], Ѓазанфар [Ġazanfar] (один из военачальников царя Тайкамса) [1, 3, 433] и т.д.

Лаллод (палач). Палач–выполняющий приказы убивать. Считался официальным палачом в древние времена. В «Тысячи и одной ночи» упоминается синоним слова как «Сайяф», что означает палач и его число 1. Данный персонаж является Масрури Сайёф [Masruri Sayyāf], работавший при дворе Халифа Харунаррашида и считался личным палачом царя [1, 1, 51].

3.6.5. Ученые и просветленные

Олимон (ученые). Ученым считают всезнающего. Ученых в произведении больше, чем других членов общества, проходящие своими нравоучениями как персонажи. Их количество достигает 58. Аффон [Affān] (ученый науки математики и расчета, астрономии из Иерусалима) [1, 3, 367], Абдулвадуд [Abdulvadud] (ученый науки откровений и приобретения богатств и кладов) [1, 4, 217], Абўзар [Abōzar] (один из мудрых, умных и благочестивых в исламе) [1, 2, 45], Азара [Azara] (один из еврейских ученых) [1, 4, 482], Дониёл [Dāniyāl] (мудрец и ученый из Греции) [1, 3, 356] и т.д.

Табибон (врачи, целители). Знаток науки медицина и лечения больных, лечащий, мудрец и врач. Врачей в работе упоминается 3. Роъиъа (женщина мусульманка врач, лечившая любые болезни) [1, 6, 424], Юъно [Yuhnā] (придворный врач Халифа Мутаваккила) [1, 3, 274], Ѓакими Рўён [Hakimi Rōyān] (Пожилой ученый в персидской земле и в Руяне, знавший греческий, персидский, римский и арабский лексикон, а также хорошо знал вред и ущерб растений, и листья деревьев. Врач, лечивший заболевание Правителя Греции) [1, 1, 26].

Шоирон (поэты). Поэты, являющиеся представителями поэзии и литературы, также упомянуты в произведении. Следует напомнить, что в прежних правительствах и до сих пор во дворцах занимаются творчест-

вом поэты. Они пением стихов поднимали настроение и радость царей и придворных. Число поэтов в работе достигает 15. Абунувос [Abōnuvās] (придворный поэт Халифа Харун-ар-Рашида) [1, 3, 102], Абъмусаъиб [Abōmusa'ib] (придворный поэт Халифа Харун-ар-Рашида) [1, 3, 201], Бўалӣ [Bōalī] (великий поэт таджикско-персидской литературы) [1, 3, 17], Бедил [Bedil] (великий поэт таджикско-персидской литературы) [1, 2, 184] и т.д.

Надимон (приближенные). Собеседники великих личностей, таких как царей и поэтов, называют приближенными (фаворитами). Каждый из царей в произведении имеют приближенных, и во многих текущих вопросах они просят советы у них. В «Тысячи и одна ночь» было отмечено 4 имен приближенных: Унсалвуъуд [Unsalvu'ud] (приближенный одного из царей, житель Исфахана) [1, 3, 168], Алӣ ибни Мансури Димишқӣ [Alī binnī Mansurī Dimiṣqī] (один из приближенных Халифа Харун-ар-Рашида) [1, 3, 73], Абўяъқуби надим [Abōya'qubī nadīm] (один из приближенных Халифа Харун-ар-Рашида) [1, 3, 218] и т.д.

3.6.6. Торговцы и рыночные профессии и работы

Бозаргонон (торговцы). Другой синоним слово торговец является коммерсант, бизнесмен. В «Ѓиёс-ул-луѓот» слово объясняется таким образом: «Торговец имеет значение продавца и это синоним слово торговец. Это сложное слово и состоит из слов бозор и гон. То есть значение торговца является заслуживающий работу на рынке, и он торговец. А тех, кого в дополнение к зо (т.е. бозургон) считают неправильно (из «Кашф» и «Бурхон»); в «Баъори Аъаме» пишется, что бозаргон (торговец) это сочетание рынка (торговцев), оценка, по значению тот, кто сидит на рынке. Бозаргон (торговец) (от арабского зо) является синонимом слово торговец и обращение к одному человеку из мира слушания и зубов, является суммой слов веки и зубов и употребляется в единственном значении и по значению торговца [16, 1, 113].

Количество торговцев в работе достигает 25. Большая часть событий и рассказов в произведении происходят на рынке. Следовательно торговцев и других рыночных профессий в произведении очень много. Например, Абулмузаффар [Abulmuzaffar] (торговец на Багдадском рынке) [1, 3, 11], Абўсаид [Abōsaid] (один из богатых торговцев во времена халифа Маъмунаррашида) [1, 3, 116], Абулфазл [Abulfazl] (торговец и литератор, поэт и знаток речи) [1, 5, 112], Алоуддин [Alāuddin] (торговец) [1, 6, 28], Абдураъмон [Abdurahmān] (торговец) [1, 6, 324] и т.д.

Баќќол (бакалейщик). Продавца продуктов питания (например, мука, овощи, рис, масло и т.д.) называют бакалейщиком. В произведении упоминается имя одного бакалейщика, звавшего Акраша [Akraša] по профессии бакалейщика [1, 1, 152].

Гавъарфурўшон (продавцы ювелирных изделий). Жемчуг (гавъар) это драгоценный камень, продавца которого называют продавцом ювелирных изделий. В работе указано 4 имени таких продавцов: Убайд [Ubayd] (ювелирный мастер и глава ювелирщиков в городе Басра) [1, 6, 336], Абўмуъаммади Танбал [Abōmuhammadi Tanbal] (продавец ювелирных изделий во времена халифа Харунаррашида) [1, 3, 6] и т.д.

Далол (посредник, брокер). Брокер (посредник) посредник между торговцев и покупателями (в основном на товарных рынках). Данная профессия до сих пор существует. В работе упоминается 1 человек с этой профессией, называвшийся Муъамадсамсам [Muhammadsamsam]. Он был Шейхом посредников, употреблвший гашиш и опиум, и был он бедным и угнетенным [1, 2, 269].

Заргар (ювелир). Мастер, изготавливающий из золота и серебра предметы украшения и т.д., -Заргар. Из числа ювелиров в произведении упомянут Њасани Басрї [Hasani Basri], занимающийся ювелирным делом в Басре [1, 5, 176].

Ќассоб (мясник). Он убивает крупного рогатого скота, овца и т.д. для мяса. Это особая профессия, требующая специальных навыков. В ра-

боте упоминается имя 1 мясника: Вардон [Vardān], продававший в Египте мясо овец [1, 3, 137].

Кўйнакаш (переработчик тряпья). В работе описан человек, имевший профессию переработчика старого материала и получал из устаревшей одежды и тканей новый материал. Его имя был Ъамид [Hamid] [1, 1, 152].

Нонвой (хлебочник). Эта профессия и занятие по продаже и приготовлению хлеба, называют его булочником или пекарем. В работе упоминается имя 1 пекаря: Абдуллои нонвой [Abdullāi nānvāy] (пекарь), который имел эту профессию [1, 6, 240].

Ошпаз (повар). Человек, занимавшийся приготовлением еды, пищи, или как говорят повар. В работе упоминается имя одного повара: Саъдуллоъ [Sa'dullāh] [1, 4, 514].

Полондўзон (мастер, изготавливающий сёдла). Седло это покрывало, положимое вверху животных для перевозки грузов. Изготавливающего сёдла для грузовых животных, называли мастером по сёдл. В произведении упоминается имя двух таких мастеров: Акориши полондўз [Akāriši pālāndōz] [1, 1, 152], Маъруф [Ma'ruf] (мастер из города Египета) [1, 6, 427].

Рангрезон (красители). Занимающиеся кращением волокно и подобные им. Данная профессия осталась нам в наследство от древности. В «Тысячи и одна ночь» упоминается имена двоих красителей: Абўқир [Abōqir] (краситель в городе Александрия) [1, 6, 193], Њоъимуъаммад [Hājīmuhammad] (краситель) [1, 4, 473].

Сабзифурўш (продавец моркови). Занимающийся продажей моркови. В работе упоминается имя одного персонажа с этой профессией. Это Авқали сабзифурўш [Avqali sabzifurōš] [1, 1, 152].

Сарроф (меняла). Тот, кто меняет деньги на деньги, является менялом. Он может отличать настоящие деньги от поддельных. Профессия распространена с древних времен. В работе упоминается имя 1 такого

человека: Абуссаодоти яһудї [Abussaādātī yahudī] (еврейского характера), занимавшийся данной профессией [1, 5, 306].

Сартарош (парикмахер). Данная профессия досталась нам от античных времен. Парикмахеры арендовали место и за определенную сумму постригали волосы у клиентов. В работе упоминается имя 1 парикмахера: Абўсир [Abōsir], занимавшийся этой профессией в городе Александрия [1, 6, 193].

Њаммол (носильщик). Называют того, кто носил грузы, подъемщик, грузчик. В те времена грузы перевозили на себе или руками. Сегодня носят груз на арбе в рынках. В работе упоминается имя одного грузчика–Синдбоди ъаммол [Sindbādī hammāl] (носильщик), занимавшийся этой профессией при дворе халифа Харунаррашида в городе Багдаде [1, 4, .5].

Хирољдор (собиратель налогов (дани). Дань//Расходы это налог, изымающийся из земли и земельных продуктов. В работе упоминается имя одного собирателя дани: Зиёд [Ziyād], работавший при дворе халифа Усмана и стоял во главе собирателей налогов.

Шамшерсоз (мастер по изготовлению саблей). Металлическое холодное оружие или стальная длинная сабля или двухклинковое, называется мечом, саблей. Человек, занимающийся изготовлением этого инструмента, называется мастером по изготовлению мечов. В работе упоминается имя одного такого человека: Њакими Љардум [Ḥakīmī Ĵardum], занимавшийся этой профессией, и в каждом из своих мечов ставил имена великих [1, 4, 341].

Аттор (парфюмер). В работе упоминается имя одного человека, занимающийся этой профессией. Ученый по имени Аьмад [Ahmad] в Египте, имевший троих сыновей: Мустафа [Mustafā], Муьаммад [Muhammad] и Алї [Alī]. Он имел лавку и занимался продажей парфюмерий. [1, 6, 437].

Гармобагї (банщик). Место для ванны, имевшее горячую воду, баня или пар. Человека владельца бани называют банщиком. В работе

упоминается имя одного банщика: Зайтуни гармобаг'и [Zaytuni garmābagi] (Зайтун банщик), входивший в литературное общество.

Гўлах'и (кочегар). Кочегарку бани, огня называют кочегаркой бани. Топщика топильной бани называют кочегаром. В «Тысячи и одной ночи» упоминается имя 2 кочегара: Забалкон [Zabalkān] [1, 2, 178] и Сам'и гўлах'и [Sam'i gōlahi] (кочегар) [1, 1, 152].

3.6.7. Рабы и прислуги

Ѓуломон (рабы). Раб исторически человек рабовладельческого общества, лишенный социальных и политических прав, считался товаром собственника и использовался в качестве раба, крепостного. В произведении упоминается имя 16 рабов: Аёз [Ayāz] (турецкий раб султана Махмуда Газнави) [1, 1, 31], Алмос [Almās] (черный раб в Багдаде) [1, 1, 212], Ѓазбон [Ġazbān] (черный раб царя Нумэна) [1, 1, 261], Ѓазабон [Ġazabān] (черный раб, убийца королевы Абрезы) [1, 2, 213] и т.д.

Канизакон (служанки). Женщина или девушка, приобретенная для услуги (наемник), женщина рабыня называется служанкой. Канизак (служанка) является измененным видом слова каниз (прислуга). Количество служанок в произведении достигает 35. Анисул'алис [Anisul'alis] (служанка везира Басры) [1, 1, 179], Бокун [Bākun] (страшная служанка при дворе правителя Сосона) [1, 2, 208], Булбул [Bulbul] (служанка Хаёнануфусы, дочери правителя Ирака Абдулкадыра) [1, 5, 34], Ѓизола [Ġizāla] (служанка из Багдада) [1, 6, 277], Зумуррад [Zumurrad] (служанка на рынке Хорасан) [1, 3, 37] и т.д.

3.6.8. Управляющие

Раиси дайр (управляющий монастыря). Слово монастырь (дайр) является арабским, исторически место жительства и поклонение священнослужителей, храм огнепоклонников и христиан, храм огня [39, 1, 400]. В те времена храмы имели управляющих. В работе упоминается имя одного

управляющего храма–Абдулмасеъ [Abdulmaseh]–управляющий храма Анвор, после того, как он стал мусульманином, меняет свое имя на Абдулла [1, 3, 260].

Раиси љавонон (председатель молодежи). В структуре каждого правительства имеется комитет или отдел, работающий с молодежью. В «Тысячи и одну ночь» упоминается имя одного управляющего молодёжи: Зариќи Самок [Zariqi Samāk]–управляющий молодежи Ирака, ориентировавший иракскую молодежь в правильном направлении [1, 4, 518].

3.6.9. Христианские и Моисейские проповедники

Роњибон (монахи). Священослужитель храма моисеев, отошедший от мира, называется монахом. В работе указаны имена двух монахов: Донис [Dānis] (монах монастыря) [1, 5, 389], Яѓмус [Yaǧmus] (монах монастыря, с которым разговаривали джин и пери) [1, 3, 442].

Кашиш (христианский поп). Христианского (моисейский) священослужителя называют попом. Следует отметить, что в работе упоминается имя одного попа: Даќёнус [Daqyānus] (поп, владелец десяти служителей) [1, 2, 72].

3.6.10. Отрицательные профессии и дела

Айёрон (ловкачи). Находчивый, коварный, лжец, волшебник, обманщик, плут–все назывались ловкачами. В работе упоминается три названия ловкачей: Алии Зайбаќи Мисрї [Alii Zabiqi Misri] (Египетский ловкач) [1, 4, 499], Зайнаб [Zaynab] (плутовщик из Багдада) [1, 4, 468] и Сабъи Куфор [Sab'i Kuffār] (хитрец в работе, что поведением вызывал ураган) [1, 4, 297].

Дуздон (воры). Человек, использующий имущество других скрыто или воровал, разбойник или вор. В работе упомянуты имена трех воров, занимавшиеся грабежом имущества людей. Гуњардош [Guhardāš] (воры)

[1, 2, 194], Усмон [Usmān] (христианский вор) [1, 3, 62], Аъмади Ќамоқумулсуроъ [Ahmadi Qamāqumsurāh] (багдадский вор) [1, 2, 309].

Ќотил (убийца). Убийцей называется тот, кто убивает человека. В работе упоминается имя одного убийцы по имени Аълон [Aĵlān] араб, в Бодияи Сагон занимавшийся убийством и воровством торговцев [1, 2, 279].

Масхарабозон (клоуны). Те, которые своими словами или любым из своих действий увлекал и насмехал других, красноречив и шутник или клоун. В работе упоминается имена двух клоунов: Ибнулѓорбї [Ibnulġārbi] (шут времен халифа Харунааррашида) [1, 3, 228] и Рашиддин [Rašiddin] (христианский клоун из Хорасана) [1, 3, .64].

Соњирон (колдуны). Те, кто занимаются магией и колдовством. Его женским родом является магия. В «Тысячи и одной ночи» отмечены слова маг и магия, количество которых 8 единиц. Абдулло [Abdullā] (человек бакалейщик, мусульманин маг) [1, 5, 100], Имома [Imāma] (волшебница, дочь дяди Отика) [1, 1, 33], Ќамар [Qamar] (колдун) [1, 4, 527], Лоб [Lāb] (королева города и занималась колдовством. Определение имени на арабский язык в произведении приводится как «Таквимушамс») [1, 5, 95] и т.д.

3.6.11. Деятели искусства

Рассомон (художники). Художник, фотограф, натурщик или художник–профессией, имевшая древнюю историю. В произведении упоминаются имена двух художников: Монї [Māni] (имя художника и основателя новой религии в древнем Иране) [1, 2, 388], Абулќосими Сандалонї [Abulqāsimi Sandalāni] (художник из Багдада) [1, 6, 276].

Сарояндагон (певцы). Тот, кто занят пением и увлечением зрителей, является певцом. В работе упоминается имя двух певцов: Довуд [Dāvud] (прекрасного голоса певец, и играл на арфе в двадцати одном виде) [1, 3, 132], Исьоќи Мавсилї [Ishāqi Mavsili] (певец сада по имени «Парк Таназуха» халифа Харунааррашида) [1, 1, 193].

Оъангсозон (композиторы). Человек, создающий для певца музыку. В «Тысячи и одна ночь» упоминаются имена трёх композиторов: Муъбид [Mu'bid] (Муъбид, композитор) [1, 3, 268], Ибни Сариль [Ibni Sariġ] (композитор во времена халифа Маъмунаррашида) [1, 3, 268], и Наврӯзи Сағир [Navruzī Saġir] (композитор во времена Али ибн Хашшома) [1, 3, 271].

3.6.12. Другие профессии

Боғбонон (садовники). Тот, кто несет ответственность за защиту садов и присмотра растущих деревьев, цветов. В работе упоминаются имена двух садоводов: Шайх Иброҳим [Šayx Ibrāhim] (пристарелый мужчина был садовником, в Багдаде был сад по имени «Сад Таназух» и внутри него крепость с названием «Крепость Тафаррудж», принадлежавший Халифу Харрунаррашиду) [1, 1, 193], Ризвон [Rizvān] (хранитель сада) [1, 6, 7].

Маллоъон (моряки). Маллох (моряк) называли водителя лодки, корабля. Следует отметить, что в работе упоминаются имена двух моряков: Бўстон [Bōstān] (Бустон, имя дочери Бахрама) [1, 2, 22], и Муиниддин [Muiniddin] (моряк кораблей царя Индии Таджулмулука) [1, 5, 151].

Сайёдон (охотники). Цари, везири, министры, халифы и другие официальные лица в рассказах «Тысяча и одна ночь» в сопровождении охотников ходили на охоту, это действие было очень заметным в те времена. Следует отметить, что в работе упоминаются имена 5-ти охотников: Абдуллоъи баррӣ [Abdullāhi barri] (птицелов, бари означает «сухой-земля») [1, 6, 227], Абдуллои мағрибӣ [Abdullāi maġribi] (охотник из запада) [1, 3, 244], Карим [Karīm] (рыболов из Багдада) [1, 1, 200], Халифа [Halifa] (охотник при дворе халифата Харунаррашида) [1, 5, 337], Љавзар [Ĵavzar] (птицелов-охотник) [1, 4, 208].

Сарватмандон (богачи). Владеющих имуществом, деньгами, товаром называют богачами. В произведении отмечено имена 15 богачей: Абуласвад [Abulasvad] (один из богатых и владелец нескольких слуг) [1,

3, 203], Аён [Ayān] (владелец большого богатства, слуг и людей) [1, 2, 394], Баъодур [Bahādur] (щедрый человек, прощающий и владелец знаний и уважения) [1, 2, 215], Уммулхайр [Ummilhayr] (один из самых богатых) [1, 4, 482], Њамиди Тўсї [Hamidi Tōsi] (владелец крепости во времена Халифа Маъмунаррашида) [1, 3, 266], Љаъфар [Ĵa'far] (владелец крепости и 200 византийских раб и 200 чёрных рабов) [1, 3, 13] и т.д.

Шайхъо (шейхы). Слово Шайх (Шейх) означает: 1. старик, пожилой человек; молодые и старцы. 2. ученый, всезнающий: 3. наставник, религиозный лидер, старец; благочестивый, аскет [40, 2, 619], само по себе означающий в произведении старик, пожилой человек. Стоит отметить, что в произведении упоминаются имена трех Шейхов: Аблъамалот [Abdulhamalāt] (шейх) [1, 4, 472], Аттор [Attār] (шейх во времена халифа Мутаваккила) [1, 6, 311] и Тоъир бинни Ало [Tāhir binnī Alā] (шейх из города Багдад) [1, 6, 261].

Шоъи бандар (правитель порта). Порт это специальное место для остановки, погрузки и разгрузки судов на берегу рек и морей, и что в произведении его правитель указывается в качестве царя порта. Только имя одного героя в произведении упоминается как обладатель этой профессии, звавшийся Алоиддин бинни Шамсиддин [Alāiddin binnī Šamsiddin]. Он был царем Египетского порта торговцев [1, 2, 28].

Хизматгузорон (служащие). Каждый из царей, правителей и халифов имели служителей, упомянутые в произведении. Количество служащих в произведении достигает 12. Абдулло [Abdullā] (один из приближенных и служащих халифа Њорунаррашида) [1, 3, 194], Афиф [Afif] (один из служащих Халифа Харунаррашида) [1, 2, 273], Аббос [Abbās] (из родственников Халифа Маъмуна ибн Харунаррашида) [1, 2, 362], Саққан [Saqqan] (служащий Египетских торговцев) [1, 2, 283], Фараъ [Faraĵ] (служащий торговцев из Египта) [1, 6, 456] и т.д.

Њофизи Кўрўон (знаток и чтец Корана). Чтецом Корана называется знающий Коран наизуст и читающий его в лучшем виде. В «Тысячи и

одна ночь» упоминается имя одного чтеца Корана, звавшегося Хорис. Он имел хороший голос в чтении суры Корана [1, 2, 50].

Кроме того, отмечены 15 дочерей царей, 4 министра, 1 правитель, 2 торговца, 4 жен халифов, 1 наместник, сыновья царей - 25, 4 халифа, 4 пророка, 7 министров, 3 правителя, торговцы 13 человек и простые люди 83 человека.

3.6.13. Псевдонимы и прозвища

Обычно псевдонимы некоторых ученых, писателей и поэтов указывают на их родину, на их религиозную принадлежность и их социальное происхождение. Псевдоним есть особое имя, которого поэт или писатель выбирает для себя, включает псевдоним в свои стихи [40, 2, 323].

Следует отметить, что в «Тысяча и одна ночь» упоминаются имена поэтов, халифов и пророков, также упоминаются псевдонимы некоторых из них.

Бедил [Bedil]. Абдулкадыр Бедиль (персидский: Мирза Абдулкадир Бидил) или Бедил Дихлави поэт, писатель, философ и персоязычный ученый Индии. Имя поэта Абдулкадыр, а Бедиль является его литературным псевдонимом. Значение Бедиль это «влюбленный», «преданный», «влюбленный в жизнь и людей», «к любимой» и в конечном счете к Всевышнему [1, 2, 184].

Рӯдакӣ [Rudakī]. Основоположник таджикско-персидской литературы. Имя его Джафъар, отчество Абуджафъар Абулхасан и псевдоним Рудаки. Родился в 858 г. в одном из сел в живописной долине Зарафшан в Панджруде, который был центром общины Рудак. Его псевдоним принадлежит к его селению. [1, 5, 362].

Њофиз [Nāfiz]. Шамсиддин Мухаммад Хафиз Ширази является одним из поэтов таджикско-персидской литературы, в 8 летнем возрасте становившийся чтецом Корана и по этой причине именуется «Хафиз» [1, 2, 292].

Сайидалмурсалин [Saidmursalin]. Является псевдонимом пророка ислама Мухаммада, упомянутый в произведении и означающий «пред-

водитель мусульман» [1, 6, 257]. В «ФТЗТ» слово «Сайид» означает: 1. Это быть от семьи Пророка, род к, которому принадлежит Мухаммад. 2. истолкован как великий, правитель, лидер [40, 2, 195]. Псевдоним употреблен в значении «лидер мусульман».

Амиралмуъминин [Amiralmu'minin]. Данный псевдоним в произведении использован для обращения к Халифу Харунаррашиду, что означает «эмир праведных» [1, 6, 25].

Наряду с этим, в «Тысячи и одной ночи» столкнулись с целым рядом прозвищ, в средние века выражавшие второе имя человека. Прежде чем объяснить прозвища, обратим внимание на этот термин. В «ФТЗТ» понятие прозвище (лакаб) толкуется так: «Лакаб (прозвище)-это дополнительное название, давшееся кому-нибудь на основе его хороших или плохих качеств, или его деятельности. Прозвище яснее имени. Прозвище лучше указывает на человека, чем его имя. [38, 2, 742].

В «ФТЗТ», опубликованный в 1966 году, дается следующее определение прозвища (лакаб): «Прозвище-второе имя, добавляемое в форме гордости, хвалы или насмешек, упрека к первоначальному имени или меняет его настоящее имя [38, 2, 598].

В «Тысячи и одна ночь» нами обнаружено множество прозвищ. Прозвища связаны с поведением, профессии, работы персонажей, являющиеся выразителем их личности. Например:

Хомъш [Xāmōš]. Человек банщик (работник в бане), известный в болтовне и сквернословии, и по этой причине ему было присвоено прозвище «Молчун». Их было семь братьев, и этот был седьмым [1, 1, 149].

Халил [Xalil]. Халил это укороченная форма имени Халилулла, прозвище Пророка Авраама [1, 3, 273], что означает «друг», «приятный друг», «близкий друг» [40, 2, 421].

В «Ѓиёс-ул-луѓот» слово «Халил» означает верный друг [16, 1, 311].

Кисро [Kisrā]. Кисро это арабская форма имени Хусрав [1, 2, 20], и означает: 1. Прозвище Хусрава Ануширвана; 2. Прозвище царя династии Сасанидов после Аниширвана [37, 1, 555].

В «Ѓиёс-ул-луѓот» объясняется так: «Кисро прозвище НушERVана; и написано в «Камусе», что Киш это арабизированный Хусрав, и что означает восеул-мулк (или щедрый и высокоуважаемый царь) (в «Сирадже» и в «Рисолаи муарработ»); написано на «Проспекте», Киш это арабское Хусрав и прозвище НушERVана и другое прозвище страны Персии [17, 2, 168].

Масеъ [Maseh]. Христос//Масех прозвище Иисуса, является пророком христианской религии [1, 1, 120].

Слово «Масех» (Христос) в «Ѓиёс-ул-луѓот» имеет такое толкование: «Прозвище Иисуса, мир ему и благословение; знайте, что это не редкость, тем не менее, язык Христа есть в Священном Коране. Значит избыток буквы «алиф» незаконное присвоение персов (с «Весны Аджам»), и в «Рисолаи муарработ» пишется, что Масех это арабизированный Машех, что имеет значение благословенный, в сирийском языке [17, 2, 258].

Стоит отметить, что в произведении существуют и другие прозвища, связанные с профессией и работой персонажей. Такие как, Авќали сабзифурўш [Avqali sabzifurōš] (продавец моркови) [1, 1, 152], Акрашаи баќќол [Akrašai baqqāl] (бакалейщик, продавец продуктов) [1, 1, 152], Акориши полондўз [Akāriši pālāndōz] (изготовитель седла) [1, 1, 152], Абдуллоъи нонвой [Abdullāhi nānvāy] (хлебопекарь) [1, 6, 240], Зайтуни гармобаї [Zaytuni garmābagi] (банщик) [1, 1, 152], Самъи гўлахї [Sam'i gōlahi] (кочегар, топильня бани) [1, 1, 152], Ѓамиди кўънакаш [Hamidi Kōhnakaš] (переработчик старого тряпья) [1, 1, 152], Абўяъќуби надим [Abōya'qubi nadim] (собеседник) [1, 3, 218], Атабаи ѓулом [Atabai ġulām] (раб) [1, 3, 323] и другие.

В ряду прозвищ можно увидеть и звания правителей, чиновников двора и уважаемые должностные лица. Среди имен правителей в работе упомянуты имана «малик» и «хокон». Малик означает собственник имущества, король, царь или султан.

Если звание малик (правитель) будет использоваться по отношению к средневековым правителям стран Мавереуннахра и Хорасана, тогда, «хокон» чисто имена тюркских правителей, империя которых назывался Тюркским Каганатом (Хаканатом).

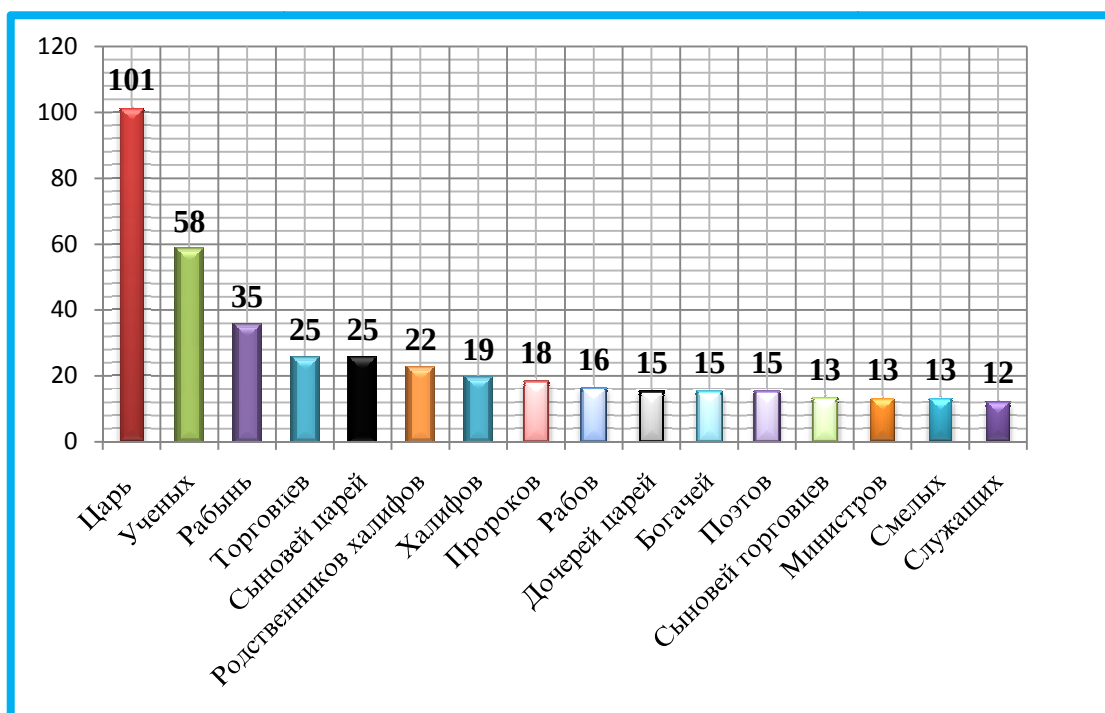
В «Тысячи и одной ночи» также упоминаются социальные названия, как надим, шейх, учитель и сайид, Сайида, и подобные им.

В целом, при исследовании произведения зафиксировано 99 должностей, званий, псевдонимов, профессий и занятий.

Из общего числа отмечены 101 царь, 58 ученых, 35 рабынь, 25 торговцев, 25 сыновей царей, 22 родственников халифов, 19 халифов, 18 пророков, 16 рабов, 15 дочерей царей, 15 богачей, 15 поэтов, 13 сыновей торговцев, 13 министров, 13 смелых и 12 служащих. Оставшаяся часть составляют от 1 до 10 единиц.

Статистика антропонимов
по должностям и положениям и другим уровням

Диаграмма 8.

Таким образом, рассмотрение антропонимов «Тысяча и одна ночь» дало нам возможность выявить общее количество и широкое участие персонажей по званиям, должностям в легендах и рассказах произведе-

ния. Стало известно, что первое место занимают короли - 101 человек, на втором месте ученые - 58 и на третьем месте служанки - 35 человек.

§3.7. Гендерная классификация антропонимов

«Тысяча и одна ночь»

Принадлежность к древнему периоду того или иного названия можно установить по древним письменным памятникам, археологическим находкам и древней литературы, а потом сделать достоверные выводы. К антропонимии данного периода включаются имена, связанные с периодом древнеиранских и древнеперсидских языков.

Почти 90% древних названий имеют сложную структуру, их значение невозможно определить без этимологического анализа. Формирование названий древних времен осуществлялось в основном посредством двух корней или суффиксов относительных прилагательных -уа>, среднеперсидского и новоперсидского, -о, -ї -ануа> средне и новоперсидского -ина, -уа + ānām (генетивный падеж) > средне и новоперсидского -и+ён, омоморфемативного послелого -ап (-уап)>, средне и новоперсидского -он (-ён), омоморфемативного суффикса -ак>, средне и новоперсидского -ак>, послелого относительного прилагательного -ār>, среднеперсидского -āb // -ob(a)>, новоперсидского -о, -и. Это также можно увидеть в мужских и женских именах «Тысяча и одна ночь».

В ходе исследования, из 621 антропонимов «Тысячи и одной ночи» были определены 516 антропонимов мужского и 105 женского рода. В любом случае, определить женские антропонимы несколько сложнее, чем мужские. Следовательно, во время гендерной классификации имен работы, нами было придано серьезное внимание речи, стилю, антропонимобразующим окончаниям и т.д.

Было установлено, что из 516 мужских имен 214 являются простыми (Амин [Amin], Аљиб [Aĵib], Алї [Ali], Аъмад [Ahmad], Вомиќ [Vāmiq], Билол [Bilāl] и т.д.), 102 сложными (Ардашер [Ardašer], Абўбакр

[Abōbakr], Абдураһим [Abdurahim], Бадриддин [Badriddin], Баһравон [Bahravān] и т.д.), и 200 другие имена антропонимами-словосочетаниями (Алї Нуриддин [Ali Nuriddin], Абд бинни Тоһир [Abd binni Tāhir], Алї бинни Маһиддин [Ali binni Maḥiddin], Муһаммади Зубайдї [Muhammadi Zubaydi] и т.д.). Из 105 женских имен 75 принадлежат к простым (Аёз [Ayāz], Бокун [Bākun], Будур [Budur], Булбул [Bulbul], Зулайхо [Zulayxā] и т.д.), 24 принадлежит к сложным (Анисулъалис [Anisulḡalis], Вардулик-мом [Vardulikmām], Давлатхотун [Davlatxātun], Зайнулмавосиф [Zaynulmavāsif], Сайидадунё [Sayidadunyā] и т.д.) и 6 остальных к антропонимам-словосочетаниям (Бадри Кабир [Badri Kabir], Далилаи Муһтола [Dalilai Muhtāla], Марями Зуннория [Maryami Zunnāriya], Умми Амру [Ummi Amru] и т.д.).

Диаграмма 5.

Большинство женских имен, определенные по составу имени и использованию окончаний, приведены ниже.

С окончанием -а: Абрез+а [Abreza], Азиз+а [Aziza], Амим+а [Amima], Азар+а [Azara], Ѓизол+а [Ġizāla], Зубайд+а [Zubayda], Имом+а [Imāma], Муслам+а [Muslama], Райһон+а [Rayhāna], Љавһар+а [Ĵavhara], Наһим+а [Naḡima], Саъд+он+а [Sa'dāna], Фарош+а [Farāša], Марљон+а [Marḡāna], Њалим+а [Halima] и так далее;

С окончанием -я: Заби+я [Zabiya], Қани+я [Qaniya], Мори+я [Māriya], Махти+я [Maxtiya], Маһди+я [Mahdiya], Сафи+я [Safiya];

С окончанием -зод: Шаһр+зод [Šahrzād], Дунё+зод [Dunyāzād];

С окончанием -и: Меър+ï [Mehri].

Мужские имена в «Тысячи и одной ночи» были образованы различными грамматическими и формантными способами.

С окончанием -и: Маъаст+ï [Mahasti], Рӯдак+ï [Rōdaki], Маъд+ï [Mahdi], Раби+ï [Rabii], Раққош+ï [Raqqāši], Унсур+ï [Unsuri] и другие;

Формант -вон: Гурз+вон [Gurzvān], Марз+вон [Marzvān] и другие;

Формант -кай: Кайхусрав [Kayxusrav], Кайковус [Kaykāvus], Кайўубод [Katqubād] и другие;

Формант -пур: Шопур [Šāpur], Фағфур [Fağfur] и другие;

Формант -фар: Фаридун [Faridun], Фаръод [Farhād] и другие;

Формант -шоъ: Дурдшоъ [Durdšāh], Љоншоъ [Ĵānšāh] и другие.

Диаграмма 6.

В целом, в «Тысяча и одна ночь» из 621 антропонимов 516 являются мужскими, остальные 105 женские имена, количество мужских имен в работе более значительно. Большинство образов в произведении являются мужскими, поскольку явления и события произведения происходило в мусульманских странах и в те времена женщины в обществе не пользовались уважением и были лишены прав.

§3.8. Статистический анализ антропонимов «Тысяча и одна ночь»

Статистический анализ антропонимов «Тысяча и одна ночь» играет важную роль в определении особенностей, относящейся к лингвистической системе произведения, так как в нем с точки зрения количества после арабских антропонимов идут иранские имена их исследование может помочь ученым и таджикской ономастике.

Стоит напомнить, что в «Тысячу и одну ночь» общее количество антропонимов составляет 621, из которых 397 принадлежать арабскому языку, 56 иранскому языку, 13 ивриту, 5 греческому, 3 тюрко-монгольскому и 21 смешанным (гибридным) антропонимам. В ходе исследования не была определена языковая принадлежность 119 остальных антропонимов.

Из 621 антропонимов работы 63% имеют арабское происхождение, 10-15% иранское. Языковая принадлежность 19% не была определена. Такие, как: Авкал [Avqal], Акраша [Akraša], Акориш [Akāriš], Абреза [Abreza], Ба́к-ба́к [Baq-baq], Ба́к-бу́к [Baq-buq], Барохиё [Barāhiyā], Баркик [Barkik], Дома́г [Dāmaġ], Донис [Dānis], Кафид [Kafid], Ка́фа [Qafa], Мория [Māriya], Рашо [Rašā], Са́ккан [Saqqan], Саод [Saād], Таркош [Tarkāš], Фо́кун [Fāqun], Фасён [Fasyān], Ша́коли́к [Šaqāliq], Шамух [Šamux], Шимос [Šimās] и т.п.

Небольшое количество антропонимов «Тысячи и одной ночи» составляют заимствованные имена: тюрко-монгольские (Хо́кон [Xāqān], Хотун [Xātun], Курьон [Qurjān], греческие (Искандар/Сикандар [Iskandar//Sikandar], Динор [Dinār], Да́кёнус [Daqyānus], Зумуррад [Zumurrad], Сукуб [Sukub], иврит (Ибро́хим [Ibrāhim], Исо [Isā], Марям [Maryam], Масе́х [Maseh], Мўсо [Mōsā], Дониё́л [Dāniyāl], Довуд [Dāvud]. Из анализа и статистической обработки антропонимов было обнаружено, что среди них в первую очередь имя Шахрзад было использовано больше, 1256 раз. Второе место занимает имя Дунёзод, использованное 511 раз. На третьем и четвертом местах имена Харунаррашид и его везир

Джафъар, использованные соответственно 331 раз и 289 раз. Для статистического обзора антропонимов «Тысячи и одной ночи» ниже будет представлена таблица, представляющая возможность, чтобы этот вопрос стало яснее (таблица 12).

Таблица 12.

Статистика наиболее используемых антропонимов «Тысячи и одной ночи»

№	Названия	Языковая принадлежность	Статистика имен	Положение имен
1.	Шаързод [Šahrzād]	персидский	1256	1
2.	Дунёзод [Dunyāzād]	персидский	511	2
3.	Њорунарашид [Hārunarrašid]	арабский	331	3
4.	Љаъфар [Ĵa'far]	арабский	289	4
5.	Зубайда [Zubayda]	арабский	250	5
6.	Абдуллоъ [Abdullāh]	арабский	200	6
7.	Афредун [Afredun]	персидский	126	7
8.	Баъодур [Bahādur]	персидский	116	8
9.	Бўстон [Bōstān]	персидский	114	9
10.	Баъром [Bahrām]	персидский	102	10
11.	Гургин [Gurgin]	персидский	98	11
12.	Заънок [Zahhāk]	персидский	94	12
13.	Зол [Zāl]	персидский	90	13
14.	Ковус [Kāvus]	персидский	87	14
15.	Каён [Kayān]	персидский	85	15
16.	Нўшервон [Nōšervān]	персидский	81	16
17.	Масеъ [Maseh]	еврейский	77	17
18.	Сосон [Sāsān]	персидский	74	18
19.	Бобак [Bābak]	персидский	69	19
20.	Фаръод [Farhād]	персидский	56	20
21.	Ардашер [Ardašer]	персидский	53	21
22.	Дурдшоъ [Durdšāh]	персидский	47	22
23.	Кайхусрав [Kayxusrav]	персидский	44	23
24.	Кайкубод [Kayqubād]	персидский	30	24

Как описано в таблице 1, среди 24 антропонимов, согласно их статистике, пропорционально (от 1 до 24) занимают определенные места, 18 из них имеют таджикско-персидское происхождение, только 4 арабское, 1 имя арабско-персидское и 1 исторически принадлежит ивриту. Следовательно, $\frac{3}{4}$ части антропонимов составляет таджикские антропонимы, свидетельствующие о том, что большинство имен применены в таджикско-персидских стихов произведения, а также основные персонажи книги

- Шахрзод [Šahrzād]и Дунёзод [Dunyāzād] и имеют таджикско-персидское происхождение.

Следует отметить, что в «Тысячи и одной ночи» можно увидеть определенное количество заимствованных имен, и они в книге не занимают определенного места и не использовались часто.

Заключение

В заключении подводятся итоги проделанной работы, излагаются общие выводы по результатам исследования.

«Тысяча и одна ночь» считается важным историческим источником не только по истории иранского мира, но и других народов Востока. Являясь письменным памятником «Тысяча и одна ночь» отражает особенности литературного классического таджикско-персидского языка и, следовательно, лингвистическое исследование данного письменного памятника включает в себя ценные сведения для раскрытия специфических особенностей совершенствования языка ранней эпохи и его отношения к современным таджикскому, персидскому и дари языкам.

Наряду с другими пластами словарного состава «Тысяча и одна ночь» ономастическая лексика занимает важное место. В произведении применены различные классы ономастической лексики, в частности, антропонимия, представляющая собой ценный источник в исследовании исторической антропонимии иранских языков. Антропонимия письменного памятника включает в себя имена исторических личностей, жрецов, поэтов, учёных, мифологических царей и героев, относящиеся по происхождению к иранским (древнеиранским, среднеиранским, новоиранским), арабскому, греческому, тюркским языкам и иврит. Иранский пласт является наиболее многочисленным в системе антропонимии «Тысяча и одна ночь».

Антропонимическая система, описанная в «Тысяча и одна ночь», включает в себя многообразные антропонимические модели, характерные древнеиранскому, новоиранскому, арабскому, иудейскому, греческому и тюркским языковым пластам и различным антропонимическим классам. В «Тысяча и одна ночь» представлена обширная антропонимическая терминология, отражающая специфические особенности развития данной части лексики, и свидетельствует о развитии стилей литературного языка фарси-дари классического периода.

Антропонимия и её функционирование неразрывно связана с социально-экономической жизнью народа, исторической связью различных этносов, историческими событиями и может находить своё яркое применение при решении определенных социолингвистических и этнолингвистических проблем развития языка классической персидско-таджикской литературы.

Исследование антропонимии «Тысяча и одна ночь» содействовало получению информации о тонкостях и характерных особенностях конкретного раздела собственных имен письменного наследия прошлого. Данная тема в прошлом не была предметом специального исследования. Изучение определенных и важных сторон антропонимов «Тысяча и одна ночь» дало нам возможность прийти к следующим выводам:

- «Тысяча и одна ночь» считается важным письменным источником истории всего иранского мира и других сопредельных этносов. Будучи письменным памятником классического периода, «Тысяча и одна ночь» отражает специфические характеристики литературного языка классического периода и следовательно лингвистическое исследование данного письменного памятника имеет огромное значение для выявления особенностей функционирования языка того периода и его на нынешнем этапе развития таджикского, персидского и дари языков;
- У всех пластов словарного запаса «Тысяча и одна ночь» ономастическая лексика занимает центральное место. В письменном памятнике применены различные виды ономастической лексики, особенно, антропонимия, представляющая собой ценный источник в исследовании исторической ономастики;
- Антропонимия письменного памятника включает в себя имена исторических личностей, полководцев, жрецов, поэтов, учёных, мифологических царей, мифологических героев, относящиеся в зависимости от происхождения к иранским (древнеиранским, среднеиранским, новоиранским), арабскому, иврит, греческому и тюркским языкам;

- Антропонимия памятника и её функционирование тесно связана с социально-экономической деятельностью народа, исторической взаимосвязью различных этносов, историческими явлениями;
- Антропонимический материал «Тысяча и одна ночь» может применяться при решении определенных социолингвистических и этнолингвистических проблем развития таджикско-персидского языка классического периода;
- Лингвистическое исследование антропонимии «Тысяча и одна ночь» представляет достаточную информацию о системе собственных имен наших предков и других народов;
- Выявлено, что одну часть антропонимов «Тысячи и одну ночь» можно встретить в прошлом наследии-в «Авесте», ахеменидских и пехлевийских надписях, в «Шахнаме» Фирдоуси, «История Табари», «Форсنامه», в «Самаки Айёре» и т.п., что указывает на их древнюю историю. Например, Кайковус [Kaykāvus], Кайкубод [Kayqubād], Ёурмузд [Hurmuzd], Ёўшервон [Nōšervān] и другие;
- При анализе антропообразующих компонентов таджикских (иранских) имён в «Тысячи и одной ночи» выявлено, что следующие антропонимообразующие компоненты были самыми употребительными: арда [arda], вон [vān], гург [gurg], зод [zād], кай [kay], таъм [tahm], манну [manu], меър [mehr], нуш и т.п.;
- Антропонимы «Тысяча и одна ночь» по своей структуре классифицируются на четыре группы: а) простые антропонимы; б) производные антропонимы; в) сложные антропонимы; г) антропонимы-словосочетания;
- В ходе исследования выяснилось, что среди неиранских имен «Тысяча и одна ночь» арабские имена занимают видное место. Из общего количество 621 единиц арабские составляют 397;
- Греко-римские и древнееврейские имена вошли фактически через арабский язык и религии ислама с арабским произношением в систему таджикской антропонимии. Это свидетельствует о научных, тор-

говых и культурных связей между иранцами, византийцами и греко-римлянами до оккупации арабских племен;

- При исследовании антропонимии «Тысяча и одна ночь» выяснилось, что невозможно объяснить языковое происхождение определенной части имен на современном этапе развития лингвистики и доступа к языковым материалам;
- По частотности применения первое место занимает имя Шаързод, использованное в тексте «Тысяча и одна ночь» -1256 раз. Второе место занимает имя Дунёзод -511 раз, третье место имя Харунаррашид - 331 раз, четвертое место имя Джафъар -289 раз.
- Среди антропонимов «Тысяча и одна ночь» выявлена группа антропонимов-словосочетаний, в которых известные имена использованы в качестве основного компонента антропонимов-словосочетаний, являются неотъемлемой частью структуры этих имен. В этой группе имен более важное место занимают слова «абу», «абд», «ибн», «умм» (Ахнаф ибн Кайс, Абуомир бин Марвон, Умми Амру и т.д.);
- Лексика таджикской (иранской) антропонимии «Тысяча и одна ночь» считается наиболее важным источником истории персидско-таджикского языка, является важным в разработке неизученных исторических вопросов классического периода языка;
- Изучение антропонимии «Тысяча и одна ночь» дает возможность провести развернутое исследование по проблемам присвоения имен, историю их становления, звукового состава и структуры имен разных этносов (таджиков, арабов, греков, византийцев, евреев, тюрков, монголов и т.д.);
- Антропонимы произведения способствуют обогащению словарного фонда таджикского языка.

СОКРАЩЕНИЯ:

1. ав. – авестийский язык
2. а. – арабский язык
3. ибр. – иберийский язык
4. п. – пахлави
5. д.п. –древнеперсидский
6. с.п. –среднеперсидский
7. н.п. – новоперсидский
8. р. – русский
9. тадж. – таджикский
10. турк. – тюркский
11. гр. – греческий язык
12. ФЗТ – Фаръанги забони тоъикӣ (Толковый словарь таджикского языка)
13. ФТЗТ – Фаръанги тафсирии забони тоъикӣ (Толковый словарь таджикского языка)

Список использованной литературы

I. Источник

1. Тысяча и одна ночь. Т.I. - Сталинабад, 1960. - 280 с.; Т.II. - Сталинабад, 1961. - 420 с.; Т.III. - Душанбе, 1962. - 478 с.; Т.IV. - Душанбе, 1963. - 541 с.; Т.V. - Душанбе, 1963. - 398 с.; Т.VI. - Душанбе, 1964. - 488 с.

II. Словари, справочники и энциклопедии

2. Абаев, В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка / В.И. Абаев. Т.I. - М.: - Л.: Наука, 1958. - 655 с.; Т.II., 1973. - 448 с.; Т.III., 1978. - 358 с.; Т.IV., 1989. - 325 с.
3. Баъроми, Фараъвашӣ. Фаръанги паълавӣ / Фараъвашӣ Баъроми. - Теърон: Интишороти бунёди Фаръанг, 1381(ба забони форсӣ).
4. Буръон, Муъаммадъусейн. Буръони котеъ (таъияи матн А.Нуров). Љ.I / Муъаммадъусейн Буръон. - Душанбе, 1993. - 416 с.
5. Ѓафуров, О. Тафсири мухтасари номҳои ӯяғрофӣ / О. Ѓафуров. - Душанбе: Маориф, 1983. - 144 с.
6. Ѓафуров, О. Шарҳи исму лақабо / О. Ѓафуров. - Душанбе, 1961. - 145 с.
7. Деъхудо, А. Луғатномаи Деъхудо / А. Деъхудо. - Теърон: Интишороти Донишгоҳи Теърон, 2006. Ривояти электронии №4 (ба забони форсӣ).
8. Диловаров, М. Зави Таъмосп / М. Диловаров // ЭСТ. - Душанбе, 1980. Љ.II. - 428 с.
9. Диловаров, М. Манучехр / М. Диловаров // Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. - Душанбе: Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи советии тоҷик, 1989. - С. 155-156.
10. Доноӣ, Ф. Фаръанги номҳои эронӣ / Ф. Доноӣ. - Теърон, 1987. - 334 с. - (ба забони форсӣ).
11. Древнетюркский словарь / отв. ред. В.М. Наделяев и др.-М.: Изд-во АН СССР. Ир. языковедение, 1969. - 676 с.
12. Иброҳим, А. Фаръанги «Шоҳнома» / А. Иброҳим. - Душанбе: Адиб, 1992. - 514 с.
13. Краткая литературная энциклопедия. - М.: 1963. Т.V.
14. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо // Издательство иностранной литературы. - М.: 1960. - 436 с.
15. Муин, М. Фаръанги форсӣ. Љ.I-VI / М. Муин. - Теърон: Амири Кабир, 1363.
16. Муъаммад, Ѓиёсуддин. Ѓиёс-ул-луғот. (Таъияи матн бо пешгуфтор, тавзеҳот ва феъристи А. Нуров). Љ.I / Ѓиёсуддин Муъаммад. - Душанбе: Адиб, 1987. - 480 с.

17. Муъаммад, Ѓиёсуддин. Ѓиёс-ул-луѓот. (Таъияи матн бо пешгуфтор, тавзеъот ва феъристи А. Нуров). Љ.ІІ / Ѓиёсуддин Муъаммад. – Душанбе: Адиб, 1988. - 416 с.
18. Муъаммад, Ѓиёсуддин. Ѓиёс-ул-луѓот. (Таъияи матн бо пешгуфтор, тавзеъот ва феъристи А. Нуров). Љ.ІІІ / Ѓиёсуддин Муъаммад. – Душанбе: Адиб, 1989. - 304 с.
19. Нуров, А. Фаръанги осори Љомӣ. Љ.І / А. Нуров. - Душанбе, 1983. - 405 с.
20. Нуров, А. Фаръанги осори Љомӣ. Љ.ІІ / А. Нуров. - Душанбе, 1984. - 608 с.
21. Нуров, А. Фаръанги ашъори Рӯдакӣ / А. Нуров. - Душанбе: Маориф, 1990. - 405 с.
22. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская.- М.: Наука, 1964. - 156 с.
23. Подольская, Н.В. Ономастика / Н.В. Подольская // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: СЭ, 1990. - С. 346-347.
24. Расторгуева, В.С. Этимологический словарь иранских языков / В.С. Расторгуева, Д. Эдельман. - М.: 2000.
25. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А.Теленкова // Изд. 3-е. - М.: Просвещение, 1985. – 400 с.
26. Рыбакин, А.И. Словарь английских личных имен: 4000 имен / А.И. Рыбакин 3-я изд. - М.: ООО «Издательство Астрель», 2000. - 164 с.
27. Сайидаъмади, Р. Фаръанги номъои баргузида / Р. Сайидаъмади. - Интишороти байналмилал. - Теърон, 1380. - 486 с.
28. Самаркандӣ, Я.Ш. Фаръанги номвожъои форсии тоъикӣ / Я.Ш. Самаркандӣ. - Душанбе: Эр-граф, 2010. - 392 с.
29. Стеблин-Каменский И.М. Этимологический словарь ваханского языка / И.М. Стеблин-Каменский. - СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. – 480 с.
30. Стеблин-Каменский, М.И. Ваше имя? Рассказы об именах разных народов / И.М. Стеблин-Каменский. М.: Армада-Пресс, 2001. - 254 с.
31. Суперанская, А.В. Словарь народных форм русских имен / А.В. Суперанская. - М.: Либроком, 2010. - 368 с.
32. Табарӣ, Муъаммад ибни Љарири. Таърии Табарӣ, Дору-л-кутуби-л-илмия / Муъаммад ибни Љарири Табарӣ. - Бейрут, 2008. - 900 с.
33. Табрeзӣ, Халафи. Буръони қотеъ (бо таърири М. Муин) / Халафи Табрeзӣ. – Теърон, 1330. - 345 с. (бо забони форсӣ)
34. Толковый словарь русско-интернациональных заимствований. - Душанбе, 1984. - 375 с.

35. Тупиков, Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имён / Н.М. Тупиков. - М.: Русский путь, 2004. - 904 с.
36. Ушидари, Љ. Донишномаи Маздиясно / Љ. Ушидари. – Теърон: Маркази нашр, 1378. – 439 с.
37. Фаръанги забони тољикӣ. Љ.І. - М.: Сов. энцикл, 1969. - 951 с.
38. Фаръанги забони тољикӣ. Љ.ІІ. - М.: Сов. энцикл, 1969. - 947 с.
39. Фаръанги тафсирии забони тољикӣ. Љ.І. – Душанбе, 2008. - 950 с.
40. Фаръанги тафсирии забони тољикӣ. Љ.ІІ. – Душанбе, 2008. - 945 с.
41. Фасоӣ, Мансури Растагори. Фаръанги номҳои «Шоҳнома». Љ.І. / Мансури Растагори Фасоӣ. – Теърон: Муассисаи мутолиот ва таҳқиқоти фаръангӣ, 1369. – 594 с. (ба забони форсӣ).
42. Фотеъ, А. Номнома / А. Фотеъ. – Душанбе: Ирфон, 1972. - 72 с.
43. Ҳайдаров, Ш. Лақабнома. Таснифи лақабҳои мутадовил дар Афғонистон / Ш. Ҳайдаров. – Шибиргон, 1986. – 160 с.
44. Ҳайдаров, Ш. Луғати чандомади антропонимҳои тољикони райони Ашт / Ш. Ҳайдаров. – Душанбе: Дониш, 1986. – 228 с.
45. Ҳайдарӣ, Ш. Номвожаҳо / Ш. Ҳайдарӣ. – Перм: Форвард, 2001. 153 с.
46. Ҳусайн, Шаҳиди Мозандаронӣ. Фаръанги «Шоҳнома». Номи касон ва ҷойҳо / Мозандаронӣ, Ҳусайн Шаҳиди. - Нашри Балх: Бунёди Нишопур, 1337. - 814 с. (ба забони форсӣ).
47. Ҳусейнов, Х. Луғати терминҳои забоншиносӣ / Х. Ҳусейнов, К. Шукурова - Душанбе, 1983. 233 с.
48. Љӯраев, Р. Этимологияи 100 калима / Р. Љӯраев. - Душанбе: Маориф, 1985. - 28 с.
49. Энциклопедияи советии тољик. Љ. VIII / - Душанбе, 1988. - 590 с.
50. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. - СПб., 1898. Т. 24. - 870 с.
51. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. - СПб., 1902. -Т.34. - С. 174 - 204.
52. Энциклопедия литературы и искусства. - Душанбе: Главная научная редакция советской таджикской энциклопедии, 1983. - Т. IV. - 1991 с.

III. Научная литература

а) на русском языке

53. Абаев, В.И. Тюркские элементы в осетинской антропонимии // Теория и практика этимологических исследований / В.И. Абаев. - М.: 1985. - С. 23-28.
54. Абдуллоева, С.Ю. Ономастика «Фарсنامه» Ибн Ал-Балхи: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.Ю. Абдуллоева. - Душанбе, 2009. - 23 с.

55. Абдунабиев, А. Лингвистический анализ топонимов региона Ура-Тюбе: автореф. дис... канд. филол. наук / А. Абдунабиев. - Душанбе, 1992. - 24 с.
56. Авеста. Избранные гимны. - Душанбе: Адиб, 1990. - 176 с.
57. Алими Дж. Лингвистическое исследование микротопонимии бассейна Сурхоб (Ховалингский и Советский районы Хатлонской области): автореф. дис... канд. филол. наук / Алими Дж. - Душанбе, 1993. - 20 с.
58. Алими Дж. Топонимия Кулябского региона (историко-лингвистическое исследование): автореф. дис... д-ра. филол. наук / Алими Дж. - Душанбе, 1996. - 44 с.
59. Андреев, М.С. К характеристике древних таджикских семейных отношений / М.С. Андреев // Известия таджикского филиала АН СССР. - Сталинабад, 1949. № 15.
60. Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи) / М.С. Андреев // Труды института истории археологии и этнографии АН Тадж. СССР. Вып. 1. Т. VII. - Сталинобод, 1953.
61. Антропонимика (сб.ст.). - М.: Наука, 1970. - 330 с.
62. Аюбова, М.Б. Антропонимия таджиков Шахртусского и Кабодиёнского районов: (личные имена): автореф. дис... канд. филол. наук / М.Б. Аюбова. - Душанбе, 2002. - 20 с.
63. Бартольд, В.В. Сочинения / В.В. Бартольд // Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Т. I. - М.: 1963. - 760 с.
64. Бартольд, В.В. Сочинения / В.В. Бартольд // Общие работы по истории Средней Азии. Т. II. Ч. 1. - М.: 1963. - 1020 с.
65. Бартольд, В.В. Сочинения / В.В. Бартольд // К вопросу о языках согдийском и тохарском. Т. II. Ч. 2. - М.: 1964. - 657 с.
66. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика (учеб. пособие) / В.А. Бондалетов. - М.: Просвещение, 1983. - 223 с.
67. Вяткин, В.Л. Материалы к исторической географии Самаркандского вилаята / В.Л. Вяткин // Справочная книжка Самаркандской области. Вып. 7. 1902.
68. Гафуров, А.Г. Рассказы об именах / А. Гафуров. - Душанбе: Ирфон, 1968. - 140 с.
69. Гафуров, А.Г. Имя и история (Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков): словарь / А.Г. Гафуров. - М.: Наука, 1978. - 220 с.
70. Гафуров, А.Г. О сложносоставных антропонимах в таджикском языке / А. Гафуров // Ономастика Средней Азии. - М.: 1978. - С. 165-168.
71. Гафуров, А.Г. Способы и виды наречения детей у таджиков - Индийская и иранская филология / А.Г. Гафуров. - М.: 1964. - 187 с.

72. Гафуров, А.Г. Лев и Кипарис: о восточных именах / А.Г. Гафуров. - М.: Наука, 1971. - 240 с.
73. Гафуров, А. Таджикская антропонимия // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем / А.Г. Гафуров. - М.: 1970. - С. 278-283.
74. Гафуров, А.Г. Лично-собственные имена в таджикском языке: дис... канд. филол. наук / А.Г. Гафуров. - Душанбе, 1964, - 265 с.
75. Гафуров, Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история / Б.Г. Гафуров. - М.: Наука, 1972. - 664 с.
76. Гребинкин А.Д. Мелкие народности Заравшанского округа / А.Д. Гребинкин // Русский Туркестан. Сборник изданные по поводу политехнической выставки. - М.: 1982. Вып. 2.
77. Грантовский, Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии / Э.А. Грантовский. - М.: Наука, 1970. - 394 с.
78. Гордолевский, В.А. К личной ономастике у османцев / В.А. Гордолевский // Избранные сочинения. - М.: 1968. Т.IV.
79. Дешериев, Ю.Д. Языки и народы СССР / Ю.Д. Дешериев // Языки народов СССР. Индоевропейские языки - М.: Наука, 1966. Т.I. - С. 9-21.
80. Додыхудоев, Р.Х. Памирская микропонимия: (Исследование и материалы) / Р.Х. Додыхудоев. - Душанбе: Ирфон, 1975. - 161 с.
81. Додыхудоев, Р.Х. Семантическому анализу микропонимии западного Памира / Р.Х. Додыхудоев // Памироведение. Вопросы филологии. - Душанбе, 1975. - С. 37-70.
82. Додыхудоев, Р.Х. Лингвистический анализ микропонимии Памира: (на материале шугнано-язгулямской группы языков): дис... д-ра. филол. наук / Р.Х. Додыхудоев - Душанбе, 1979. - 337 с.
83. Додыхудоев, Р.Х. Термины материальной и духовной культуры в топонимии Памира / Р.Х. Додыхудоев // Вопросы памирской филологии. - Душанбе, 1985. - Вып. 3. - С. 108-120.
84. Додыхудоев, Р.Х. К этимологии шугнанского топонима PorXinev / Р.Х. Додыхудоев // Языкознание и методика преподавания лингвистических дисциплин. - Душанбе, 1976. - 435 с.
85. Жданко, Т.А. Патриархально феодальные отношения у полуседлого населения Средней Азии / Т.А. Жданко // Материалы 1 всесоюзной конференции востоковедов в г. Ташкенте в 1957 году. - Ташкент, 1958.
86. Зарубин, И.И. Шугнанские тексты и словарь / И.И. Зарубин. - М. - Л.: Из-во АН СССР, 1960. - 390 с.
87. Иранское языкознание / отв.ред. В.С. Расторгуева. - М.: Наука, 1976. - 224 с.
88. Исаев, М.И. О языках народов СССР / М.И. Исаев. - М.: Наука, 1978. - 226 с.

89. Исмоилов, Ш. Топонимия Каратегинской долины Таджикистана (лингвистическое исследование): автореф. дис... д-ра филол. наук / Исмоилов Ш. – Душанбе, 1999. - 36 с.
90. История лингвистических учений. Древний мир. - Л.: 1980.
91. Карпенко, М.В. Русская антропонимика / М.В. Карпенко. – Одесса, 1970. - 42 с.
92. Касимова, М.Н. Синтаксис простого предложения таджикской прозы XI века: автореф. дис... д-ра филол. наук / М.Н. Касимова. - Душанбе, 1979. - 43 с.
93. Кондратьева, Т.Н. Собственные имена в русском эпосе / Т.Н. Кондратьева. – Казан, 1967. - 234 с.
94. Королёва, И.А. Деловая письменность как основной источник изучения антропонимической лексики / И.А. Королёва. - М.: Смоленск: Изд-во СГПУ, 2000. - 198 с.
95. Кузьмина, А.Н. Современная персидская антропонимия. Личные имена // ДК / А.Н. Кузьмина. - М.: 1985, 61:86-10/88-4.
96. Курбонмамадов, С. Семантико-стилистические особенности поэтонимии «Шахнаме Абулькасыма Фирдоуси»: автореф. дис... канд. филол. наук / С. Курбонмамадов. – Душанбе, 2013. - 22 с.
97. Майнусов, Д.Н. Антропонимы «Шахнаме» Абулькасыма Фирдоуси: (лингвистический аспект): автореф. дис... канд. филол. наук / Д.Н. Майнусов. – Душанбе, 2013. - 27 с.
98. Махмаджонов, О. Историко-лингвистическое исследование топонимии Гиссарской долины Таджикистана: автореф. дис... д-ра. Наук / О. Махмаджонов. – Душанбе, 2011. - 36 с.
99. Мирзоева Д.Д. Лингвистическое исследование таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане: автореф. дис... канд. филол. наук / Д.Д. Мирзоева. - Душанбе, 2002. - 23 с.
100. Мирзоев, Х.Х. Таджикская и английская гиппологическая терминология в историческом сравнительном освещении / Х.Х. Мирзоев. - Душанбе: Ирфон, 2010. - 152 с.
101. Мурзаев, Э.М. Монгольские элементы в топониме Киргизии / Э.М. Мурзаев // Географические исследование в Киргизии. - Фрунзе, 1971. - 158 с.
102. Мурзаев, Э.М. Топонимика популярная / Э.М. Мурзаев. - М.: 1973. - 64 с.
103. Мулочаев, С.А. Военная лексика «Шахнаме»: автореф. дис... канд. филол. наук / С.А. Мулочаев. - Душанбе, 1980. - 26 с.

104. Налбандян, Г.М. Армянские личные имена иранского происхождения: автореф. дис... д-ра. филол. наук / Г.М. Налбандян. - Тбилиси, 1971. - 53 с.
105. Насриддинов, С.М. Сопоставительный анализ антропонимов таджикского и английского языков: автореф. дис... канд. филол. наук / С.М. Насриддинов. - Душанбе, 2012. - 23 с.
106. Никонов, В.А. Введение в топонимику / В.А. Никонов. - М.: 1965. 179 с.
107. Никонов, В.А. Среднеазиатские материалы для словаря личных имён // Ономастика Средней Азии / В.А. Никонов. - М.: 1978. - С.153-161.
108. Никонов, В.А. Актуальные процессы в антропонимии тюркоязычных народов / В.А. Никонов // Ономастика. Поволжья. Уфа, 1973. 399 с.
109. Никонов, В.А. Введение в топонимику / В.А. Никонов. - Изд. 2-е. - М.: Изд. ЛКИ, 2011. - 184 с.
110. Оранский, И.М. Введение в иранскую филологию. 2-е изд / И.М. Оранский. - М.: Наука, 1988. - 388 с.
111. Оранский, И.М. Иранские языки / И.М. Оранский. - М.: ИВЛ, 1963. - 204 с.
112. Оранский, И.М. Таджикоязычные этнографические группы Гиссарской долины: этнолингвистическое исследование / И.М. Оранский. - М.: 1983. - 177 с.
113. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. - Т. I. - М.: Наука, 1979. - 510 с.
114. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. - Т. II. - М.: Наука, 1981. - 543 с.
115. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. - Т. III. - М.: Наука, 1983. - 571 с.
116. Офаридаев, Н. Значение расположения на местности в микропонимии Ванджа и Дарваза / Н. Офаридаев // Вопросы памирской филологии. - Душанбе, 1985. Вып. III. - С. 121-127.
117. Офаридаев, Н. Микропонимия Ванджа и Дарваза / Н. Офаридаев. - Душанбе: Дониш, 1991. - 175 с.
118. Офаридаев, Н. Лингвистическое исследование ойкономии Горного Бадахшана: автореф. дис... д-ра. филол. наук / Н. Офаридаев. - Душанбе, 2002. - 38 с.
119. Офаридаев, Н. К вопросу об ареальном исследовании топонимии Юго-восточного Таджикистана / Н. Офаридаев // Вестн. Тадж. нац. ун-та. – Душанбе, - №3. - 2000. - С. 35-41.

120. Офаридаев, Н. Лингвистический анализ микротопонимии Ванджа и Дарваза / Н. Офаридаев. - Душанбе, 1984. - 195 с.
121. Офаридаев, Н. Историческая топонимия Таджикистана в географической литературе IX - X вв / Н. Офаридаев // Сборник статей Таджикского госпедуниверситета. - Душанбе, 2001. - С. 45-53.
122. Очерки по истории изучения иранских языков // Изд. АН СССР. - М.: 1962. - 148 с.
123. Расторгуева, В.С. Опыт сравнительно-историческая грамматика западно- иранских языков. Фонология / В.С. Расторгуева. - М.: 1990. - 353 с.
124. Реформатский, А.А. Введение в языкознание / А.А. Реформатский. - М.: Просвещение, 1955. - 400 с.
125. Розенфельд, А.З. Материалы по этнографии и топонимике Ванджа / А.З. Розенфельд // Издательство ГО. - М.: 1953. Т.85, № 4.
126. Розенфельд, А.З. Название «Лангар» в топонимике Таджикистана / А.З. Розенфельд // Известия ВГО. - М.: 1940. Т.72, Вып. 6 (72).
127. Роспонд, С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов / С. Роспонд // Восточно-славянская ономастика. - М.: Наука, 1972. - С. 9-89.
128. Саймиддинов, Д. Лексика среднеперсидского языка: автореф. дис... д-ра. филол. наук / Д. Саймиддинов. - Душанбе, 1998. - 38 с.
129. Смирнова, О.И. Вопросы исторической топографии и топонимии Верхнего Зеравшана / О.И. Смирнова // Труды согдийско-таджикской археологической экспедиции. Материалы по истории археологии СССР. - М.: 1950. Т.1. № 15.
130. Смирнова, О.И. Карта верховьев Зеравшана первой четверти VIII в. / О.И. Смирнова // СНВ, География, этнография, история. - М.: 1961. Вып.2. - С. 220-230.
131. Собрание редкостей или Четыре беседы / А. Самарканди. (Перевод с персидского С.И.Баевского и З.Н.Ворожейкиной // Издательство восточной литературы. - М.: 1963. - 172 с.
132. Соколов, С.Н. Язык Авесты / С.Н. Соколов. - Л.: 1964. - 251 с.
133. Стеблин-Каменский, М.И. Труды по филологии / И.М. Стеблин-Каменский. - М.:, 2003. - 928 с.
134. Суперанская, А.В. О русских фамилиях / А.В. Суперанская, А.В. Сулова. - М.: Азбука-классика, Авалон, 2008. - 288 с.
135. Суперанская, А.В. Общая терминология: Вопросы теории / Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. - М.: ЛИБРОКОМ, 2012. - 248 с.

136. Суперанская, А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология / А.В. Суперанская. - М.: Наука, 1969. - 207 с.
137. Суперанская, А.В. Как вас зовут? Где вы живете? / А.В. Супоранская. - М.: 1964. - 95 с.
138. Таджики Каратегина и Дарваза // Под ред. Н.А. Кислякова и А.К. Писарчик. - Душанбе, 1966. Вып.1.
139. Топоров, В.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья / В.Н. Топоров, О.Н. Трубачев. - М.: Издательство АН СССР, 1962. - 271 с.
140. Умурзаков, С.У. Киргизские топонимические заметки / С.У. Умурзаков // Вопросы киргизской терминологии. - Фрунзе, 1971. - 211 с.
141. Унбегаун, Б.О. Русские фамилии / Б.О. Унбегаун. - М.: Прогресс, 1989. - 442 с.
142. Федосюк, Ю.А. Русские фамилии / Ю.А. Федосюк. 7-е изд. - М.: Флинта: Наука, 2011. - 240 с.
143. Фрай, Р. Наследие Ирана. Культура народов Востока / Фрай Р. // Материалы и исследования. - М.: Наука, 1-е изд., 1972; 2-е изд. - М.: Восточная литература, 2002. - 426 с.
144. Хайдари, Ш. Из истории изучения антропонимии ираноязычных народов / Ш. Хайдари. - Пермь: От и До, 2009. - 192 с.
145. Хайдари, Ш. Ономастика ираноязычных народов (Библиографический указатель литературы с XVIII в. до 2012) / Ш. Хайдари. - Худжанд, 2012. - 528 с.
146. Хайдаров, Ш. Антропонимия таджиков северо-западной части Ферганской долины (на материале Аштского района): автореф. дис... канд. филол. наук / Ш. Хайдаров. - Душанбе, 1991. - 28 с.
147. Хайдаров, Ш. Антропонимика. Топонимика. Этносоциоллингвистика / Ш. Хайдаров. - Пермь: От и До, 2011. - 208 с.
148. Хасанов, Х.Х. Географические наследия учёных Средней Азии: автореф. дис... д-ра. филол. наук / Х.Х. Хасанов. - Тошкент, 1967. - 27 с.
149. Хасанов, Х.Х. Среднеазиатские географы и путешественники / Х.Х. Хасанов. - Ташкент, 1967. - 245 с.
150. Хасанов, А. Лексические особенности «Худуд-ал-олам»: автореф. дис... канд. филол. наук / А. Хасанов. - Душанбе, 1986. - 24 с.
151. Хромов, А.Л. Общая лингвистическая характеристика топонимики и микротопонимики Ягнаба / А.Л. Хромов // Известия АН Тадж. СССР. Отд. общ. наук. - Душанбе, 1966. № 3(45).
152. Хромов, А.Л. Очерки по топонимии и микротопонимии Таджикистан / А.Л. Хромов. - Душанбе, 1975. - 422 с.

153. Хромов, А.Л. Топонимии русского происхождения на территории Таджикистана / А.Л. Хромов // Перспектива развития славянской ономастики. - М.: 1960. – 335 с.
154. Хромов, А.Л. Историко-лингвистическое исследование Ягноба и Верхнего Зеравшана: автореф. дис... д-ра. филол. наук / А.Л. Хромов. - Душанбе, 1970. - 64 с.
155. Хромов, А.Л. Об арабской топонимии на территории Средней Азии / А.Л. Хромов // Ономастика Средней Азии. - Фрунзе, 1980. - С.191-197.
156. Шодиев, М. Лингвистический анализ топонимов произведений С. Айни: дис ... канд. филол. наук / М. Шодиев. - Душанбе, 1994. - 200 с.
157. Шоев, Р. Ономастика «Самак айёр»: автореф. дис... канд. филол. наук / Р. Шоев. - Душанбе, 1997. - 30 с.
158. Щерба, Л.В. Транскрипции иностранных слов и собственных имён и фамилий / Л.В. Щерба // Труды комиссии по русскому языку АН СССР. - Л.: 1931. Т.1.
159. Эдельман, Дж.И. Об единой научной транскрипции для иранских языков / Дж.И. Эдельман. - М.: 1963. - 43 с.

б) на таджикском языке

160. Абдуллоева, С.Ю. Оид ба антропонимияи «Форснома»-и Ибн Ал-Балхӣ / С.Ю. Абдуллоева // Ахбори АИ ЉТ: Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. 2008. -№ 2. – С. 97-103.
161. Абӯрайҳони, Б. Китоб-ут-тафҳим / Б. Абӯрайҳон. - Душанбе: Дониш, 1973. - 288 с.
162. Алимӣ, Љ. Топонимика / Љ. Алимӣ. - Душанбе, 1995. - 63 с.
163. Алими, Љ. Мавзеъномаи Кӯлоб / Љ. Алимӣ. - Душанбе, 1995. - 50 с.
164. Алимӣ, Љ. Ташаккул ва таъаввули топонимияи минтақаи Кӯлоб / Љ. Алимӣ. - Душанбе, 1995. - 196 с.
165. Алимӣ, Љ. Топонимияи минтақаи Кӯлоб (тадкиқи таърихӣ-забоншиносӣ) / Љ. Алимӣ. - Душанбе: Андалеб-Р, 2015. - 443 с.
166. Алимӣ, Љ. Ономастика (назария ва маъна) / Љ. Алимӣ. - Душанбе: Адабиёти бачагона, 2017. – 550 с.
167. Алимӣ, Љ. Технологияи ономастика / Љ. Алимӣ. - Душанбе: Адабиёти бачагона, 2017. – 238 с.
168. Аюбова, М. Антропонимияи тоҷикони навоҳии Шаҳритузу Кӯбодиён (номҳои ашхос) / М. Аюбова. - Душанбе: Эр-граф, 2013. - 102 с.
169. Аюбова, М. Номҳои сохта дар антропонимияи тоҷик (дар мисоли навоҳии Шаҳритузу Кӯбодиён) / М. Аюбова // Паёми ДМТ.2. – Душанбе, 1999, Филология. 1999. № 1. - С. 38-44.

170. Аюбова, М. Антропонимияи тољикони навоъии Шаъритусу Кубодиён. Рисолаи номзадӣ / М. Аюбова. – Душанбе, 2002. – 156 с.
171. Аюбова, М. Сухане чанд дар бораи этимологияи поэтонимияи қадими тољик / М. Аюбова. - Маърифат, - 1999. - № 7-8. - С. 7-9.
172. Балъамӣ, Абӯалӣ Муъаммад ибни Муъаммад. Таърихи Табарӣ (силсилаи осори илмӣ дар 2 ҷилд). -Х.I-II. – Теърон, 1380 / 2001. - 1632 с.
173. Бӯалӣ, Љ.О. Таърихи Эрон аз Салҷуқӣён то ғурупошии давлати Сосонӣ / Љ.О. Бӯалӣ. – Теърон: Амир Кабир, 1368. - 432 с.
174. Ваънобов, Т. Вазъи амалкарди забони тољикии адабӣ (пеш аз Инқилоби Октябр) / Т. Ваънобов. Китоби 1. – Хуљанд: Ношир, 2013. – 112 с.
175. Ваънобов, Т. Њақикат зодаи баъс аст / Т. Ваънобов. - Хуљанд: Хурсон, 2010. – 288 с.
176. Видан, Гран Гетто. Динҳои Эрон / Гран Гетто Видан. – Теърон, 1377. – 411 с.
177. Грамматикаи забони адабии ӯзирои тољикӣ. Љ.I. Фонетика ва морфология. - Душанбе: Дониш, 1985. - 356 с.
178. Грамматикаи забони адабии ӯзирои тољикӣ. Љ.II. Ибора ва синтаксиси љумлаҳои сода. – Душанбе: Дониш, 1986. - 372 с.
179. Грамматикаи забони адабии ӯзирои тољикӣ. Љ.III. Йумлаҳои мураккаб. - Душанбе: Дониш, 1989. - 222 с.
180. Ғафуров, Б.Ғ. Тољикон / Б.Ғ. Ғафуров. Китоби I. – Душанбе: Ирфон, 1983. - 704 с.
181. Ғафуров, Б.Ғ. Тољикон. Охирҳои асри миёна ва давраи нав / Б.Ғ. Ғафуров. Китоби II. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 416 с.
182. Давлатбек, Х. Ташаккул ва таъаввули илми забоншиносии форсу тољик дар асрҳои миёна / Х. Давлатбек. - Душанбе, 1998. - 148 с.
183. Дуктур, Абдурмалик Абдураҳмони Саъдӣ. Ақоиди аъли суннат / Дуктур Абдурмалик Абдураҳмони Саъдӣ. – Эрон: Интишороти Курдистон, 2003. – 211 с.
184. Ёнаққӣ, М. Фарҳанги асотир ва дostonвораҳо дар адабиёти форсӣ / М. Ёнаққӣ. - Душанбе: Бухоро, 2014. - 748 с.
185. Забони адабии ӯзирои тољик. Синтаксис. Қисми II. (китоби дарсӣ барои факултети филологияи мактабҳои олӣ). – Душанбе: Маориф, 1984. - 328 с.
186. Исмоилов, Ш. Таълили лингвистии топонимҳо / Ш. Исмоилов. – Душанбе, 1994. - 65 с.
187. Казозӣ, М. Аз гунаи дигар / М. Казозӣ. – Теърон: Нашри марказ, 1368. – 323 с.

188. Каримов, А. Этимология ва маънидоди калима / А. Каримов // Мактаби советӣ, 1969, №12.
189. Каримов, А. Хрестоматияи забони паълавӣ / А. Каримов. - Душанбе, 1978. - 148 с.
190. Косимова, М.Н. Таърихи забони тоҷикӣ / М.Н. Косимова. - Душанбе, 2003. - 490 с.
191. Кӯрӯни карим (асл ва матни тарҷумаи тоҷикӣ), - Душанбе: ЭР-граф, 2011, - 640 с.
192. Мавлавӣ, М. Эрони бостон / М. Мавлавӣ. – Машҳад: Тӯс, 1377. – 423 с.
193. Маъмадҷонов, О. Топонимия ва микротопонимияи қисмати шимолӣ водии Ёисор / О. Маъмадҷонов. – Душанбе: Шуъоиён, 2010. - 230 с.
194. Маъмаҷонов, О. Машғулиятҳои лексионӣ оид ба луғат (барои хатмкардагони факултаҳои филология) / О. Маъмаҷонов. - Душанбе: Деваштич, 2007. - 101 с.
195. Маъмадҷонов, О. Баррасиҳо дар номшиносии тоҷик / О. Маъмадҷонов. – Душанбе: Деваштич, 2004. – 84 с.
196. Меърдоди, Баҳор. Авасто кӯҳантарин ғанҷинаи манзуми Эрони бостон / Баҳор Меърдоди. – Теҳрон, 1377. - 245 с.
197. Меърубон, Гуштоспи Пурпорсӣ. Ғанҷинаи номҳои эронӣ / Гуштоспи Пурпорсӣ Меърубон. - Теҳрон: Фуруғар, 1362. - 124 с.
198. Мирбобоев, А. Муқаддимаи филологияи эронӣ / А. Мирбобоев. - Душанбе, 2015. - 342 с.
199. Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик. Ҷ. I (1) / Х. Мирзозода. - Душанбе: Маориф, 1987. - 488 с.
200. Мирна, Александр. Наздик ба Худо (омӯзиш барои қанони масеъӣ) / Александр Мирна. 2012, - 128 с.
201. Муҳаммад, Љаводи Машкур. Дастурнома дар сарф ва наъви забони форсӣ / Љаводи Машкур Муҳаммад. Чопи саввум. – Теҳрон: Обонмоъ, 1345 (ба забони форсӣ). – 213 с.
202. Мӯбад, Фирӯзи Озарғушасп. Бахш аз фарҳанги «Авасто» ва татбиқи он бо форсӣ ва курдӣ / Фирӯз Озарғушасп Мӯбад. – Шаҳриёр, 1337. – 105 с. (ба забони форсӣ).
203. Назарзода, С. «Алоиб-ул-махлуқот»-и Аҳмади Тӯсӣ ғамчун сарчашмаи вожагузинии таърихӣ / С. Назарзода. – Душанбе: Дониш, 1999. - 309 с.
204. Назарзода, С. Забон ва терминология / С. Назарзода. - Душанбе: Дониш, 2003. - 148 с.
205. Офаридоев, Н. Асрори олами номҳо / Н. Офаридоев // Садои Шарқ, 1985, № 1. - С.131-133.

206. Офаридаев, Н. Ойконимияи Вилояти Мухтори Кўњистони Бадахшон / Н. Офаридаев. - Душанбе, 2001. - 163 с.
207. Пошанг, М. Зебономњои ориёӣ / М. Пошанг. - Душанбе: Бухоро, 2012. - 430 с.
208. Пури, Довуд. Яштњо. Љ.1. / Довуд Пури. Чопи дувум. - Тењрон, 1347. - 332 с. (ба забони форсӣ).
209. Пуњнамал, Абдуззоњир. Роњнамои номгузории исломӣ / Абдуззоњир Пуњнамал. – Кобул, 1388. - 234 с.
210. Садриддинов, С. Номи сарзамин-таърихи сарзамин / С. Садриддинов. - Душанбе: Ирфон, 2000. - 91 с.
211. Саймиддинов, Д. Вожаномаи феълњои паълавӣ / Д. Саймиддинов. - Душанбе: Дониш, 1992. - 72 с.
212. Саймиддинов, Д. Вожашиносии забони форсии миёна / Д. Саймиддинов. - Душанбе, 2001. - 310 с.
213. Саймиддинов, Д. Форсии бостон / Д. Саймиддинов. - Душанбе: Пайванд, 2008. - 223 с.
214. Сулаймонӣ, С. Консепсияи фарњанг дар тамаддуни ориёӣ // Наќши муассисањои фарњанг дар густариши тамаддуни ориёӣ / С. Сулаймонӣ. – Душанбе, 2006. - 211 с.
215. Сўњравардӣ, Ш. Њикмат-ул-ашроќ / Ш. Сўњравардӣ. – Тењрон: Донишгоњи Тењрон, 1361. – 233 с.
216. Фарзонаи, Саидумрон Фарњанги ном / Саидумрон Фарзона. – Душанбе: Адиб, 2014. – 336 с.
217. Фирдавсӣ, Абулқосим. Шоњнома / Абулқосим Фирдавсӣ. - Душанбе: Адиб, Љ.І, 1980. - 480 с.; Љ.ІІ, 1987. - 320 с.; Љ.ІІІ, 1988. - 528 с.; Љ.ІV, 1989. - 496 с.; Љ.V, 1989. - 496 с.; Љ.VІ, 1989. - 552 с; Љ.VІІ, 1989. – 565 с.; Љ.VІІІ, 1990. - 616 с.; Љ.ІX, 1991. - 495 с.
218. Њайдарӣ Ш. Маќолањои номшиносӣ / Ш. Њайдарӣ. – Пермь: Форвард, 2001. – 116 с.
219. Њайдаров Ш. Антропонимияи тољикони шимолу ғарби водии Фарғона (дар мисоли ноњияи Ашт). Рисола барои дарёфти унвони номзади илмњои филология / Ш. Њайдаров. – Душанбе, 1991. – 270 с.
220. Њасанов А. Як вожаи сайёри суғдигуна дар ашъори бозмондаи Рўдакӣ // Армуғони «Ганљи сухан» / А. Хасанов. Љ.ІІ. - Хуљанд: Ношир, 2008. - С. 85-97.
221. Љалили, Д. Авесто. Куњантарин сурудњо ва матнњои эронӣ / Д. Љалили. – Душанбе: Конуният, 2001. – 792 с.
222. Љунайдӣ, Ф. Зиндагӣ ва муњољирати Ориёниён (Бар пояи гуфторњои Эронӣ) / Ф. Љунайдӣ. – Тењрон, 1374. - 209 с.

223. Шоев, Р. Ономастикаи «Самаки айёр» (тадќики забоншиносӣ) \ Р. Шоев. - Душанбе: Ирфон, 2013. - 175 с.
224. Эътимод, М.А. Фарр дар «Шоънома» / М.А. Эътимод. - Теърон: Интишороти вазорати фаръанг ва ӯнаар, 1352. - 255 с.

в) на английском языке

225. Kent R. Old persian. Grammar, texts, lexicon (2nded). - New Hawen. Connecticut, 1953
226. Bailey H. W. To the īamāsp-Nāmak//BSOAS.-1930-1931.-Vol. 6.-P.55-85, 581-600;
227. Nyberg H.S. A Manual of Pahalavi. Pt.II. Glossary.-Weisbaden,1974
228. Bartholomae Chr. Altiranisches Worterbuch.-Srtassburg,1904.

V. Интернет-ссылки

229. www.nomnomaiporsi.wordpress.com;
230. www.farhang.tj;
231. 01122.http://www.quickiwiki.com/tg/%D0%97%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D0%BD%D0%B8_%D0%B8%D0%B1%D1%80%D3%A3
232. 02211.[http://tojikon.org/index.php/%D0%BC%D0%B0%D0%BE%D1%80%D0%B8%D%84/%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B0D0%B%D0%B7%D2%B3%D0%B0%D0%B1/1099-2014-02-10-21 09-58](http://tojikon.org/index.php/%D0%BC%D0%B0%D0%BE%D1%80%D0%B8%D%84/%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B0D0%B%D0%B7%D2%B3%D0%B0%D0%B1/1099-2014-02-10-21%2009-58)
233. <http://www.vedu.ru/expdic/80412/>
234. <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/bitstream/123456789/1215/1/Karpyuk%20S.G.%20Once%20More%20about%20Historical%20Onomastics%20of%20Classical%20Athens....pdf>
235. <http://russ-yaz.ru/zanimatelnaya-onomastika/>
236. <http://distolimp.bspu.ru/template/guest/olimp/news.php?nid=219>
237. <http://www.tsutmb.ru/primate-uchastie-v-yubilee>
<http://www.yaik.ru/forum/showthread.php?1626-Ономастика-или-новые-имена-на-карте>.